

СЛОВО СТАЛИНА,

или

главная загадка
Великой Отечественной

Вадим Черников

Вадим Валерьевич Черников Слово Сталина, или Главная загадка Великой Отечественной

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69637564

Слово Сталина, или главная загадка Великой Отечественной:

Де'Либри; Москва; 2023

ISBN 978-5-4491-1767-0

Аннотация

Более 80 лет загадка Великой Отечественной войны остаётся неразгаданной, хотя главный и единственный её автор известен всем. Именно Сталин лично написал сказочную версию войны, которая и сегодня остаётся основой нашей истории. Общественное сознание до сих пор находится в плену мифов о «внезапном нападении», о «срыве гитлеровского плана молниеносной войны» и многих других. Не подозревая о том, что все они просто выдуманы, а каждому мифу соответствует вовсе не секретный сталинский документ с конкретной датой его «рождения». Эти сказки надёжно скрывают главное – личные военно-политические планы Сталина, выполняя которые он привёл страну к невиданной национальной трагедии.

Документальное расследование позволит ответить на главные вопросы истории Великой Отечественной войны и всего XX века.

Содержание

Пролог	6
Часть первая	33
Первая глава	34
Вторая глава	48
Третья глава	71
Четвёртая глава	86
Пятая глава	104
Шестая глава	115
Седьмая глава	128
Восьмая глава	146
Девятая глава	175
Десятая глава	195
Одиннадцатая глава	215
Двенадцатая глава	227
Тринадцатая глава	241
Конец ознакомительного фрагмента.	266

Вадим Черников

Слово Сталина, или

Главная загадка

Великой Отечественной

О мёртвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды.

Хилон из Спарты (VI век до н. э.)

Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано.

Евангелие от Матфея. 10—26

Правда иной раз гнётся, но никогда не ломается и всплывает поверх лжи, как масло – поверх воды.

Мигель де Сервантес

Мы обязаны хранить память о прошлом, и, конечно, будем это делать, какой бы горькой ни была эта правда. Нам не дано изменить прошлого, но в наших силах сохранить или восстанавливать правду, а значит, и историческую справедливость.

Владимир Путин

Пролог

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!

Авиамарш, 1923 год

...невозможно уклониться от оценки масштабов той огромной личной ответственности, которую нес Сталин за все происшедшее. На одной и той же карте не может существовать различных масштабов. Масштабы ответственности соответствуют масштабам власти. Обширность одного прямо связана с обширностью другого.

Константин Симонов

Предполагаю и даже почти уверен, что громкое название книги вызвало у некоторых читателей следующую реакцию: вот опять выискался новый разоблачитель и разгадыватель «загадок». Очередной, и несть им числа. О каких вообще загадках Великой Отечественной можно говорить сегодня, через восемьдесят два года после её начала? Всё давным-давно известно и написано, снято в тысячах копий, запротоколировано, учтено и сдано в архив истории. Мы все знаем историю Великой войны, и никаких «белых пятен», а уж тем более загадок или тайн в этом проверенном десятилетиями конспекте не осталось. Остальное субъективизм или фанта-

стика. Не будем торопиться, уважаемые читатели. Потому что многие до сих пор предпочитают «знать» историю той войны в некоем сказочном изложении, а выход за рамки этой мифологии считают той самой фантастикой, притом фантастикой вредной. Другими словами, вместо горькой правды выбирают красивую ложь. Выбирают «военную сказку». И мы, в общем, в неё верим! Видимо, потому, что она, в итоге и по закону жанра, оказалась справедливой и со счастливым концом: зло наказано, а добро победило. В отличие от великолепных «Легенд и мифов Древней Греции» Куна, где мужественный защитник своей земли Гектор был повержен и унижен кровавым маньяком Ахиллом по воле богов. Однако миф есть миф и в Греции, и в Африке, и в России, и мы все это подсознательно понимаем. Ещё понимаем. Как понимаем мы и то, что большевики, вопреки знаменитому маршу, делали из были сказку, хотя всей стране предлагали петь и думать наоборот. Именно поэтому у нас, вроде бы знающих и понимающих, год от года всё больше вопросов, ответов на которые мы так и не получили. Слишком глубока пропасть между мифами и реальностью, чтобы спокойно внимать военной сказке.

В историю Великой Отечественной всегда было горько, мучительно и страшно углубляться, потому что до сих пор – и всегда! – каждая российская семья помнит и будет помнить своего героя или героев, которых потеряла. Эта война навсегда останется личным делом каждого из нас. Из этих лич-

ных дел складывается наша общая великая Победа и общая страшная беда. Для меня также Великая Отечественная война была, есть и останется личным делом, личным вечным горем, которое является маленькой частью трагедии всей страны. Личной вечной памятью. Простые истории моей семьи мало чем отличаются от миллионов других, но позвольте мне их коротко рассказать. Дед по отцовской линии, школьный учитель Василий Дмитриевич Черников, погиб 30 июня 1941 года на Западной Украине и похоронен в братской могиле. Он так и не увидел своего сына, моего отца, родившегося в 1940-м, потому что, пройдя всю Финскую войну был отправлен снова в армию. В семейном архиве сохранилась фотокарточка годовалого отца с надписью на обороте рукой бабушки: «Милому папуле от маленького сыночка Валерочки» – и с датой 18 апреля 1941 года. Видимо, письмо не нашло адресата и вернулось обратно. Вслед за ним на фронт ушли и семеро его родных братьев. «Похоронки» моя прабабушка Анастасия Дмитриевна получала каждый год. Вернулись с войны только трое сыновей. Прабабушка, утирая слёзы, тихо говорила: «Я счастливая. У многих не вернулся никто». Когда-то я считал свою фамилию довольно редкой, но оказалось, что на родине отца, Орловщине, моих однофамильцев так много, что целые сёла, особенно в Покровском районе, состояли практически из одних Черниковых. Мой дед был одним из первых погибших. За ним огромный, страшный список родственников и однофамильцев, не вер-

нувших с войны.

Дед по материнской линии, Иван Георгиевич Зубков, до войны был бухгалтером, а призвали его в армию еще в конце тридцатых годов из Забайкалья. Дома остались жена и двое детей. Он прошёл жестокие бои на Халхин-Голе, не раз ходил в штыковую атаку и в разведку. Был несколько раз тяжело ранен штыком и осколками, а пулю в голове сначала удалить не смогли, потом не стали, и с ней он жил до самой смерти. Полтора года пролежал в госпиталях. В 1945 году, когда началась война с Японией, штурмовал Хайларский укрепрайон. Снова ранение. Войну окончил старшиной с полным набором главных солдатских наград: орден Красной Звезды», медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». Когда дед был помоложе, он просил меня, пятилетнего, петь его любимую песню про то, как «бойзатих на сопке Заозёрной» и «лейтенант Галимов шёл вперёд». Я вставал на табуреточку и пел. Дед смеялся и плакал. Иногда рассказывал, как наши сибиряки шли в штыковую, протыкали японцев насквозь и швыряли через плечо, как сено. Как скакали в атаку монгольские союзники на своих маленьких лошадках. Но когда я стал постарше, а дед постарел, то он наотрез отказывался со мной говорить о войне всерьёз. Дед Иван вообще никогда не надевал орден и медали, позволяя сначала своим четверым детям, а потом и нам, внукам, играть с наградами. Когда бабушка и наши родители ворчали на нас, он махал рукой: «Пушай играют!» Мы играли. И

теряли. На парадном костюме деда были только скромные колодочки и нашивки за ранения: две жёлтые за тяжелые и две красные за лёгкие. Когда в честь очередного юбилея ветеранам стали вручать орден Отечественной войны, дед наотрез отказался идти в военкомат и получать его. Военкоматовские пришли домой. Дед выгнал их. Они пришли на следующий день, и тогда дед привёл им железный аргумент: «Как я буду носить орден Отечественной войны, если я в ней не участвовал?» Военкоматовские глубоко задумались, потому что дед был прав: даже медали за победу над Германией и Японией разные. Однако не успокоились, подловили его старшую дочь и всё-таки передали орден. Скандал дома был жуткий. К ордену дед даже не притронулся.

Война для всех нас и победа, и трагедия. Нет одного без другого и никогда не будет. Здесь всегда и Парад Победы, и марш Бессмертного полка в одном строю и в один день. Да, о победе говорить много легче, тем более что и сомнений тут никаких нет и быть не может. Сияет она ярко и по праву. Однако её золотой отсвет не уменьшил нашу общую беду, которой была та война. И память не стёр. Именно память о наших родных героях снова и снова призывает нас поговорить о трагедии, которой была та война. Память и поиск правды или, если хотите, истины. Это тяжело, но необходимо. И на этом фоне возникают несколько вопросов уже к читателям. Первый звучит так: а нам с вами на самом деле всё ясно про войну? Не всё известно – все го ведь знать

нельзя, — а именно всё ли ясно? Или всё-таки что-то не так? Что-то мы до сих пор не понимаем? Чувствуем, что не так что-то, да никак мы этого «что-то» не можем поймать, ухватить, найти. Найти, чтобы окончательно принять ту войну не только сердцем, в котором она всегда свята, но разумом и логикой. Разве, при вечном преклонении перед погибшими и выжившими солдатами той войны, в каждой семье уже много-много лет не остаётся-обдумывается-обсуждается всё тот же вопрос, когда перед ними расстилается многолетняя историография Великой Отечественной? Разве не этот вопрос пульсирует жилкой на виске каждого писателя или историка, занимающегося военной темой? Да, этот. Он. Тот самый. И звучит он не так решительно, как у Высоцкого: «Почему всё не так?» или даже: «Нет, ребята, всё не так, всё не так, ребята». Попроще он звучит и, тем не менее, ещё страшнее: «Что-то не так». И тянет за собой другие, более конкретные темы. Мы правда ответили сами себе на такие вроде бы простые, а на самом деле главные вопросы, касающиеся подготовки, начала и первых полутора лет войны? Мы полностью удовлетворились существующими сегодня объяснениями и выводами? Или на эти вопросы ответили за нас? На самом деле мы знаем, что до сих пор ответа так и не получили. И предложенный нам в советские времена тезисный конспект нас не успокаивает. И это самое «что-то не так» живёт и бьётся в нас, постукивает мелким сапожным молоточком, позванивает наковаленкой, стучит молотом или гудит набатом. Зво-

нит 22 июня и 9 мая каждого года. Стучит-гудит непрерывно. Что-то не так, что-то не так...

Действительно, «всё не так» не скажешь. Нет сомнений, что основной удар вынесла наша страна и победила врага. Нет сомнений в героизме и самоотверженности нашего народа. Нет сомнений, что нацистская Германия – буквально порождение ада, а Гитлер – настоящий зверь. Нет в этом сомнений и быть не может. Тогда что же не так? О чём молчали наши отцы и деды, прошедшие ту войну? Почему так скупы их воспоминания, а вопросы простые, они же главные, остаются. Вот они. Как же так получилось, что страна готовилась-готовилась к войне добрых семь, а то и десять лет, да так и не подготовилась? Как вышло, что ещё за три года до войны армия и руководство страны предполагали войну на два фронта, а в итоге мы не смогли сдержать врага даже на одном? Правда ли, что Сталин был вынужден подписать Пакт о ненападении, который позволил оттянуть начало войны, и что в итоге от его подписания выиграл именно СССР, а не Германия? Почему многомесечное сосредоточение немецкой армии у границ СССР так и осталось незамеченным? И осталось ли оно незамеченным в реальности? Почему части Красной армии так и не были не только развернуты по стратегическому плану, но даже не приведены в боевую готовность? И каков он вообще, этот план начала войны? Почему при том, что каждый советский ребёнок знал, что скоро война, до последнего часа лично от Сталина

звучал окрик-призыв: «Не провоцировать!»? Как случилось, что армия, примерно равная по живой силе и артиллерии, да ещё и в разы превосходившая противника в танках и самолётах, за несколько месяцев перестала существовать? Почему врага не помогла остановить даже всеобщая мобилизация, утроившая армию по численности уже в первые полгода войны? Почему после страшных неудач 1941 года и победы под Москвой следующий год стал ещё более катастрофическим для страны? И почему не только неудачи, но даже громкие победы конца 1942-го – начала 1943 года всячески скрывают, перевирают и забывают до сих пор? Мы точно знаем ответы на эти вопросы или мы только думаем, что знаем?

Мы только так думаем, потому что на самом-то деле нам давно подменили фактические ответы на набор лозунгов. Лозунги эти «живее всех живых». Вот они: «миролюбивая политика СССР», «партия и советское правительство прекрасно подготовили страну к войне», «советская оборонная промышленность работала великолепно», «пакт навязан Гитлером и был вынужденной мерой», «Красная армия была готова к войне», «Сталин и партия мудро руководили страной во время войны», «преодолев временные трудности, мы победили врага». Всё замечательно. Только вот они явно не работают. И тянут за собой главный вопрос в противовес лозунгам: как огромная страна, готовая ко всему и в которой все и всё знали, под руководством «мудрой» партии и правительства, да ещё и единоличного – к тому же «гениально-

го» – лидера оказалась на краю пропасти? Что случилось с мощной Рабоче-крестьянской Красной Армией, в которой маршалы и генералы-«предатели» были перед самой войной уничтожены, а остальные по итогу оказались исключительно талантливейшими «Маршалами Победы»? Где тот самый системный сбой во всей этой стройной картинке? Ведь мы прекрасно чувствуем, что эти лозунги непрерывно вступают в спор с каждым из нас, с каждой нашей семьёй, со всем обществом. Лозунги, лежащие в основе «Краткого курса истории Великой Отечественной», идут вразрез с народным мнением о войне, вступают с ним в коллективный диссонанс. Почему?

В первую очередь потому, что немедленно встаёт во весь рост самый горький факт: невысказанное количество жертв. Двадцать семь миллионов наших граждан погибли в той войне! Это официальная цифра, и хотя многие факты требуют её увеличить до тридцати и более, примем её пока как данность. Хотя она сама собою возникнет при рассмотрении материала и, вполне возможно, принесет цифры ещё более ужасные. Скажу лишь, что даже официальная цифра потерь в четыре (!) раза выше озвученной «похода» Сталиным в 1945-м. И во столько же раз выше, чем у Германии с союзниками. Напомню также, что половина из шестидесяти миллионов погибших во Второй мировой войне – граждане СССР. Для многих сегодня это только цифра, особенно для молодёжи, желающей всё пощупать или еще лучше увидеть на экра-

нах компов или телефонов. Абстрактная цифра? Ну что ж, тогда представьте, ребята, что страна вдруг – завтра, например, – теряет одну пятую своего современного стасорокасемимиллионного населения. Не впечатляет? Тогда нагляднее: разом пустеют до последнего человека самые крупные города страны: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Челябинск, Самара, Омск и Ростов-на-Дону. Или просто «пропадает» полностью население трёх самых населённых регионов России: Москвы, Московской области и Краснодарского края. А если без столицы и области, то тогда ни одного человека больше не живёт в Архангельской и Курской областях, Башкирии и Татарстане, в Рязанской и Липецкой, в Тверской и Ярославской, в Кировской и Пензенской областях, в Чечне и Удмуртии, в Крыму и Дагестане. Или на территории от Дальнего Востока до Урала больше не живёт ни одного человека. НИ ОДНОГО! Представили? А вот вам ещё факт, который, как принято говорить, «поражает воображение». Длина экватора Земли составляет 40 тысяч и 75 километров. Если представить, что все наши погибшие в Великой Отечественной встанут и возьмут друг друга за вытянутые руки – условно по полтора метра на каждого, – тогда получится сорок с половиной тысяч километров! То есть наши погибшие в той страшной войне опояшут экватор всей планеты Земля, да ещё и с «запасом» более чем в 400 километров! Неимоверное, невиданное в мировой истории количество жертв! Но как же ста-

ла возможной такая вселенская катастрофа, особенно в сравнении с потерями противника? Нет внятного ответа снова. В итоге нам очень трудно на этом громадном кладбище наших предков для начала найти аргументы в пользу «хорошей» подготовки страны к войне под руководством Сталина, не правда ли? Конечно правда. И, тем не менее, мы до сих пор просто констатируем этот факт, а немислимые потери сваливаем на нацистскую Германию. Что в общем и целом верно, однако главная задача любой власти как раз в том и состоит, чтобы защитить и спасти своих граждан. Очевидно, что большевистская власть во главе со Сталиным с этой задачей не справилась от слова «абсолютно». Но в итоге-то мы и сегодня имеем железобетонный тезис о том, что «только социалистический строй» позволил нашей стране в итоге победить. Под красными знамёнами, и никак иначе, хотя это очевидная ложь.

Не будем лицемерить, а скажем, что именно эти немислимые и ужасающие цифры гораздо важнее любых политических, идеологических и иных моментов. Они – главное препятствие к тому, чтобы наконец-то честно и пусть со страшной болью, но подойти к реальной оценке событий войны. Особенно периода 1941–1942 годов, когда Сталин практически единолично руководил армией и фронтовыми операциями. Ведь ни для кого не секрет, что две трети потерь в Красной армии, а также в дивизиях народного ополчения, страна понесла в первые полтора года войны. И именно в

этот период их соотношение к потерям вермахта составило десять к одному, а то и больше. Немыслимо и ужасно, но это так. Сегодня нам просто стыдно и горько об этом говорить или даже задумываться? Победа важнее и оправдывает всё и всех? На мой взгляд, стыдно об этом не думать и не говорить. Стыдно перед теми, кто по колено в собственной крови защищал будущее, то есть нас. Стыдно не дать каждому и всей стране пусть тяжелейшего, буквального кровавого труда задуматься и попытаться понять, как эта трагедия стала возможной. И по чьей вине наши святые герои такой ужасающей ценой спасли страну и весь мир. Тем более что каждая российская семья и сегодня на генетическом уровне понимает масштабы трагедии Великой Отечественной. Понимает и многое знает. Мы прекрасно знаем и понимаем, что все лозунги про успешную деятельность партии и правительства во главе со Сталиным разбиваются о факт того, что страна в 1941–1942 годах буквально балансировала на краю пропасти. Знаем мы и про «успехи» военной промышленности, когда армия не была обеспечена половиной необходимого даже в сорок втором, а чтобы достичь перевеса к сорок третьему – сорок четвёртому году у станков по двенадцать – пятнадцать часов работали голодные дети, старики и измученные женщины. Ведь мы же всё это знаем! А ещё мы отлично помним, что в годы иные, когда в стране был тот самый «отсталый самодержавный строй», который Сталин в ноябре 1941-го сравнил ни много ни мало с нацист-

ским режимом Гитлера (!), Россия прошла две Отечественные войны. В первой хватило полугода, чтобы уничтожить «Великую армию» всей Европы, под предводительством одного из самых гениальных полководцев в истории человечества Наполеона Бонапарта. Потеряв при этом вполовину меньше людей, чем захватчики, хотя по тем временам 600-тысячную армию Наполеона в пропорции к населению вполне можно количественно приравнять к вермахту 1941 года. Во второй, оболганной и также забытой Отечественной Россия вновь воевала достойно и снова с потерями, не превышающими вражеские. Хотя и билась сразу против трёх империй на немыслимо громадном по протяжённости фронте. И в этой войне страна победила, только победа была украдена теми самими, «под красными знамёнами», и превращена в поражение.

Ну и как, уважаемые читатели, вы ещё не заблудились в этом «заколдованном диком лесу, откуда уйти невозможно»? Ведь на эти вопросы по-прежнему нет ответа. Настоящая загадка. Мы в общем и целом знаем, что всё это каким-то образом случилось-получилось, но до сих пор не имеем исчерпывающего ответа на вопрос о том, почему это стало вообще возможным. Соответственно, главный российский вопрос всех времён и народов «Кто виноват?» также оставлен без ответа. Ведь тогда выходит, что виноват... сам народ! Тот, который как-то не так воевал, мало погибал или вообще что-то не то делал. Выходит, что память о той вой-

не должна в том числе ассоциироваться с теми, кто погиб за Родину, не только как с героями, но и – впрямую, между строк или по умолчанию – как с теми, кто плохо воевал, бежал в плен, отступал и «оставлял» врагу наши города, сёла и хаты, «наши пяди и крохи». Вопреки «гениальным» планам Сталина. С теми, отступления и бегство которых останавливали – останавливали и остановили наконец! – расстрелами, репрессиями против семей офицеров, заградотрядами, штрафбатами и приказом «великого» главнокомандующего: «Ни шагу назад!» Согласно которому народ «проклинал Красную армию». Ведь, если в идеологии, в партии и в правительстве – под руководством «великого Сталина» – в экономике и вообще в стране перед войной и в её ходе всё было хорошо, тогда... Тогда получается, что виноваты в тех самых «временных неудачах» наши предки – солдаты и офицеры, голодные рабочие тыла, наши бабушки и дедушки? А я не согласен категорически! И ни одна российская семья никогда с этим «подстрочником» или «по умолчанию» мнением не согласится. И никакие конституционные поправки тут совершенно ни при чём. Мы сами никогда не согласимся и никому не позволим этого сделать.

Однако главная загадка Великой Отечественной так и остаётся неразгаданной, несмотря на то что факты о войне явно противоречат сделанным на их основе историческим выводам. Почему? Потому, что, во-первых, задание загадки тщательно выстроено её автором таким образом, чтобы не

дать разгадать, расшифровать и озвучить правду о войне. Не думать о трагедии, а праздновать победу. С этой задачей он успешно справился, оставив нам сборник военных сказок за своим авторством. Эти «исторические чипы», вживлённые в «мозг» массового сознания и историческую науку, исправно работают и плавно, почти на генетическом уровне «пересаживаются» нашим детям и внукам. Все тайны, мифы и легенды, составляющие загадку Великой Отечественной, живут и процветают, хотя они придуманы тем самым автором чуть ли не век назад. Но есть и вторая причина, много лет буквально «блокирующая» все попытки приблизиться к разгадке. Это крайняя, глобальная важность загадки, разгадка которой позволит не только раскрыть тайны собственно Великой Отечественной, но и поднять целые пласты истории страшного для всего человечества и ужасающего для России XX века. Истории, о которой абсолютно не желали говорить в СССР, и много лет ретушировали, дополняли и видоизменяли задание загадки, оставляя неизменной её суть. Истории, которую сегодня агрессивно не хотят даже обсуждать на Западе, буквально требуя от России просто забыть её и смириться с трагедиями и потерями. В итоге загадка остаётся неразгаданной, а выводы выступают в виде аксиом, которые, как известно, доказательств не требуют.

Что же поможет разгадать загадку? Неужели вновь найденные суперсекретные документы или тайные дневники, которые годами ищут тысячи историков? Нет, конечно. Нет

никаких ценных сведений, «вдруг» обнаруженных в архивах, наших или даже в зарубежных, и так кстати попавших не в чьи-нибудь, а именно в эти руки. Невзирая даже на то, что после школы автор целый год работал в архиве Тверской (тогда Калининской) области в гордой должности архивиста второй категории. Да, опыт такой работы есть, однако на этот раз ни в какие архивы и секретные хранилища мы с вами, уважаемые читатели, не проникнем. Почему? Потому что разгадка вовсе не заключается в обнаружении неких секретных сведений, на чём «сгорели» многие исследователи. Нет, тот самый автор загадки всё самое важное буквально оставил на видном месте, зная, что это – надёжное укрытие. Поэтому историки много лет буквально «гибнут» под грудой архивных документов, а к разгадке даже не приближаются. Так что опираться мы будем на общедоступные уже много лет источники, которые, как оказалось, мало кто удосужился проанализировать или, наоборот, интерпретировал их по-своему с определённой целью. При этом секретными документами, которые стали доступны в последние годы, мы конечно же воспользуемся, но исключительно с целью подтвердить наши выводы. Данные, предоставленные таким серьёзным ведомством, как Служба внешней разведки Российской Федерации, трудно опровергнуть. Причём СВР делает это на регулярной основе последние десять лет, а итог подвёл Директор службы Сергей Нарышкин 22 июня 2021 года в своей статье к 80-летию начала Великой Отечественной: «В

войну разведка вступила первой». Если обобщить эти материалы, то они убедительно доказывают, что вины разведчиков во „внезапном“ начале войны нет и быть не может.

Итак, мы начали говорить об аксиомах. Давайте коснёмся одной из главных, всеобъемлющей, всё объясняющей, а заодно и всех оправдывающей: о «внезапном нападении» вермахта 22 июня 1941 года. И вдруг окажется, что с нею явно что-то не так, потому что в 1941 году термин «внезапное» – равно как и «неожиданное» – нападение в советском офицере не упоминался ни разу. Повторяю, ни разу! Странно? Конечно. Вполне логично, если на тебя действительно напали внезапно и застали врасплох, немедленно или хотя бы вскоре об этом заявить. Мало того, ещё логичнее заявить об этом даже в том случае, если это неправда, и таким образом оправдать неудачи! Однако в речи Молотова 22-го июня 1941-го нападение было названо лишь «вероломным», а далее весь первый год войны использовались ничего не значащие эпитеты о «разбойничьем» или «воровском» нападении. Как же так? – спросят читатели. Мы за восемьдесят лет, можно сказать «с молоком матери», впитали этот тезис! Мы на нём выросли, а его и вовсе не было? Оказывается, был, но появился впервые официально лишь зимой 1942 года! 23 февраля 1942-го, на девятом месяце войны, в приказе Сталина впервые на свет появляется эта недоношенная аксиома под названием «неожиданное и внезапное нападение». Однако странности на этом не заканчиваются. Тезис был по-

вторен Сталиным несколько раз в течение года, а затем вдруг снова практически изъят из обращения, и в итоге Жуков на Параде Победы в 1945-м объявил, что фашисты напали «поразбойничьи». Таким образом, общая сталинская терминология военных лет для оценки нападения Германии варьируется от «вероломного» и «разбойничьего» до «грубого нарушения Пакта о ненападении». Что же касается внезапно введённого и не менее неожиданно изъятого термина о «внезапности» или «неожиданности» нападения, то после войны и до смерти Сталина их старались не применять. Они проskalъзывали, к примеру, в «Краткой биографии Сталина», потому что «из песни слов не выкинешь», а из документа не вымарашь, однако, скажем, на них не настаивали и во главу угла не ставили. Затем Хрущёв в своей речи на XX съезде резко раскритиковал этот тезис, а Симонов в «Живых и мёртвых» поставил его под сомнение устами рабочего Попкова. Однако во времена Брежнева «внезапное» нападение Гитлера вдруг стало аксиомой и законом. И дошло до наших времён в виде «непреложного обета», который давали Вольдеморту его приспешники.

Итак, первый, якобы фантастический факт налицо. «Хоть не верьте, хоть проверьте». Вот именно, не верьте и проверяйте! Однако если главная аксиома Великой Отечественной столь таинственна, то что же с остальными, которые историки повторяют как мантру и по сей день? Те самые о «стратегической обороне Красной армии летом 1941 года» или о

«временных неудачах», не говоря уже о гитлеровском плане «молниеносной войны». Согласно которому не только Гитлер – ладно бы он один, бесноватый! – но и многоопытные генералы Генштаба вермахта планировали разбить гигантский по территории и значительный по населению СССР именно в той самой «молниеносной войне». Которая на немецком звучит как блицкриг. И «дойти до Урала за два месяца». В той самой «молниеносной», срыв или провал которой Сталин выдвинул как грандиозный успех, а одновременно и оправдание военной катастрофы Красной армии уже через неделю после начала войны. Для нас ведь это тоже непрерываемая истина уже много лет, не так ли? Тысяч книг и сотни фильмов основаны на этой аксиоме! Однако и с «молниеносной» не просто «что-то не так», а кардинально. Не говоря уже о событиях практически всего 1942 года, которые сами по себе по себе одна сплошная громадная тайна и буквально «копилка» мифов, с которыми мы живём по сей день. При этом документы, которыми эти сказки были введены сначала в обиход, а затем в официальную историю войны, совсем не секретны и у всех на виду много лет. В таком случае возникает следующий вопрос: если эти главные военные аксиомы, как минимум, спорны, то как относиться к той самой краткой и поэтапной истории войны? Схема которой в итоге сама стала законом в брежневские времена и дошла до нас практически в неизменном виде. Напомним, как она выглядит: внезапное нападение – временные неудачи – крах гит-

леровского блицкрига – победа под Москвой – Сталинград – Курская дуга – освобождение страны и Европы – взятие Берлина. При этом очевидно, что схема эта буквально руко-творная, так не пора ли пригласить автора «на сцену»?

Учитывая то, что документы, сделавшие разницу между мифами и фактами кардинальной, написаны собственноручно, а часто и озвучены лично Сталиным, то ответ очевиден: таинственный автор загадки Великой Отечественной именно он. Как ему это удалось? Сегодня уже всем ясно, что так называемые информационные войны наносят порой вред больший, чем реальные. А вот в прошлом веке это понимали не все, однако бывший семинарист Сталин прекрасно помнил, что «Вначале было Слово». Именно он планомерно, упорно и неуклонно внедрял в сознание страны лживые мифы о войне, которые ему необходимо было сделать аксиомами. Внедрял перед войной, в ходе войны и после её окончания. Своими обращениями, выступлениями, письмами, директивами, приказами и сводками Совинформбюро, ни одна из которых не уходила в эфир без личной сталинской правки всю войну. Повторяю, всю войну! Ни одна! И если сделать «принцип аксиомы» главной базой для буквально личного выстраивания истории, то можно многое. По желанию своего расчётливого разума можно «менять» идеологические системы целых стран – в одной только Германии Сталин «на-считал» три, – озвучивать чужие несуществующие планы и праздновать мифические победы, оправдывать неудачи и пе-

рекладывать ответственность. Маскируя таким образом свои истинные цели и планы. Его последователи их немного подретушировали, а после приняли как законы, и так они дошли до наших дней. Этот громадный пласт подлинных, неоспоримых документов за авторством Сталина – намеренно или невольно остававшийся вне поля зрения многих историков – позволяет по-иному взглянуть на многие события предвоенной истории и первых лет Великой Отечественной. И, соответственно, сделать выводы, кардинально отличающиеся от современных.

Совершенно очевидно, что одной из главных задач, которую Сталин ставил, составляя задание загадки войны, была скрыть свою личную роль, а ответственность переложить на других или хотя бы на всех. Это ему вполне удалось. В историческом разрезе Сталин до сих пор живым «вернулся из боя», не погиб «в третьей роте на левом при жестоком налёте». Современное общественное мнение и историческая наука сгруппировались у двух полюсов: Сталин – гений и Сталин – злодей, которые на самом деле вовсе не оценки, а лозунги. Ошибки самого Сталина при таком подходе неочевидны и размыты, а если и были, то совершены в «сговоре с группой лиц», то есть с руководством армии и правительства. Очень удобный формат, позволяющий в ряде случаев выдвинуть тезис о том, что Сталин и вовсе ни в чём не виноват, а армия подвела или вовсе «предала» страну. В итоге парадоксальным образом главным победителем в войне по

тем или иным основаниям Сталина считают как его адепты, так и противники. Только вот дело в том, что Сталин немедленно выпадает из числа тех, на кого можно скопом взвалить вину. Его роль необходимо выводить за скобки и рассматривать отдельно потому, что он был единоличным правителем страны, которого в исторической практике принято называть тираном, а в военное время – диктатором. Если кто-то ещё сомневается в этом, достаточно перечислить должности, которые он занял дополнительно к посту Секретаря партии непосредственно перед войной и в первые её дни. А именно: Председатель правительства, Председатель Государственного Комитета Обороны, Председатель Ставки и Верховный главнокомандующий, да и ещё и Нарком обороны. Таким образом, режим в стране был тоталитарным. Всё было в одних сталинских руках: и партия, и правительство, и армия, и чрезвычайный орган ГКО. В этом случае и спрос за всё, в том числе и за военные катастрофы, со Сталина должен быть только личным, и никак иначе. Таким, как писал Константин Симонов в эпиграфе к этому прологу.

Мало того, нельзя Сталина рассматривать и в качестве руководителя партии и «мировой коммунистической идеи». В том понимании партии как «руководящей и направляющей силы», которую мы себе представляем. Странно, правда? На самом деле нет, потому что к концу тридцатых годов он её, партию, фактически уничтожил. Кастрировав её идейную базу, физически уничтожив её интеллектуальную прослой-

ку и сделав её своей личной бюрократической и при этом безгласной «духовной» машиной. Таким образом, Сталин окончательно узурпировал и саму идею строительства социализма в СССР, заменив её обыкновенным государственным рабством и единоличной неограниченной властью. К началу 1930-х, «творчески» развив самые мрачные идеи Ленина, Сталин выдвинул псевдосоциалистическую, а на самом деле репрессивную теорию, которая лишь обосновывала логику его личной тирании. Партии же, ставшей его дегенеративным придатком, он перед войной даже придумал новое название: «Партия Ленина – Сталина». То есть партия двух идолов, один из которых был жив. В этом случае и Коминтерн ему был не только не нужен, но и опасен, с печальным для его лидеров итогом. Что автоматически лишает Сталина мифического звания «лидера мирового коммунистического движения» и выбивает из «колоды» сторонников теории победы коммунизма во всём мире под сталинскими знамёнами «козырного туза». Поэтому идеализировать и представлять Сталина как лидера мифического мирового «коммунистического процесса» – значит просто отметить очевидные факты. Он такой же диктатор, как многие до него. Крайне расчётливый и терпеливый, да к тому же лишённый идейной фанатичности, что является важным моментом, отличающим его от Гитлера.

Совершенно очевидно, что речь должна идти вовсе не о нравственной стороне его действий, а об оценке политиче-

ской, военной и правовой. И что же даёт такой подход для нашего расследования? Он даёт главное: указание на то, что Сталин безусловно видел грядущую войну по-своему и готовился к ней также по-своему. В этой связи необходимо по-другому взглянуть на главный тезис о том, что Сталин «проспал», «прошляпил», «не предвидел» нападения Германии в 1941 году. Несмотря на все предупреждения, он лично считал, что нападение будет только в 1942-м, а то и в 1943 году, однако Гитлер его «обманул». Сторонников этой теории, видимо, не смущает, что в этом случае Сталин выступает в нескольких незавидных ролях. Либо клинического идиота с почётным местом в той палате, куда отправили Шурика и где рядом с «прокурором» сидел ещё и «Наполеон». Либо злейшего врага или, по крайней мере, замаскированного предателя. Конечно, это полная ересь, и нам придётся «оправдать» его. Этот семинарист-недоучка, подмявший под себя громадную страну, не был ни идиотом, ни предателем, желавшим поражения самому себе в войне. Для «историков-прошляпников» предвоенная прострация Сталина и вправду необъяснима, однако в этой ситуации бездействие Сталина равно его действию! И в таком случае ответ логичен: нападение Германии на СССР полностью его устраивало. Мало того, нападения именно в 1941 году, а не позднее!

Совершенно очевидно, что загадка войны, составленная Сталиным из тайн и мифов, призвана скрыть его личные военно-политические планы, которые он упорно претворял

в жизнь. Планы, которые были и преступлением, и ошибкой одновременно. Планы авантюрные и одновременно дилетантские по замыслу, страшные по исполнению и ужасающие по результатам. Мало того, уже в ходе войны планы эти сам автор возвёл в ранг ни много ни мало «миссии»! Где же они? Неужели в каком-то архиве или тайнике до сего времени пылился суперсекретный документ с названием «Планы Сталина на Великую Отечественную войну»? Нет, конечно. Никакого тайника не было и нет, а документы, буквально по пунктам раскрывающие замысел Сталина, как мы уже говорили, много лет в свободном доступе, и любой желающий может с ними ознакомиться за пару минут. Некоторые можно считать вторичными в плане доказательной базы, однако два самых главных, неоспоримых и авторских документа, в которых он сам рассказывает о своих планах, много-много лет висят на самом видном месте, можно сказать на сталинской «Доске почёта»! Осталось их только прочесть.

Итак, Сталин придавал громадное значение Слову и, как прилежный ученик Ленина, отлично знал, что ложь, повторенная дважды, а ещё лучше многократно, станет со временем правдой. Ну, то есть «правдой». Особенно когда больше никто – во всей стране! – не может сказать ничего иного. Став диктатором, он получил в свои руки не только все рычаги управления страной, но прежде всего возможность единоличного пользования Словом. Другими словами: полное и непререкаемое право толкования истории так, как ему было

выгодно. Этим правом он воспользовался сполна и сделал правду о войне своей «правдой». Однако, как известно, «рукописи не горят», и главное сталинское оружие – Слово сегодня играет против него и составляет главную доказательную базу нашего расследования. Сталин разоблачит себя своими же собственными словами, которые история бережно хранила почти что век, а мы разгадаем как тайны войны, так и планы диктатора. Попутно развенчав страшные сказки о войне, ведь каждому – каждому! – мифу соответствует сталинский авторский документ. С чёткой датой, когда Сталин впервые начал его внедрение в общественное сознание, часто вплоть до часов и минут. И далее – с датой и временем, когда он корректировал их «по ситуации», когда отступал от своих планов и когда вновь к ним возвращался. Вплоть до полного их краха, когда перед ним встала задача глобальной мифологизации истории войны, составившей в итоге её главную загадку.

Только тогда нам удастся наконец излечиться от этого «исторического коронавируса», прививку от которого изобретать не спешили, а возможно, и вовсе не собирались. Эти тяжеленные гири-вериги тайн и загадок, подменяющие истину ложью, и сегодня ощутимо тормозят, мешают нам свободно двигаться вперёд. Будем надеяться, что время это пришло, как бы ни хотел сам автор планов, сказок и мифов и его последователи, чтобы о Великой Отечественной говорили только согласно основным её этапам или, в крайнем слу-

чае, с пьедестала Победы. Потихонечку, а в идеале чтобы не так всё было страшно и горько. Как в песне Сергея Галанина: *«И у нас была война, да победила тишина... Ты к нам с горяшкой не лезь»*. Да. В идеале нам всем так хотелось бы. Только вот мешает «что-то не так». И горяшка мешает. И война всё не кончается. И не может она окончиться, пока мы не выясним всей правды и снова не хлебнём горяшка. И не расхлебываем его наконец, а затем посмотрим всей страной в будущее светло и покойно. Потому что пока мы этого не сделали, то цена нам, потомкам героев, спасших страну и весь мир от нацизма, медный грош да полушка. И остаётся лишь мечтать, чтобы «через горы, через лес мы нашли Страну Чудес».

Часть первая

За планом – план

*Спит Москва. В ночной столице
В этот поздний звездный час
Только Сталину не спится —
Сталин думает о нас.*

Сергей Михалков.
«Сталин». 1939 г.

Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну... большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл.
Маршал СССР А. М. Василевский

...если эти страны (Германия и СССР) придут к какому-либо политическому, тем более военному соглашению, то война между ними станет совершенно неизбежной.
Из доклада аналитического отдела британской разведки.
Лето 1939 г.

Первая глава

Для современного читателя важно понимать, что в советской семидесятилетней исторической мифологии, на создание и поддержание которой была брошена вся мощь идеологической машины, а также лучшие люди искусства, Великая Отечественная война всегда занимала почётное, но второе место. Первыми шли более важные в идеологическом плане сказки о социалистической революции и легенды о штурме Зимнего, власти Советов, Гражданской войне со злыми беляками, о Чапаеве или Щорсе, который «под красным знаменем, раненный, идёт», интервенции и прочих постреволюционных событиях. «Красные дни календаря» Седьмое ноября и Первомай были обязательными и важнейшими праздниками и ежегодно сопровождались народными демонстрациями в каждом городе Союза. Для нашего расследования эта мифология также важна в разрезе разговора о том, почему Вторая мировая, частью которой стала Великая Отечественная война, произошла и кто в этом виноват. Здесь много лет «копья ломаются» вокруг двух понятий: провоцирование и развязывание войны. Именно так уже много лет ставится вопрос, считающийся главным в мировой историографии об этой войне. Ставится намеренно! Особенно здесь стараются наши европейские «партнёры». При том, что фактически-то войну развязал Гитлер, и с этим никто

не спорит. Однако поиски «поджигателей» войны, помимо нацистской Германии, продолжаются и принимают всё более непримиримый характер. Именно этот вопрос в последние годы стал для новой России «больным», ввиду того что западные страны категорично вешают ярлык «разжигателя» именно на СССР, размахивая «Пактом о ненападении». Наше же политическое руководство и общество так же категорически этот тезис отменяет: «На себя бы посмотрели» – и предьявляет Мюнхенский сговор.

При том, что современная отечественная военная мысль не далеко ушла от «канонической» советской версии, однако и её хватает, чтобы обвинения Запада в отношении СССР если не снять, то как минимум разделить. Ещё на троих: Британская империя, а это на самом деле вообще главный виновник, Франция и США. Англия и Франция, безусловно, хотели направить основной и единственный удар Германии на СССР и, как обычно, «пожать плоды» победы, добив бескровленного победителя, кто бы им ни был. При этом Англия готова была и Францией пожертвовать. Однако «наш ответ Чемберлену» или современным европейцам об истинных причинах и виновниках начала Второй мировой неполноценен по той причине, что он половинчатый. Так же как и обвинения Запада в отношении СССР. Они охватывают лишь период середины – конца тридцатых годов с заключёнными мирными договорами, в числе которых Мюнхенский сговор и пакт Молотова – Риббентропа, сделавшие неизбеж-

ными разделы Чехословакии и Польши. Все эти факты-пакеты каждая страна трактуют по-своему. Каждый отстаивает свои интересы и ни за что не согласится на роль провокатора, разжигателя или потворца агрессии. В итоге они становятся взаимоисключающими и никогда не смогут выявить истину. Однако вопрос прост, а ответ на него циничен, потому что первопричиной появления «поджигателей» войны является тема её неизбежности, которая Западом усиленно ретушируется именно ввиду глобальной важности, ведь европейские же историки предрекали неизбежную Вторую мировую войну вскоре после окончания Первой.

Давайте о Первой мировой и поговорим. О той «забытой» благодаря советской мифологии войне, в ходе которой Германия объявила «Дранг нах Остен» и хотела отторгнуть от России Польшу, Украину, Белоруссию и Прибалтику. Для начала. Император Вильгельм именно тогда заложил основы нацизма, заявив: *«Понимаю, что это плохо, но ничего не могу с собой поделать, потому что я ненавижу славян!»* Если современные «знатоки» считают, что в таких условиях воевать не надо было, то они явно ленинцы, то есть предатели своей Родины. Не зря в ходе войны она получила название Второй Отечественной. Естественно, кроме защиты себя и славян, а также православного мира у Российской империи были и свои интересы. Территориальные, политические, экономические. Оговорённые заранее с союзниками, заметим. Россия вступила в войну на фоне стремительного экономи-

ческого подъёма и по росту производства входила в тройку ведущих мировых держав. Соответственно, рос жизненный уровень населения империи, который вылился в демографический всплеск, если не взрыв. Ежегодный прирост населения ещё за десять лет до начала века и вплоть до 1917 года составлял два-два с половиной миллиона человек в год. То есть все потери в Первой мировой Россия возместила за один год! Да, да, так вот «плохо» жилось в Империи, что граждане рожали детей безо всяких программ демографической поддержки, которые мы уже много лет проводим в современной России. Без доплат и «материнских капиталов». К 1917 году население империи составляло 170, а по иным оценкам, и 180 миллионов. Остановимся на среднем числе в 175 миллионов. Почти как всё население Европы. Конечно, были в Российской империи и проблемы, но у кого их в тот период не было? И во Франции, и в Англии, и в Германии, и в Австро-Венгрии было беспокойно и своих трудностей хватало с лихвою.

Война была для России тяжёлой, но уже к 1916 году всё становится понятным: Германия на грани военного краха, там царят голод и революционные настроения. В то же время европейские державы, которые союзники, в преддверии победы уже практически исчерпали свои силы. Война оказалась настолько страшной и затратной, что высосала все финансовые, людские и материальные ресурсы из европейских стран. Экономический кризис накрыл Европу. Некогда ве-

лика Франция после Первой мировой просто перестала существовать как военная держава и во второй большой войне уже просто не могла сражаться. Вчера ещё мощная Австро-Венгерская империя разваливалась на глазах. Последние силы истратила Османская Турция, потерявшая всякий аппетит к захватам и завоеваниям. Английская казна также не была бездонной, да и таких громадных человеческих потерь Британская империя в своей истории ещё не знала. Для сравнения: потери Англии в Первой мировой около 800, а во Второй – лишь 450 тысяч. И какой же вывод? Да очень простой и ясный. Если Россия лишь «сосредоточилась» или даже только начала этот процесс, то Европа уже полностью выдохлась. По всему выходило, что Россия на этот раз даже «долго не запрягала» и готова была «быстро поехать». Не забудем, что Англия и Франция были союзниками России и обязаны были выполнить условия её участия в войне, а они были очень весомыми. Россия должна была получить Восточную Пруссию, этот многовековой германский плацдарм для агрессии на восток, и Галицию. Не только установить контроль над Черноморскими проливами, но и получить сам Константинополь со Святой Софией. Кроме того, должны были быть основаны российские военно-морские базы в Средиземном море. Напомним, что Польша и Финляндия, а также Прибалтика были в составе Империи. И что же дальше?

Оперевшись, как колосс, на два моря – Чёрное, которое можно было снова смело и уже навсегда называть Русским,

и Балтийское, – а также на Северный Ледовитый и Тихий океаны, Россия становилась ведущей державой, занимая место в «сердце» Европы и получая контроль над Балканами и Черноморскими проливами. Вот что писал канцлер Австрии граф Бетлен в 1934 году: *«Если бы Россия в 1918 году осталась организованным государством, все дунайские страны были бы нынче лишь российскими губерниями. Не только Прага, но и Будапешт, Бухарест, Белград и София выполняли бы волю русских. В Константинополе и на Босфоре, в Катарро на Адриатике развевались бы русские флаги. Но Россия в результате революции потеряла всё»*. Таким образом, Российская империя становилась мощнейшей и непобедимой европейской и евразийской, а следовательно, мировой державой. Второй сверхдержавой после Британской империи. Однако это только пока. Вся Восточная Европа и Турция, Ближний Восток, Средняя Азия и Закавказье, Дальний Восток и Китай в скором времени подпадали под влияние России. Япония была бы неминуемо разгромлена или покорилась бы своей участи без боя. А дальше – мощнейший экономический и духовный взлёт. Развитие на запад и на восток, на юг и север. И мир! Вот тогда действительно был бы миру мир! Никаких Гитлеров не было бы и в помине, никакой Второй мировой и прочего кошмара. Россия не дала бы поднять голову в Германии ни таким лидерам, ни подобным человеконенавистническим теориям и просто раздавила бы нацизм даже не в колыбели, а в зародыше. Думается, именно

об этой империи, которую развалили буквально за полшага до обретения ею справедливого и для всего мира положительного могущества, мы и тоскуем сегодня. Эта несбывшаяся мечта и есть та генетическая боль, которую нам сегодня пытаются переделать в тоску по якобы «империи» СССР.

Такие условия союзники, конечно, совершенно не хотели выполнять, однако и воевать против России после победы над Германией они были уже не в силах. Некого было уже и натравить на Россию. Что же делать? Единственный выход: «взрывать» Россию изнутри, ведь террористическая война против нашей страны была начата задолго до этого. С 1894 по 1917 год боевиками-революционерами были убиты около семнадцати тысяч человек! Князья, министры, полицейские, офицеры, государственные служащие, чиновники. Сатрапы то есть. И сегодня улицы, площади и переулки по всей стране всё ещё пестрят именами урицких-желобовых-перовских. При том, что дикторы на телевидении неустанно твердят фразы о современных террористических международных организациях: «Запрещённая на территории Российской Федерации». Нонсенс. Сегодня целые страны объединяются для борьбы с терроризмом, а на рубеже веков такая атака велась только на Россию. На чьи деньги? Ну, тут все просто, как в любом детективе: ищите тех, кому это выгодно. А выгодно было Англии, ведь после Первой мировой, названной империалистической потому, что в ней сошлись пять империй: Британская, Российская, Австро-Вен-

герская, Османская и даже Японская, – на европейской карте осталась только одна: Британская. Остальные просто перестали существовать, развалившись на множество новых государств. К слову, и по итогам Второй мировой на карте гордо красила полмира своим цветом всё та же бессмертная и неистребимая колониальная Британская империя. Что и как делать, ей показала двенадцать лет назад изможденная «победоносной» войной Япония. После тяжелых поражений Россия только начала обращать на восток частью своей мощи, и японцы с содроганием наблюдали, как готовится ответный удар. Способный смести их с материковой азиатской части «могучим ураганом» и обесценить все недавние победы. Япония направила в Россию огромные деньги в 1905 году для организации первой революции. Один из ее лидеров, поп Гапон, вскоре был таинственно убит, а с ним и «концы в воду». Император под впечатлением беспорядков передумал воевать и пошел на невыгодный мир, за который также – а как же! – ратовали Англия и США. Японцы выдохнули с облегчением, а западные державы этот пример запомнили. Немедленно «в дело» вступили предатели в Думе и армии и выполнили свои задания, что привело к Февральской революции и свержению Николая Второго. Вот как реагирует на сообщение о февральском перевороте «союзничек» Чемберлен: *«Российская империя развалилась. Одна из целей войны решена»*. То есть Первая мировая изначально задумывалась Англией и с этой целью.

Однако смести империю в России было только половиной дела. Временное правительство из войны не вышло, экономика была настроена на военный лад. Переход от империи к республике устраивал и российскую буржуазию, которая в случае неминуемой победы с удовольствием заняла бы свои позиции в послевоенной Европе. Союзнические договорённости надо было снова выполнять. На них настаивали лидеры пришедшего к власти Временного правительства Гучков, Милюков и Львов. Британцы же выполнять эти старые-новые условия не собирались и привели в действие план развала и уничтожения России. Для этого давно уже Западом – а конкретно Лондоном и Берлином – выращивалась, финансировалась и лелеялась одна партия. Которую пора было выпускать на политическую арену. Называлась она РСДРП(б). Российская социал-демократическая партия большевиков. Террористы со всего мира на английские деньги подготавливали вовсе не «революцию», а государственный переворот. Ленин ещё в 1905 году раскрыл его суть: *«Было бы желательно и с нашей точки зрения необходимо для соглашения, чтобы вместо общего призыва к единичному и массовому террору задачей соединенных действий было поставлено прямо и определено непосредственное и фактическое слияние на деле терроризма с восстанием массы»*. Комментировать тут нечего.

За последний век написаны тома и тома книг и статей, в которых авторы пытаются отыскать причины того, как

громадная православная страна на пике своего могущества «вдруг» перешла под красные знамёна. И залила «сама себя» кровью. Какие только доводы не находят писатели и историки, каких только теорий не исследуют! Тут и император со своей семьей и Распутиным, и искупление различных грехов, от крепостного права и до падения нравов, от технологического отставания до культурной отсталости, с выводом о том, что сие «кровавое очищение» было просто необходимо России. Все они абсолютно несостоятельны, или их значение выведено лишь из субъективной оценки автора и доведено до якобы «объективной картины». Основным выводом всех этих изысканий выступает тот, что свержение самодержавия, а затем установление большевистской власти стали для страны не тяжелейшей трагедией, а буквально благом! На деле же всё гораздо проще и страшнее: свержение самодержавия в феврале было произведено английскими агентами и предателями во власти и армии. А в октябре 1917-го власть была захвачена террористами, убийцами и бандитами опять-таки на иностранные деньги. В английских, немецких, шведских и других архивах собраны и пылятся без дела буквально тонны документов, подтверждающих финансирование большевиков европейскими странами.

После вывода России из войны Германия, невзирая на голод, развернулась на запад и упёрлась так, что бывшие союзники даже вместе с американскими войсками снова завязли в затяжной и кровавой бойне. Германия отступала с боя-

ми и оставляла захваченные Бельгию и Голландию, однако ни один солдат союзников собственно на германскую землю не ступил. 11 ноября 1918 года подписывается Версальский мирный договор с унижительными и кабальными для Германии условиями. Вот они, перечислим: Германия возвращает Франции провинции Эльзас и Лотарингию в границах 1870 года, а также передаёт ей Саарский угольный бассейн, теряет все свои колониальные владения, а также обязуется передать 1/8 часть своей территории географическим соседям. 15 лет войска Антанты находятся на левом берегу Рейна, а Германии запрещается иметь армию численностью свыше 100 тысяч человек, причём и эта малюсенькая армия обязана быть исключительно добровольной. К 1 мая 1921 года Германия должна была выплатить членам Антанты 20 миллиардов марок золотом, товарами, ценными бумагами и т. п. Да еще и 30 лет Германия должна выплачивать репарации, причем величину этих репараций устанавливают сами победители и могут их увеличивать в любой момент в течение этих лет. Россия, естественно, не получает ничего. Кому это выгодно? Снова Англии! Колонии поверженных Германской и Османской империй отошли всё к той же Британской и добавили к её владениям более чем четыре с половиной миллиона кв. километров и 13 миллионов жителей. Неплохо, правда же? Единственная оставшаяся на карте Европы Британская империя «прибавила в весе», став однозначно мощнейшей державой в мире. Сейчас бы сказали сверхдер-

жавой. Неудивительно, что немцы не считали себя побеждёнными, объявили позорный мир предательством императора, выкинули его из страны, а позже с восторгом признали Гитлера своим фюрером. Однако суть в том, что это было снова выгодно Британии, которая играла вдолгую и снова не стала окончательно добивать побеждённого в войне, как она делала веками до этого.

Что же касается России, то тогда, в 1917-м, они знали, что делали и выбрали ключевой момент. Как писал в своём стихотворении на смерть Высоцкого поэт Солоухин: «Словно кто, поразмыслив, стреляет их влёт». Именно так! Россию подстрелили не только «влёт», но и на взлёте. И поразмыслили они верно, к сожалению. Вы только подумайте, какой буквально космический старт в будущее ждал Россию после победы в Первой мировой, если большевики миллионами убивали, высылали и сажали лучших представителей страны, а она жила и двигалась по инерции вперёд, невзирая на этот геноцид, ещё почти полвека! За ушедшими Блоком и Брюсовым вставали Маяковский, Есенин, Кедрин, а за ними Твардовский, Ахмадулина, Вознесенский, Евтушенко. За Горьким и Булгаковым шли Шолохов и Нагибин, Платонов, Абрамов, Распутин. За Брусиловым, Юденичем и Макаровым пришли Фрунзе и Егоров, а за ними Жуков и Рокоссовский, Кузнецов и Ватутин. За Сикорским и Жуковским – Туполев и Илюшин, за Уткиным – Чкалов, Ляпидевский и Леваневский. Гагарин, наконец. За Врангелем и Вилькицким – Папа-

нин и Шмидт, за Циолковским – Королев и Черток, за Кшесинской – Уланова и Плисецкая. Даже после повальных расстрелов, лагерей и тюрем наши учёные сумели создать «катюшу», Т-34 и КВ, построить гигантские заводы, ГЭС, а затем АЭС и атомные ледоколы. Мы смогли выиграть войну и битву за космос и Арктику. Страна буквально рождала гениев за гениями, которые могли – если бы не было 1917 года – поднять страну на недостижимую высоту! А сколько таких гениев было убито детьми и скольким просто не дали появиться на свет?! Как отметил Владимир Путин: *«... население – это совокупная мощь государства, которая в геометрической прогрессии постоянно увеличивается, создавая все более мощную основу развития и благополучия»*. Именно этой основой и «занялись» большевики в первую очередь. Итак, всё проще «пареного артишока». Российская империя стала жертвой заговора Англии и других европейских стран и была буквально остановлена в развитии на долгие годы.

Как вывод: предпосылки Второй мировой были заложены развалом Российской империи и позорным для Германии миром. Провокатором Первой мировой, а затем и главным выгодоприобретателем по её итогам была Англия. Она же выступила заказчиком и спонсором развала Российской империи. Однако двух этих причин было недостаточно для неизбежного развязывания Второй мировой войны. Необходимо было сильное германское государство с большой армией и флотом, способное на реванш. Только вот по условиям

Версальского мира ни того, ни другого Германия не вправе была иметь, а контроль за этими ограничениями осуществляли «победители» в лице Англии, Франции и США. Однако вскоре союзники, во главе с Англией, не только «закроют глаза» на приход к власти Гитлера, но и отменят наложенные ими же самими ограничения. И приведут в итоге мир на порог новой войны, спровоцировать которую будет лишь «делом техники», которой опять-таки британцы владели уже много веков.

Вторая глава

Сегодня, в глубокой тоске по «советскому раю», многие идеализируют большевиков, а иные, более продвинутые, пытаются встроить эту партию и весь советский строй «гладенько» в историю нашей страны. Ностальгия первых понятна: многие граждане, скучающие по тому времени, жили на закате или даже в рассвете СССР. То есть в то время, когда КПСС и советское правительство отошли от политики массового террора против своих же граждан, пытаясь каким-то образом вдохнуть к 1980-м годам жизнь в уже не большевистскую террористическую, а в социалистическую идею. Где почти каждый мог найти что-то вполне себе положительное, не говоря уже о том, что сами граждане были тогда детьми, подростками или вполне себе молодыми людьми. Ну а в детстве и юности всё прекрасно само по себе. И трава зеленой, и колбаса, если достал, вкусней, и все дороги и пути внутри СССР или стран соцлагеря открыты. «Впереди года и дней молодых много для труда».

Потуги же вторых несостоятельны, хотя и активно продолжают. Почему? Не вдаваясь особенно в подробности – на эту тему написаны тысячи книг, – рассмотрим коротко несколько главных идейных постулатов, с которыми партия большевиков захватила власть в октябре 1917 года. Даже не касаясь демократии, частной собственности, свободы слова,

поездок за границу и прочих таких обыкновенных благ, которыми, не задумываясь, ввиду их современной естественности, пользуются жители России. Уже два поколения наших соотечественников считают, что так было всегда, и не представляют, к их великому счастью, что было как-то по-другому. Не говоря уже о том, что всё это очень средненькое благополучие позднего СССР достигнуто страданиями, голодом, кровью и очень часто жизнями целых поколений наших предков. Которые сохранили Россию, вопреки десятилетиям большевистского правления, искоренению памяти о тысячелетней истории страны, системе лжи, идеологических подтасовок и бесчеловечных экспериментов.

Критиков большевизма великое множество, однако интересно и важно понять, как отзывались о них сами марксисты. Чтобы не собирать массу мнений, остановимся на одном из самых видных теоретиков и социал-демократических политиков конца XIX – середины XX века, редакторе четвертого тома «Капитала» и друге Энгельса, экономисте, историке и публицисте Карле Каутском. Том самом, которого Ленин заклеил «ренегатом» и в переписку которого с тем же Энгельсом, по совету Швондера, а на самом деле по глубокой задумке Булгакова, пытался вникнуть Шариков Полиграф Полиграфыч. Том самом Каутском, которого Джугашвили на заре своей революционной юности считал «крупнейшим теоретиком», а также «беспристрастным и опытным товарищем», кого рекомендовал глубоко изучать и даже пе-

ревел некоторые его работы с русского на грузинский язык. И кого уже в 1920 году назвал «разлагающимся вождём умирающего Второго интернационала». Кого попытался «идейно» победить с привлечением видных марксистов. И, с треском проиграв в этой битве умов, закинул книги Каутского в тайники спецхранов и запретил издавать. Таким образом, согласимся, что критика со стороны «своих» имеет право на внимание к ней гораздо большее, чем нападки идеологических противников. Тем более что Каутский скончался лишь в 1938 году, так что становление и развитие советского государства проходило на его глазах, а некоторые его высказывания о большевиках и России стали буквально пророческими. Итак, уже в 1921 году в работе «От демократии к государственному рабству» Каутский пишет: «...явно **реакционный характер большевизма**, проникающий всю его теорию и практику и ведущий **не в направлении к социализму, а от него**, и является, наряду с брутальностью и властолюбием большевиков, основной причиной, отталкивающей от них всё более широкие круги пролетариата. **Всё это приводит к тому, что они уйдут, не оставив от себя ничего, кроме развалин и проклятий**». Итак, большевики – реакционеры по своей природе, а борцами за дело социализма Каутский их вообще отказывается называть. Не верите? Вот цитата Ленина в подтверждение: «Диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ... Хорошо ли, что народ применяет такие **незаконные, неупорядоченные, непла-**

*номерные и несистематические приемы борьбы, как **захват свободы**, создание новой, формально никем не признанной и революционной власти, **применяет насилие** над угнетателями народа? Да, это очень хорошо. Это – высшее проявление народной борьбы за свободу».*

Естественно, такая террористическая партия не могла существовать в Российской империи, но где же тогда? Конечно, в Европе! Лишь первый и притом нелегальный съезд РСДРП (б) прошел в Минске в 1898 году, а затем все легальные состоялись в Европе. Второй – в 1903 году в Брюсселе и в Лондоне. Третий – в 1905-м в Лондоне. Четвёртый – в 1906-м в Стокгольме. Пятый – в 1907-м снова в Лондоне. Затем Конференция 1911—12 годов – в Праге. Не говоря уже о том, что группу видных деятелей РСДРП(б) провезли в знаменитом опломбированном вагоне, прошедшем почти без остановок из швейцарского Цюриха по территории Германии в сопровождении немецких офицеров до порта Засниц. Оттуда на пароходе с символическим названием «Королева Виктория» в Стокгольм и поездом на Финляндский вокзал. «Делать революцию» прибыли Ленин с женой и ещё двадцать девять человек. Однако примерно в это же время различными путями из Европы – одним из самых популярных маршрутов был через «союзную» Англию – в Мурманск, Питер или Архангельск устремились сотни других революционеров. В России высадился настоящий десант: большевики, эсеры, анархисты, «дикие», польские и прибалтийские

левые. Регулярно стали поступать деньги из Германии и Англии, которые продолжали приходить большевикам и после Октябрьского переворота. Совсем не удивительно, что большевики приехали в ненавидимую ими страну с идеями своих заказчиков и начали с ходу претворять их, ломая буквально «через колено» весь общественный, духовный и экономический уклад России. В помощь нам будут главные идейные основы и лозунги, которые эта «народная партия» принесла на русскую землю. Сегодня они идут в такой раздрай с современными духовными установками России, что диву даёшься. И продолжаешь даваться, когда слушаешь по всем центральным телеканалам стоны об этом «потерянном рае» из уст политологов.

Итак, сегодня семья в России – это основа. А большевики-ленинцы семью отрицали, предлагая «свободную любовь» без обязательств и считая её «пережитком капитализма». От этого, правда, пришлось быстро отказаться, ибо рождаемость немедленно упала, и позже семья была объявлена «ячейкой социалистического общества». «Она выпила „Дюрсо“, а я „Перцовую“ за советскую семью образцовую». Идём далее. И до октября семнадцатого, и сегодня вера – это основа нашего многонационального и многоконфессионального государства. Однако большевики были атеистами и вели непримиримую борьбу с церковью, невзирая на то даже, что немедленно нажили себе миллионы врагов-верующих. Почти триста тысяч священников всех религий были про сто

уничтожены, а с ними мученическим подвигом завершили земную жизнь сотни тысяч верующих. Десятки тысяч храмов были разрушены, взорваны, сожжены или, в «лучшем случае», превращены в склады, клубы, конюшни. Вместо Бога вначале было предложено просто безбожие, затем идол Ленин, а позже целых два: мёртвый Ленин и живой Сталин. Позднее роль «духовника» взяла на себя партия. Здесь идол Ленин был тоже мёртвый, но всё таки «всегда живой и всегда с тобой».

Жестоко искоренялся патриотизм, а само слово «патриот» было ругательным и даже позорным, как клеймо. Многие сегодня громко ругают девяностые и преклонение перед Западом, однако они забывают, что это «западничество» подготовили последние двадцать лет перед распадом СССР. Да, да! Никакая власть не воспитывала свой народ в таком лизоблюдстве перед заграницей, как советская! Причём для народа это был процесс вынужденный, вызванный дефицитом буквально всех товаров в СССР. А вот власть очень любила, когда их «оттуда» поминали добрым словом. Любой людоед или террорист, диктатор или Дин Рид, похваливший наш строй, автоматически считался «другом на все времена». Его принимали и лобызали, награждали и поддерживали. Простые же граждане СССР буквально «молились» на все заграничное. Только у нас считалось суперпрестижным «достать» настоящие американские джинсы или кроссовки, да даже просто цветной пластиковый пакет. Удивлён, молодой

читатель? А так и было! Пакет, особенно с надписью на любом иностранном языке, считался шиком, ведь даже обычные полиэтиленовые пакетики наши мамы мыли и сушили на батареях! «Урвать» румынскую или чешскую стенку или иную мебель, сделанную «друзьями по соцлагерю» из нашего же, вырубленного варварски леса, считалось престижным. Польская косметика, немецкая обувь, венгерский компот. А уж если баночка огурчиков-корнишонов «Глобус» – это просто счастье! Дефицитом было буквально всё – от зелёного горошка (!) до одноразовой ручки, от жевательной резинки до ластика и открытки.

Что касается территориальной целостности, то немедленно после захвата власти большевики начинают буквально разрывать Россию на куски. 3 марта 1918 года большевики подписывают позорный Брестский мир. Условия этого «мира» были следующими: Россия теряет Польшу, Украину, Финляндию, часть Белоруссии и Прибалтику и уступает Турции Батум, Карс и Ардаган. Таким образом, большевики умудрились проиграть проигравшим. Но так ведь и задумывалось, не правда ли, ведь Ленин в декабре 1917-го заявлял: *«Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций»*.

Идём далее и рассмотрим политику большевиков внутри

страны. Напомним, что в Российской империи деления на национальные республики не было. Там существовали губернии по территориальному, а не по национальному признаку. И никакой графы «национальность» в «пачпортах» тоже не существовало, только вероисповедание. При таком государственном и национальном устройстве практически не было никаких предпосылок к развалу страны, однако большевики провозгласили и начали образовывать национальные республики. Ленин в своей работе о «Национальной гордости великороссов» писал, что нужно «длительное воспитание рабочих в духе полнейшего национального равенства и братства». Получается, что графа «национальность» нужна была в первую очередь другим народам, «угнетаемым великороссами».

Не будет лишним в связи с разговором на «национальную тему» развенчать очередной живучий миф о том, что-де Сталин предлагал построить СССР на принципах автономии, но Ленин выдвинул идею о федеративном устройстве и «одержал верх». И именно Ленин, а не Сталин виноват в том, что эта «мина замедленного действия» в итоге взорвалась в девяностых годах. На самом же деле Сталин, выдвинув в 1922-м году предложение об автономии новых советских республик, лишь «транслировал» мысли самого Ленина, да и вообще всей партии большевиков. Именно поэтому воззрения Сталина, как и его статья 1917 года в «Правде» под названием «Против федерализма», это не принципиальная сталинская

позиция, а поддержка прежде всего ленинских мыслей. Мы помним, что Сталин всегда был верным и прилежным учеником Ленина, поэтому когда Ленин, перенёсший инсульт, выдвинул идею федерализма, Сталин не стал с ним спорить, а быстро согласился. Ленин аргументировал свой разворот тем, что мировая революция неизбежна и если, например, Китай или Германия захотят стать частью СССР, то принцип автономии поставит перед ними практически непреодолимую стену. А без, по крайней мере, провозглашения цели «мировой революции» весь советский проект вообще терял всякий смысл. Однако всё это лишь ленинская мифология-демагогия. На самом же деле Ленин прекрасно понимал, что жить ему осталось недолго, а главной задачи по окончательному развалу России он так и не выполнил. Умиравший «вождь» напоследок заложил страшную «мину», которая в итоге сдетонировала и привела к очередному распаду страны в 1990-х, который мог стать окончательным. *«Я думаю, что как раз деятели Октября семнадцатого года заложили мину замедленного действия под это здание, здание унитарного государства, которое называлось Россией. Ведь что они сделали? Они разбили наше отечество на отдельные княжества, которые раньше на карте земного шара и не фигурировали вообще. Единственное, что они сделали и чем держали страну в составе общих границ, – это колючая проволока. Как только эта проволока была убрана, распалась и страна»,* – отмечал Владимир Путин. На это «гений» и наде-

ялся, уходя в мир иной, а точнее, «зависнув» между мирами в виде мумии, по желанию своего ученика и преемника. В итоге деятельность двух этих «вождей» не привела к рождению новой общности «советский народ». Наоборот, способствовала оформлению национальных республик и, как следствие, национальных партийных элит, которым Союз уже в девяностых годах мешал дорваться до власти. Не удивительно, что «расхлёбывать» эту национальную кровавую кашу, которую буквально «наварили» Ленин и Сталин, пришлось уже новой России в войне на Кавказе, к примеру.

В дальнейшем Сталину ничего не стоило своим «волевым решением» перестроить систему, однако он понял, что она ему выгодна по старому, как мир, принципу «разделяй и властвуй». И ничего менять не стал. Наоборот! Если в СССР в 1922 году вошли лишь четыре республики, то в 1929-м их было уже семь, в 1936-м одиннадцать, а в 1940-м и вовсе шестнадцать. Для тех, кто удивился: с 1940 по 1956 год существовала Карело-Финская ССР. Так что если бы не решение – на этот раз положительное – Хрущёва, то после развала СССР мы получили бы отделение уже независимой страны Карелии, а Мурманская область стала бы полуэксклавом, не соединённым с остальной российской территорией. Если бы сталинские военно-политические планы сработали, то именно федеральный принцип позволил бы присоединить к СССР новые республики по новому принципу «присоединяй и властвуй». Не стоит забывать и о том, что именно

Сталин в 1932 году ввел паспорта с обязательной графой «национальность». И именно на «пятой графе» часто были основаны дальнейшие репрессии и выявление «нежелательных элементов». На этой основе именно Сталин инициировал и много лет проводил жестокую политику переселения не только социальных групп, таких как казаки или кулаки, но и народов с целью исключения любой оппозиции своей власти. Так, в годы войны и после неё Сталин обвинял некоторые народы СССР в «коллорабонализме» и подверг тотальной депортации чеченцев, корейцев, немцев, финнов-ингерманландцев, ингушей, карачаевцев и черкесов, крымских татар, турок-месхетинцев и балкарцев. Насильственно переселялись десятки других народов: армяне и азербайджанцы, поляки и абхазы, казахи и евреи, и несть им числа. Так что ни патриотом, ни интернационалистом Сталин не был, а руководствовался исключительно практическими вещами.

В итоге Брестский мир привёл к полномасштабной Гражданской войне в России и окончательно выпихнул её из разряда великих держав на долгие годы. Помощь Белой армии от «союзников» так в полной мере и не пришла, хотя никаких особых трудностей в том, чтобы свергнуть власть большевиков, у Англии и Европы не было. Однако Ленин больше устраивал Запад, чем патриоты. Как сказал один умный, хотя и неизвестный мне человек в соцсетях: «Интервенция была задумана Западом лишь для контроля за тем, чтобы Белое движение не победило большевиков». Лучше не ска-

жешь. В итоге все революционные лозунги большевиков так и остались лозунгами. Землю крестьянам, как и фабрики рабочим, так и не отдали, вместо «мира народам» сначала гремела Гражданская война, потом война с Финляндией, потом с Польшей, потом с Японией, затем снова с Финляндией. «Власть Советов» привела к власти кучку революционеров-террористов и не более. Мало того, самую реакционную её часть, которая не собиралась обсуждать иные, менее кровавые пути развития страны. Каутский пишет: *«Большевики же с самого начала проповедовали необходимость уничтожения всех других социалистических партий всеми средствами, вплоть до клеветы и пулемётов, смотря по обстоятельствам»*. Сейчас почти не говорят о том, что на стороне большевиков в Гражданской воевали и помогали устанавливать новую власть интернациональные «коммунистические» бригады со всего мира. «Красные» наёмники хлынули в Россию почти двухмиллионным потоком. Китайцы и корейцы, поляки и венгры, немцы и прибалты, чехи и словаки, югославы, уйгуры, финны и все остальные «революционеры» беспощадно уничтожали граждан России. Не случайно в книге Павла Бляхина «Красные дьяволята» – каково название для недавно православной державы! – вышедшей в 1921 году, одним из членов знаменитой «четвёрки» был никто иной, как китаец Ю-ю. По ней был снят первый немой одноимённый фильм, вышедший на экраны в 1923 году. Правда, отношения с Китаем к тому времени уже испортились, и

Ю-ю заменили на – бурные и продолжительные аплодисменты – чернокожего акробата Тома Джексона. Ну а уже в знаменитом многосерийном советском ремейке «Неуловимые мстители» вместо Ю-ю или Тома четвёртым героем стал Яшка-цыган.

Интересно, как сегодня назвали бы партию с такими идеями и установками, выйди она на российскую политическую арену? Например, с лозунгом большевиков: «Ни мира, ни войны, а армию распустить»! Да как минимум «Партией Предателей» и врагов всего лучшего, на чём «стояла и стоять будет Русская земля» и никак иначе. Естественно, они были бы «наймитами» Запада, партией-иноагентом, желающей уничтожить Россию, расчленив её и отдать на разграбление. На всех каналах её клеймили бы нескончаемым позором и презрением, не правда ли? Итак, вывод: большевики отнюдь не рассматривали Россию как полигон для обкатки своих идей и плацдарм для мировой революции. Это только ширма, а главной целью Ленина было полное уничтожение России и Русского мира. Старый «мир насилия» разрушить до основания именно насильственными методами. Как в песне-гимне. Только вот вопреки «Интернационалу» «новый мир» строить Ленин вначале вообще не собирался.

Крайне важно подчеркнуть, что пока в двух столицах и иных больших городах власть захватывали большевики, крестьяне занимались своим трудом. Однако вскоре православное российское крестьянство массово встало на путь сопро-

тивления большевикам. Как писал всё тот же Каутский: «У демократии нет ни малейших причин отнимать у столь многочисленного класса населения право распоряжения его землёй». Однако большевики демократами не были. Каутский продолжает: «Добровольно в колхозы идут лишь совсем бедные крестьяне, совершенно разорённые, оказавшиеся наименее умелыми, наименее трудоспособными... Крестьяне и не думали (в России) вступать в крупные хозяйства и передавать им свою землю... Отсюда был сделан вывод, что их надо к этому принудить». Трудно спорить, правда? Сегодня мы знаем о восстании крестьян в Тамбовской области, да, пожалуй, и всё. Его свидетель писал: «Я солдат, был во многих боях с германцами, но такого я не видел. Пулемет косит по рядам, а они идут, ничего не видя, по трунам, по раненым лезут напролом, глаза страшные, матери детей вперед, кричат: „Матушка, Заступница, помилуй, все за Тебя ляжем“. Страху уже в них не было никакого». На самом же деле с 1917-го крестьянские бунты и восстания ежегодно проходили сотнями и тысячами во всех районах страны! Новая власть сначала не церемонилась. Изуверские приказы Ленина могут занять целый том. Вот он пишет 11 августа 1918-го: «Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению! Повесить, (непреренно) повесить не меньше... Отнять у них весь хлеб. Назначить заложников. Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кро-

вопийц кулаков. P/S. Найдите людей потвёрже». Вот один из докладов из Поволжья от марта 1919 года: *«Крестьяне озверели, с вилами, с кольями и ружьями, в одиночку и толпами, лезут на пулеметы, несмотря на груды трупов, их ярость не поддается описанию»*. В 1919 году Зиновьев говорил: *«Если вы теперь пойдёте в деревню, вы увидите, что они всеми силами нас ненавидят»*. В 1930-м, через 13 лет после революции, крестьяне подняли более 14 тысяч бунтов, в которых участвовало более двух с половиной миллионов человек.

А вот Ленин радуется «успехам»! Процент бедноты поднялся с 30 до 70 %. Вот это радость! Стало больше бедных, а ведь к 1917 году в России было 4 миллиона зажиточных крестьянских хозяйств. Они давали почти 35 % от производства всей сельскохозяйственной продукции империи. Однако ведь эту цифру надо рассмотреть не просто как 4 миллиона хозяйств. Многие историки её знают, однако всегда упор делается именно на количестве абстрактных «зажиточных хозяйств». А как же люди из этих хозяйств? Не пора ли от цифры о количестве хозяйств перейти к людям, которые те хозяйства составляли? Все они были объявлены кулаками или подкулачниками с соответствующими последствиями. То есть семьи, которые и составляли те самые хозяйства, были объявлены «вне закона». Ведь рожали тогда много, и не будет преувеличением, что каждая такая семья состояла минимум из шести человек. И получится, что почти 25 мил-

лионов крестьян в послереволюционный период новой властью было убито, выселено, переселено, обречено на нищенское существование или на голодную смерть. 25 миллионов самых трудолюбивых, успешных и деятельных хозяев. Почти как потери в Великой Отечественной.

В семье прабабушки на Орловщине было восемь сыновей. Все с восьми-девяти лет уже работали в поле. Прадед Дмитрий Афанасьевич каждый вечер писал химическим карандашом план работ на следующий день и задачи сыновьям. И попробуй не выполни! Вставали в поле до зари, а ложились спать, когда ещё не темнело. Дети росли, приводили невест в дом. Тоже рожали детей. Прабабушка Анастасия Дмитриевна ведала домом, огородом, коровами и курами. Невесток, которые сразу вливались в общее крестьянское дело, гоняла и ругала. Самым страшным из её ругательств было «пустодомка»! То есть лентяйка, неумеха, соня, не сделавшая для дома ничего полезного. Тяжёлым был крестьянский труд, но те, кто работал, те и ели. В полном соответствии с заветом Апостола Павла, который большевики беззастенчиво присвоили в виде: «Кто не работает, тот не ест». Естественно, семья немедленно попала в списки на «раскулачку». Избежать самого плохого удалось крайними мерами. Дед Дмитрий Афанасьевич поздно вечером наведился к новоявленному председателю – пьянице и тунеядцу в «славном» его недавнем прошлом. С собой дед взял трёх старших сыновей. У всех в руках были топоры. Дед сказал, что если его семью

не исключат из списков «раскулачки», то он вновь навещает председателя и сначала его порубит на кусочки, а потом уж будь что будет. Председатель знал, что так и случится, и из списков их исключил, но вскоре большая, дружная и успешная крестьянская семья начала разваливаться. В колхоз прадед с прабабкой так и не вступили, а дети потихоньку разъехались кто куда: шахтёрить на Донбасс или работать в Орёл. К концу тридцатых годов в родительском доме остался только мой дед, учитель поселковой школы, с женой.

Сегодня массовый террор большевиков против крестьянства удобно задвинули в дальний ящик истории, прикрыв якобы «Большим террором» 1937–1938 годов, Белым движением, Гражданской войной и прочими яркими примерами. Хотя по сравнению с тем, что в течение четверти века большевики творили против крестьянства, любой террор можно назвать не то что «малым», а скорее «малюсеньким». Крохотным террорчиком. Ведь репрессии «Большого террора» против своих же партийцев и недорасстрелянных священников, офицеров и других сословий унесли от 600 до 800 тысяч жизней. При этом память о нём осталась настолько страшная, что эти «фантомные боли» и сейчас не дают покоя тысячам семей. В этом случае трудно даже представить, насколько жуткими были репрессии против десятков миллионов крестьян. Ведь новая власть десятилетиями (!) вела против них политику настоящего геноцида, в ходе которого миллионы крестьян были расстреляны или вымерли

целыми семьями от голода, в пересылках и концлагерях. Так что именно этот террор надо бы назвать тем самым «Большим», а скорее «Громадным» и невиданным в истории человечества. Назвать геноцидом крестьянства.

Сама же коммунистическая идея в России уже к началу 1920-х годов полностью показала свою несостоятельность. Бывший секретарь Сталина, Борис Бажанов, еще в начале тридцатых ясно увидевший «коммунистический тупик» и сбежавший за границу, в своей книге пишет: *«Чего Ленин хотел? Конечно, осуществления коммунизма. К этому после взятия власти Ленин и его партия шли напролом. Известно, что в течение трёх-четырёх лет это привело к полной катастрофе. В позднейших партийных изложениях это стыдливо изображается не как крах попытки построения коммунистического общества, а как крах военного коммунизма. Это, конечно, обычная ложь и фальсификация. Провалился в эти годы коммунизм вообще»*. И тут Бажанов, совсем в духе нашей дискуссии, задаёт вопрос: «Как Ленин принял этот провал?» За ответом он пришёл к двум ближайшим секретарям покойного к тому моменту вождя: Фотиевой и Гляссер. Они ответили, что задавали Ленину такие же вопросы. Тот отвечал следующее: *«Конечно, мы провалились. Мы думали осуществить коммунизм по шучьему велению. Между тем это вопрос десятилетий и поколений. Чтобы партия не потеряла душу, веру и волю к борьбе, мы должны изобразить перед ней возврат к меновой экономи-*

ке, к капитализму, как временное отступление. Но для себя мы должны ясно видеть, что попытка не удалась, что так вдруг переменить психологию людей, навыки их вековой жизни нельзя».

Отметим, что на самом деле всё это лишь ленинская демагогия для чужих ушей. Ленин не мог не понимать **ИЗНАЧАЛЬНО**, что никакого коммунизма «ни по щучьему велению», ни по чьему-то «хотению» в любой стране построить было невозможно. Невозможно вообще, а уж в начале двадцатого века и подавно. И тем более в России, которая сотни лет жила при самодержавном строе, а буржуазно-демократическое правительство просуществовало чуть более полугода. Прекрасно понимали это и британские «заказчики». И в этом случае, как мы уже говорили, той же **ИЗНАЧАЛЬНОЙ** и **ЕДИНСТВЕННОЙ** целью Ленина была лишь одна: **РАЗВАЛ** сначала Российской империи, а затем и вообще России. За всеми сказками о «кремлёвском мечтателе» скрывается жестокий, здравомыслящий, кровавый и всё **ИЗНАЧАЛЬНО** понимавший политический деятель, выполнивший главную задачу: государственный переворот – кровавая смута – развал страны – остановка развития России в мировом историческом и духовном процессе и, в итоге, окончательный распад и исчезновение с карты мира. Но что же ему помешало до конца выполнить английское «домашнее задание» и полностью уничтожить Россию и Русский мир?

Сегодня многие не понимают значения Белого движения

и особенно массового, многолетнего крестьянского сопротивления большевикам, хотя их суть не просто велика, но величественна. Именно они, проиграв в сражении, выиграли Битву за Россию! Парадокс в том, что белые офицеры и крестьяне – а если кто-то думает, что рабочие были в то время «счастливы», то он глубоко ошибается, ведь стачки и забастовки против «красных» также сотрясали страну, – в итоге победили эту кровавую и безбожную власть! Именно они предотвратили задуманный Лениным полный и окончательный распад страны и физическое уничтожение её народов. Принеся себя в жертву, они буквально сохранили Россию на карте мира, не дав Ленину и его соратникам окончательно растерзать страну. В ходе Гражданской войны Ленин не зря писал, что борьба с крестьянами (!) важнее, чем победа над белогвардейцами. Вместо безнаказанного уничтожения России большевикам пришлось приложить громадные усилия для того, что просто сохранить свою власть. Пришлось срочно корректировать задачи и начать как-то устраивать новое государство, пусть даже под управлением кухарок, хотя изначально Ленин эту «машину насилия меньшинства над большинством» презирал. Пришлось вновь собирать армию, защищать территорию, вырабатывать экономические планы и организовывать властные институты. В начале 1920-х годов Ленин понял, что ещё немного – и крестьянская Россия неизбежно скинет власть террористов. Он пошёл на кардинальные уступки прежде всего крестьянам,

заменив в 1921 году «Военный коммунизм» на «Новую экономическую политику» (НЭП). Так крестьяне, пожертвовав собою, буквально спасли Россию от полного уничтожения. Всё это противостояние власти и крестьянства окончилось новым «советским» крепостным правом, когда оставшимся в живых крестьянам даже не полагались паспорта и запрещалось выезжать из своего села или деревни. Такой «логичный» исход предсказывал Каутский ещё в 1921 году: «... большевики с лёгким сердцем пустили насмарку всю прежнюю работу социалистической мысли и, недолго думая, обратились к самому первобытному средству для преодоления всяческих препятствий, к грубому насилию. Вернув Россию в техническом отношении вспять от эпохи крупного машинного производства к веку ручного ремесла и кустарничества, большевики лишь увенчали бы своё реакционное дело, если бы вернулись и к крепостному праву».

Помнила, крепко помнила советская власть о крестьянских бунтах и восстаниях, продолжавшихся вплоть до 1935 года. Знала она и кто победил в страшной войне. И велела нам всё это позабыть. Не зря в обиходе было презрительное: «Ну ты, деревня!» Этот уже идейный террор привёл к тому, что к 1970–1980 годам крестьянства практически не осталось. В бывших процветающих деревнях и сёлах оставались в полуразрушенных избёнках спившиеся в дым бывшие крестьяне. Колхозникам же хватало сил кое-как посадить урожай и собрать хлеб. А на уборку «второго хлеба» –

картошки или свёклы, моркови, капусты и прочего – выходила вся страна, «задвинув» свою работу и даже военную службу на два-три осенних месяца. Я, к примеру, городской житель, но к двадцати двум годам примерно два – да-да! – года каким-то образом проработал в колхозе! Естественно, бесплатно. Считайте сами, с пятого класса школы каждый год по месяцу осенью. За год работы после школы два месяца в колхозе. Четыре года военного училища – также по два месяца ежегодно. Смех смехом, а вроде бы шуточный лозунг «Все на борьбу с невиданным урожаем» выполнялся вместо колхозов всей страной. Вот так мы сегодня – а у каждого из нас на самом деле, как у Базарова, «прадед землю пахал» – и забыли всё. Креста на нас нет, как говорили наши предки-крестьяне.

К началу двадцатых годов «красный террор» и Гражданская война в России унесли минимум 15 миллионов жизней. Ещё 25 миллионов «ушли» вместе с Польшей, Финляндией, Прибалтикой, Западными Украиной и Белоруссией. Ещё три-четыре миллиона эмигрировало. Армия в её классическом понимании перестала существовать. Промышленное производство в 1920 году сократилось в семь раз, сельское хозяйство давало лишь две трети продукции, была разрушена железнодорожная сеть. На страну обрушились страшные эпидемии «испанки», тифа, чумы, холеры, черной оспы, сибирской язвы и малярии. В городах также дело было не лучше. Население, к примеру, столицы за два года – 1918—

1920-й – уменьшилось на 600 тысяч. А в Петрограде – на 1 млн 700 тысяч, т. е. На 71 %. Казалось бы, хуже некуда. Однако было куда, к ужасу истерзанной страны.

Третья глава

Террористы-большевики не могли в итоге не прийти от диктатуры партии к единоличной тирании. *«Большевизм всегда был заговорщической организацией на бланкистский манер, построенной на слепом повиновении членов диктаторствующим вождям. В этом отношении большевизм сходится с милитаризмом. И потому-то и все успехи его лежат в тех сферах, в которых применимы милитаристские методы...»* – писал всё тот же Каутский. Вопрос был лишь во времени и в личности диктатора. Соответственно, он пришёл и был самой на первый взгляд неочевидной фигурой. Однако только на первый. Потому что он был самым бездушным, жестоким, самым терпеливым из всех и, как скажут сегодня, «продуманным». С его приходом для России начались самые страшные годы в её истории, сегодня названные, естественно, «светлыми и победными». Ну, на то и продуманным был этот диктатор, что мы до сих пор разбираемся в его деяниях.

Итак, ещё при жизни Ленина главным вопросом внутриполитической жизни стал вопрос о том, кто станет его преемником, а по сути единоличным правителем. На эту роль претендовали заслуженные теоретики и практики революционного дела: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков и ещё целый «ряд товарищей». Не исключён был вариант и с военным диктатором, которым мог стать Тухачевский

или Фрунзе. Очень популярная сегодня теория гласит, что все кандидаты в советские диктаторы-тираны, так или иначе, грезили или считали необходимым развивать идею мировой революции, а значит, планировали развязать новую войну. Со всем миром. На эти факты напирают многие историки, особенно западные, непрерывно пугавшие мир «коммунистической угрозой». Хотя это на деле никакие не факты, а лишь предположения, не имеющие под собой никакой политической, экономической и военной базы. Разграбленная, нищая и раздираемая внутренними противоречиями Страна Советов в конце двадцатых – начале тридцатых годов не имела абсолютно никаких ресурсов для воплощения этих глобальных планов. Главной задачей партии-иноагента была удержать власть в ненавидящей большевиков стране. Тут уж ни до какой войны или мировой революции ни мечты, ни дела никому не было.

Ленин был уже болен, бессилён, понимал, что главную задачу уничтожить Россию он не выполнил, но о будущем он думал и оставил своим преемникам очередные «новейшие заветы». Он, естественно, видел только один путь – ещё более жестокая тирания. Бажанов озвучивает следующий ленинский «рецепт»: *«Можно попробовать загнать население в новый строй силой, но вопрос ещё, сохранили ли бы мы власть в этой всероссийской мясорубке?»* Безусловно, «добрый вождь» снова лукавит: «всероссийскую мясорубку» в 1918 году как раз запустил именно он, Ленин. Чтобы удер-

жаться у власти после его смерти, большевики вообще и Сталин лично могли опереться только на продолжение или даже расширение террора внутри страны. Прилежный ленинский ученик, Сталин в 1925 году начал действовать и в своей речи определил диктатуру как «не ограниченное законом насилие». Дальше – больше, ведь Ленин оставил своему преемнику и метод, теоретически обосновав продолжение и даже «усиление классовой борьбы» по мере дальнейшего развития страны. Другими словами, обоснование усиления террора как одной из главных составляющих государственной политики СССР. Сегодня принято считать «отцом» теории усиления классовой борьбы Сталина, однако это не так. Это всё те же «ленинские уроки». Ещё в конце мая 1919 года в «Правде» была опубликована статья Ленина «Привет венгерским рабочим». В этой работе он писал: *«Уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее».*

2 июля 1928 года Сталин в своей речи «реанимирует» ленинский постулат: *«...по мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Совет-*

ская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства». 3 марта 1937 года в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП (б) Сталин развивает этот принцип гораздо жёстче: «Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперед классовая борьба у нас должна будто бы всё более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы все более и более ручным. Это не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью». На этой основе, по словам Бажанова, Сталин «начал осуществлять всероссийскую мясорубку, загонять в коммунизм силой. Оказалось, что, если не останавливаться перед десятками миллионов жертв, это может выйти. Ленина остановил Кронштадт и Антоновское восстание. Сталин перед Архипелагом Гулагом не остановился».

Однако, помимо «ленинских уроков», Сталин сделал свои выводы. Он был практиком, а не теоретиком, да к тому же в отличие от Ленина, четверть века «бедствовавшего» за границей, всё время жил в России. «Страшно далёк» от народа

он не был, а как раз прошёл путь от самых низов с нищим и несчастным детством. Он ясно видел, что, вроде бы побеждая, новая власть на деле сдавала позицию за позицией. Проиграла кровавую схватку с российским крестьянством и отступила от своих принципов, введя вместо продразвёрстки продналог и НЭП. Интернационализм также пришлось корректировать до «Социалистического Отечества», которое «в опасности». «Свободная любовь» оказалась несостоятельной, и пришлось вернуться к семье. Страна постепенно растворяла это инородное тело, опутывала раковую опухоль чуждого мышления здоровыми клетками, подключала антиоксиданты. Так в своё время случилось с монгольским игмом, сожравшим самоё себя. Сталин понимал, что «голый» террор в итоге приведёт к свержению власти большевиков и его личному краху. Новые репрессии, не подкреплённые идеей, которая могла хотя бы частично успокоить народ, привели бы к неизбежному свержению власти большевиков. И, соответственно, его самого, ведь, в отличие от больного и умирающего Ленина, Сталину в 1924 году было всего 45 лет. Он был здоров, полон мечтаний, надежд и личных планов, которые собирался осуществлять, как раз опираясь на страну, которую он рассматривал исключительно как ресурсную базу. Он прекрасно помнил слова Карла Маркса о том, что «идея, овладевшая массами, становится материальной силой», однако понимал, что социалистическая идея в России этой самой силой не стала. Отказываться от неё, естественно, он не

предполагал, но энергию разрушения, которой руководство-
вался Ленин, начал срочно перековывать в энергию созидания.
Для чего? В первую очередь для подготовки к неизбежной войне
в Европе, на которую Сталин возлагал все свои надежды.

Надо сказать, он вообще всегда действовал комплексно и
использовал различные методы, кроме террора. В том числе
культуру и искусство, да и вообще всё, невзирая ни на какие
марксистские догмы или правила. Всё шло в ход. В первую
очередь надо было куда-то пристроить миллионы вчерашних
крестьян, согнанных со своих земель. И вскоре по всей стране
загремели-задымили «великие стройки», газеты начали
вещать про стахановское движение и прочие начинания и до-
стижения. Эту тему «всесоюзных строек» подхватит и его
преемник Хрущёв, затеявший «целину». Потом пошли БАМ
и другие «всенародные». Как здесь, кстати, не сравнить две
магистралы: российскую Транссибирскую и советскую Бай-
кало-Амурскую. Первую, длиной в 7 тысяч километров, от
Миасса до Владивостока, императорская Россия тихо-спо-
койно построила за десять лет – с 1891-го по 1901-й. Что
же касается БАМа, длина которой составляет лишь 4300 км,
то СССР строил её 51 год: с 1938-го по 1989-й. С зэками,
ГУЛАГовцами, солдатами, комсомольцами и добровольцами,
всесоюзными призывами, песнями и стихами, поэмами
и романами. Показательно, не правда ли? Следом Сталин за-
теял новые показательные акции, и вскоре вся страна жадно

ловила новости про Арктику и Северный морской путь, Папанина и Шмидта, про героев-полярников и героев-авиаторов. Затем пошли лозунги «Все на самолёт» и другие, рождались дети, которые не знали иного строя, кроме существующего, то есть новое поколение большевиков. Параллельно не прекращался, а, наоборот, ужесточался террор против «чуждых элементов». Тех, кого еще не дострелили и не умурили голодом, ждали новые расстрелы, выселения и лагеря. К началу тридцатых годов, таким образом, во главе партии стоял человек, который не испытывал никаких иллюзий как по поводу отношения основной массы населения к большевикам, так и к тому, какими комплексными методами с этим справляться. История вновь вытолкнула из своей утробы самое страшное дитя – тирана и диктатора. Притом тирана – не фанатика идеи, каким был Гитлер, а человека, стремившегося именно к личной и неограниченной власти. Никакого не «гения мысли», а вполне себе средненького, серого бюрократа с кучей комплексов самого различного происхождения, но крайне терпеливого, расчётливого и безжалостного в исполнении собственных планов.

Кроме того, с приходом Гитлера к власти в Европе зримо замаячила перспектива новой войны, и, таким образом, подготовка к ней могла оправдать все жертвы настоящего и будущего. Все сложилось вполне удачно для Сталина, которого до сих пор предпочитают выставлять в роли «лидера коммунистического движения». А на самом деле к вла-

сти пришёл, используя восточную терминологию, ведь Сталин был кавказцем, очередной деспот. Толковые словари дают удивительно точное определение этого понятия применительно к Сталину и СССР того периода, а именно: *«Верховный правитель в рабовладельческих монархиях древнего Востока, пользовавшийся неограниченной властью»*. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона трактует деспотизм и как понятие государственного права: *«Форма государственного устройства, при которой решающей силой является воля властителя, направленная к осуществлению его личных желаний, чуждая стремления к общему благу и, главное, не сдерживаемая законами, хотя бы изданными той же властью»*. Определение деспотической формы государственного устройства дано также Аристотелем под именем тирании. По Аристотелю, тирания есть извращенная форма монархии, потому что деспот, в отличие от монарха, абсолютно не заботится о благе народа, а лишь преследует собственные цели, этот народ используя. Ещё интереснее, что слово «деспот» в переводе с французского, которое в свою очередь позаимствовано из греческого, буквально звучит как господин, хозяин дома, начальник. А, как известно, именно «хозяином», к вящему удовольствию самого «хозяина», прекрасно знавшего об этом факте, называли Сталина соратники из «ближнего круга» и в верхах советской бюрократии. И до сих пор называют. Если кто-то хочет поспорить на эту тему, то милости прошу, а я склонен с

мудростью веков согласиться.

Таким образом, Сталина следует считать именно и только деспотом, единоличным хозяином «дома» – СССР. При этом его «явление» было как неслучайным, так и не таким уж редким в мировой истории. Обеспечив себе репрессиями единоличную и ничем не ограниченную власть в самой большой стране мира, Сталин, опираясь на очередную «передовую» идею, которых в истории человечества было в достатке, видел себя именно в роли мирового лидера. Почему? Да очень всё просто и не раз в мировой истории пройдено: со временем единоличный лидер начинает ощущать себя, именно себя и только себя Мессией, несущим недопонимающему человечеству счастье и добро. Пусть даже для этого придётся «недопонимающих» принудить к пониманию или просто истребить. Поэтому нет нужды демонизировать Сталина. Он вполне себе в ряду всех остальных диктаторов, желавших ни много ни мало в итоге подчинить себе весь мир. Все они, так или иначе, мостили дорогу в ад благими намерениями. Все, как Александр Македонский или Наполеон, верили в свою «звезду». Поэтому нет ничего удивительного в том, что и Сталин вскоре ощутил своё предназначение, которое уже не умещалось в границах одной шестой части суши. Прикрываясь красными знамёнами и коммунистическими идеями – а они были теми самыми «благими намерениями», – он готов был занять своё место в истории. В мировой истории. Потери же и страдания народа он расценивал

очень спокойно. Отвлечённо. Как и все тираны, которые к своему народу просто равнодушны.

Совершенно очевидно, что миф о «скромности» Сталина, который он сам всю жизнь усиленно культивировал и насаждал, был призван скрыть главную черту его характера – громадное честолюбие. За широко известными и растиражированными поношенными сапогами и дырявыми брюками скрывался человек, тщательно скрывавший свои комплексы и в то же время достойный, по его собственному мнению, славы и величия. Нетерпимость к малейшей критике, к тем, кто подвергал сомнению его решения и слова, – слишком явные признаки того, чтобы этого не заметить. В скромный френч и потёртую шинельку рядился человек, отчаянно нуждавшийся в признании его талантов и заслуг, почёта и памяти потомства «в веках». Жаждающий признания не только в СССР или Европе, но во всём мире.

Нельзя в этой связи не обратить внимание на тот самый «знаменитый» доклад Хрущёва «О культе личности Сталина» на XX съезде КПСС в 1956 году, ведь «военный раздел» начинался с таких, буквально громоподобных слов: *«Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны»*. Естественно, такая постановка вопроса вызвала бурю негодования у сталинистов тогда, да и сейчас доклад Хрущёва для них как «красная тряпка». И, с целью принизить его значение, «технично» вставили в текст доклада фейк о глобусе, по которому Ста-

лин якобы руководил фронтами. Этой фразы в оригинальном тексте доклада и в помине нет, хотя дыма, как известно, без огня не бывает. Потому что для начала сам-то глобус у Сталина в кремлёвском кабинете был. И был он, скажем, не маленьким. Вот что пишет Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях»: *«И. В. Сталин обычно работал в своём рабочем кабинете... Огромный глобус помещался в соседней комнате, рядом с ним – стол, на стенах различные карты мира»*. Учитывая размеры глобуса и висящие рядом карты мира, это наводит на мысли не только о глобальности мышления недремлющего «вождя», а ведёт дальше. Прямоком к фильму Чарли Чаплина 1940 года «Великий диктатор» с его знаменитой сценой, в которой Гитлер играет глобусом – земным шаром. Этот же глобус-шар красуется и на афишах к фильму. Так что шутка вышла опасной не только для самого Сталина, но уже и для советских партийных идеологов после войны.

Но кто же всё-таки настоящий и единственный автор мифа – или не мифа – «О Сталине и глобусе»? Он появился ещё 4 января 1943 года, когда вышел очередной номер популярного американского журнала «TIME». В статье, посвящённой Сталину, читаем: *«За темными кирпичными башнями Кремля, в своем кабинете, обшитом березовыми панелями, Иосиф Сталин, непроницаемый, практичный, упорный азиат, проводил за письменным столом по 16–18 часов в сутки. Перед ним стоит большой глобус, по которому Ста-*

лин следил за ходом кампании в тех самых местах, что он защищал в 1917–1920 гг., во время Гражданской войны». Так что опасный миф-фейк запустил в оборот вовсе не Хрущёв, а «проклятые империалисты» ещё в ходе войны, и вполне очевидно, что сей намёк как раз сделан не случайно, а с глубоким «чаплинским» смыслом, о котором мы выше сказали. Что касается «ТМЕ», то далее мы увидим, как на обложках и страницах этого популярного журнала уже в годы войны появятся иные портреты и новые мифы попеременно с важными фактами.

Что же до доклада, то до сих пор не утихают споры о том, какую цель преследовал Хрущёв, хотя мне видится следующий мотив. Хрущёв, в отличие от того же Сталина, все четыре года провёл на фронтах в качестве Представителя Ставки. Его деятельности мы касаться здесь не будем, однако война, безусловно, оставила неизгладимый след в его сердце. Прекрасно понимал он и то, какой ценой досталась победа. Видимо, главным выводом для Хрущёва стал тот, что если уж удалось победить в такой ужасающей войне, то и коммунизм – это не мечта, а вполне достижимая и реальная цель. Думается, именно Хрущёв был единственным руководителем страны, уверовавшим – хотя бы на какое то время – в победу коммунизма, по крайней мере в СССР. Напомним, кстати, что т. н. «поколение шестидесятых», которое сегодня приравнивают исключительно к диссидентам, было такого же мнения. Вспомним хотя бы Окуджаву, который хо-

тел пасть «на единственной Гражданской» и чтобы исключительно «комиссары в пыльных шлемах» молча склонились бы над ним. Для этого, по всеобщему мнению, нужно было лишь убрать кое-какие социальные и политические шероховатости и далее, как в песне, «сама пойдёт». Одной из таких «заусениц» Хрущёв видел как раз единовластие Сталина и решил его развенчать, попутно усилив «организующую и направляющую» силу КПСС и роль народа в победе. Однако «сама не пошла», потому что «сталинская гвардия» была категорически против и начала готовить череду заговоров против Хрущёва. Недовольны были и лидеры восточноевропейских и азиатских социалистических государств. Но главным было то, что Никита Сергеевич стал опасен и для заказчиков большевистского переворота в лице перехвативших у разваливающейся после Второй мировой Британской империи инициативу США. Вскоре и Хрущёв смекнул, что «копнул» он слишком глубоко, и даже часть правды о войне неминуемо приведёт к той самой мифической «Октябрьской революции» и далее ко всем преступлениям большевиков, в которых он сам принимал активнейшее участие. Он начал было «табанить», но было уже поздно. Закончилось всё это на международной арене ни много ни мало пресловутым «карибским кризисом» и угрозой ядерной войны. Внутри же страны очередной заговор против Хрущёва в 1964 году стал удачным, и к власти пришёл полностью устраивающий и КПСС и Запад Леонид Брежнев. Который положил конец

как развенчанию «культы личности» Сталина, так и поиску причин катастрофы войны, окончательно закатав историю в бетонированное сказочное русло. Так что правда о той войне уже на консолидированном Западе ни тогда, ни тем более сегодня никому не нужна и, как мы говорили, опасна.

На самом же деле этот доклад Хрущёва, помимо важных фактов, в нём приведённых, доказывает, что многие в окружении Сталина, особенно т. н. «ближний круг», в который входили Молотов, Маленков, Берия, Ворошилов, Каганович и Микоян, прекрасно знали и понимали, что именно личные решения «хозяина» и его планы предопределили катастрофу первых лет войны. Почти все они, за исключением Микояна, упорно молчали всю оставшуюся жизнь, однако для нас этот доклад представляется ценным историческим источником. Невзирая даже на то, что выступил с ним один из активных участников репрессий и «волюнтарист» Хрущёв. От этого доклад не теряет своей важности, и мы будем приводить цитаты из него, когда будем далее говорить о тех или иных фактах предвоенного периода и начала войны. Не отвлекаясь, как было задумано критиками доклада, на глобусы. Не забудем также достаточно откровенные мемуары Микояна и туманно-осторожные слова самого важного свидетеля – Молотова, которые он произнёс через много-много лет после войны. Посмотрим, что интересного расскажет, а скорее на что намекнёт человек, долгие годы бывший вторым лицом в иерархии сталинской власти.

Вернёмся к личности Сталина. Тщательное выстраивание своего образа непререкаемого авторитета и гения, которым он неустанно занимался, из той же «оперы». Чего стоит только вот такой пассаж из книги «И. В. Сталин: Краткая биография», вышедшей в свет в 1948 году, которую, естественно, сам же Сталин и отредактировал: *«Имя Сталина в народном творчестве сливается вместе с именем Ленина. „Мы идём со Сталиным, как с Лениным, говорим со Сталиным, как с Лениным, знает все он наши думки-думушки, всю он жизнь свою о нас заботится”, – говорится в одном из замечательных русских народных сказов»*. Настоящий «народный эпос» о Сталине! Не случайно Булгаков, задумавший написать книгу о детстве Сталина, немедленно попал в опалу, ведь вождь ТОЛЬКО САМ выстраивал свою биографию, никому не позволяя «копаться» в прошлом. Надо сказать, у Сталина это вполне получилось, раз его фигура и по сей день будоражит умы по всему миру, хотя на деле всё яснее ясно: очередной тиран и диктатор, только более умело поработавший над своим, как сейчас скажут, имиджем. Многим «генералам» современных «информационных войск» есть чему у него поучиться.

Не удивительно, что для диктатора миллионы жизней своих же граждан были просто разменной монетой. Военно-политические планы Сталина всегда стояли для него на первом месте, и о них мы начинаем говорить предметно.

Четвёртая глава

Итак, мы подходим к тридцатым годам. В 1933-м к власти в Германии приходит Гитлер. Униженная, преданная своим императором и так и не побежденная, по мнению немецкого народа, Германия начинает поднимать голову и осматриваться вокруг. Довольно быстро интересы лидера нацистской партии совпали с чаяниями немецкого народа, а когда тому втолковали, что он еще и народ «особенный», то вскоре зёрна ненависти и мести, политые ядом расового превосходства и удобренные реваншизмом, взошли самой страшной теорией в истории человечества. Которая быстро, ударными темпами, сформировалась в практику. Миру не дали передышки даже на тридцать лет, как прогнозировалось некоторыми историками после окончания Первой мировой. Вскоре всей Европе стало ясно, что новая война встаёт на горизонте. Нет сомнений, что понимал это и Сталин, ведь Гитлер никогда не скрывал своих взглядов в отношении СССР и новый «Дранг нах Остен» был одной из краеугольных плит его теорий и стратегических планов. Сталин, в свою очередь, «с глубоким удовлетворением» ждал этой войны и начал немедленную подготовку к ней с окончательного захвата власти в стране. Тем более, как становится ясным из той же статьи Сергея Нарышкина, советская разведка ещё за девять месяцев, в 1932 году, сообщила о том, что к власти в Германии

вскоре придёт именно Гитлер, и начала – уже начала! – работу в условиях предполагаемой войны с Германией.

Сталин, имея в виду пока что не близость или неизбежность, но перспективу войны СССР с Германией, составляет свой первый план. **1. Окончательное решение «крестьянского вопроса».** **2. Укрепление единоличной власти в партии, исключаящей любую оппозицию. Физическое уничтожение видных партийных деятелей СССР, претендующих на власть.** **3. Подготовка и внедрение новой партийной идеологии с переходом от коллективного принятия решения к единоличному.** **4. Установление полного личного контроля за силовыми структурами страны: НКВД, армией, разведкой и дипкорпусом. Физическое уничтожение руководящего состава этих структур, способного помешать его планам в грядущей войне.** **5. Анализ настроений среди граждан СССР и их отношения к советской власти и религии.** **6. Решение вопроса Коммунистического интернационала и ликвидация Троцкого.** **7. Начало внешнеполитических «игр» с Гитлером.**

Начал Сталин с главного – окончательного решения «крестьянского вопроса». План первой пятилетки, стартовавшей в 1928 году, уже строился на отмене НЭПа и массивной атаке на частный капитал, кулаков и среднее крестьянство. В 1929–1930 годах вновь были применены методы принудительных хлебозаготовок и сплошной коллективизации

с неподъёмными планами по сдаче хлеба. Снова вызвавшие массовые крестьянские бунты. В 1930 году в своей работе «Крах большевизма» Каутский пишет: *«Ударные бригады», посылаемые большевиками в деревню для ее „раскулачивания“, грабят ныне, десять лет спустя после окончания Гражданской войны, крестьян так же, как во времена военного коммунизма грабились помещики и капиталисты»*. В результате грянула катастрофа 1932–1933 годов, когда голодало семьдесят миллионов на Украине и в Сибири, в Казахстане, на Северном Кавказе и в Поволжье, а в итоге умерло – только вдумайтесь! – семь миллионов человек. В Первой мировой, напомним, за три года войны погибло два миллиона. Современные сталинские апологеты-«историки» кивают на то, что «так надо было» для ускоренной индустриализации и, соответственно, победы в войне, где без танков и пушек никуда. Что ж, тогда остаётся только приплюсовать эти семь миллионов к двадцати семи, погибшим во время войны. И получить уже тридцать четыре миллиона жертв Великой Отечественной. Если это «необходимые жертвы» для подготовки к войне. Или есть какая-то иная логика, нам неподвластная? А если логики нет, то остаётся только «забыть» какие-то семь – население всей современной Болгарии – миллионов граждан своей страны. Как Сталин.

Символично, что именно после этой «победы» над крестьянством в 1934 году в СССР проходит очередной партийный съезд, цинично названный «Съездом победителей». Ри-

суя лубочные картинки «всенародного счастья под красным знаменем», в которые многие до сих пор верят, новая власть много лет огнём и мечом боролась с российским народом. Который эту власть не желал признавать. «Победа» эта далась большевикам нелегко, а народу пришлось заплатить за неё многими миллионами жизней. Однако главный смысл этой «победы» не до конца сегодня ясен. А он жесток, но прост. К 1934 году сбылась давняя ленинская мечта: российский народ стал наконец-то абсолютно нищим. И, таким образом, сопротивляться новой власти уже не только не мог, но и было просто незачем это делать. Нечего было отстаивать. Ободранное до нитки крестьянство, расселенные по коммуналкам рабочие и госслужащие – все теперь зависели от нищенских зарплат, этим государством определяемых, продуктов или посевного зерна, властью выдаваемых, и льгот, опять же властью предоставляемых. Купить в стране было нечего, а уехать из неё было невозможно, копить не на что и заниматься чем-либо, помимо обслуживания государственных нужд и выполнения партийно-хозяйственных планов, было нельзя или, по крайней мере, невыгодно. Сталин вновь перешёл к экономической политике государственного рабства, которую Ленин и Ко пытались изначально ввести в действие с момента революции и от которой пришлось временно отказаться. Каутский пишет: *«Государственное рабство – таков был кульминационный пункт большевистского коммунизма. А когда эксперимент не удался, то не оставалось ничего*

иного, как вернуться к государственному капитализму...»
То есть к НЭПу. Однако теперь победа была действительно полной, и Сталин установил-таки режим государственного рабства. Нищая страна упала к кровавым сапогам победителей. Точнее, победителя. Естественно, очередной пропагандистский слоган «Мы не рабы, рабы не мы» был ещё одним подтверждением тому, что большевики вновь сделали из бы-ли сказку.

Мало кто сегодня задумывается о том, что настоящий крах советской системы и развал СССР начался со слов Генсека КПСС Брежнева о том, что «благосостояние советских людей неуклонно растёт, и последующей затем политики партии, это самое благосостояние признавшей необходимым фактором развития социалистической системы. Однако сия здравая мысль напрямую противоречила как раз социализму, который на самом деле всегда был строем для нищих – в идеале! – или, по крайней мере, для очень бедных людей. Только нищета, дефицит, невозможность улучшить условия своей жизни без подачек от той же власти, то есть собственным трудом, могли удерживать народ в рамках этой системы. Где не было выбора, кроме как встраиваться в эту систему, ибо иного было просто не дано. Как только открывались новые возможности – купить какие-то вещи, улучшить жилищные условия, приобрести машину и прочее имущество, получить дополнительное образование, – то социализм немедленно переставал даже минимально устраивать чело-

века. Потому что ограничивал эти его стремления. Кто-то скажет, что, мол, в том-то и дело, при социализме народ думал «о высоком», а не о покупках, однако это полнейший бред. Народу как раз о том самом «высоком» думать было некогда. Наши мамы и папы всю жизнь тревожились о том, как и чем накормить детей, сколько времени отстоять в очереди, где достать – не купить, а именно достать! – самые обычные сегодня продукты: мясо, курицу, рыбу, масло или колбасу. Как прожить семьёй из четырёх человек в двушке с кухней в пять квадратных метров. И с «гованой», соединившей в смелом полёте сантехнической мысли унитаза и ванну. Как и где достать обычные сегодня туфли, помаду, шапку, майку, носки или, извините, трусы. Так что бороться с желанием советских людей жить просто лучше, а не «лучше и веселей», как в сталинское время, советская власть больше не могла. Да только не могла она и предоставить им для этого возможности. Огромная страна с «передовым строем» не могла саму себя прокормить даже хлебом, что уж говорить о других продуктах или товарах. Вот реальная экономическая причина распада СССР, вот к чему привели страну большевики к концу 1970-х годов.

«Победив» собственно народ, Сталин взялся за решение других проблем. О репрессиях тридцатых годов против партии и силовых структур написаны тысячи книг, поэтому остановимся на тех фактах и документах, которые важны для нашего расследования. После убийства Кирова в СССР был

срочно принят «Закон о госизмене». Сталинский «маятник» сорвался с крепления и начал свои взмахи. С кого же брал пример Сталин, начиная свою кровавую борьбу с оппозицией? Легко понять, с кого он «делал жизнь свою», кроме «товарища Ленина», ведь тридцатого июня того же года Гитлер провёл операцию под кодовым названием «Колибри», позже названную «Ночью длинных ножей». Не будем вдаваться в подробности противоречий между штурмовиками, рейхсвером и Гитлером, но в итоге физически были устранены «идейные» противники фюрера: Рём, Штрассер, Штайнхубер, Уль и еще около двухсот оппонентов, а власть перешла в его руки окончательно и бесповоротно. Сталин, ничуть не смущаясь, во всеуслышание положительно оценил этот опыт и вскоре применил его сам. Так что никакой «маниакальной подозрительности» у Сталина нет и в помине. А есть чёткий план, который начал так же чётко им исполняться.

Косяком пошли знаменитые «показательные процессы», на которых обязательным условием было каяться и признаваться. Основной целью Сталина на этом этапе становятся заслуженные партийцы, так называемая «ленинская гвардия». Такие, как Бухарин и Рыков, Каменев и Зиновьев, Радек, Пятаков, Постышев и другие. Естественно, уничтожение таких видных фигур не только российского, но и мирового коммунистического движения не могло проходить просто как процесс, а должно было сопровождаться перестройкой идеологической, а скорее духовной основы. В хо-

де репрессий ВКП(б) приобрела новое «название», вскоре затмившее собою основное: «Партия Ленина – Сталина». Естественно, планировал такой переход Сталин заранее. Ещё в 1924 году, после смерти Ленина, именно он был инициатором и самым активным поборником идеи о сохранении тела «вождя мирового пролетариата» и возведении мавзолея. Победив в жаркой дискуссии Троцкого, Бухарина и старых большевиков, которые видели в этом спектакле буквально создание новой религии взамен христианской, где на смену нетленным мощам святых, праведников и исповедников, которые большевики беспощадно уничтожали, пришла мумия основателя «большевистского завета». Они были правы, но проиграли и сакральный символ – мавзолей с мумией Ленина до сих пор стоит на Красной площади. Мало того, если бы Хрущёв не дал указания и в 1961 году тело Сталина не вынесли оттуда, то два кровавых «вождя» до сих пор бы лежали в сердце страны, а современные большевики охраняли бы уже не одну, а две «зеницы ока».

Итак, Ильич выступал в роли почившего пророка, а Виссарионович – в роли живого божества. У Ленина был свой сакральный храм – Мавзолей. У Сталина свой – Кремль. На всех плакатах-«иконах» того времени рисовали двух вождей, при этом профиль Сталина заслонял профиль Ленина. Или Сталин крупно, а на знамени в уголке «маленький» Ленин. Понятно, кто главнее, и еще более понятным становится, что рядом никого больше быть не должно. В своей послевоен-

ной «краткой биографии» сам Сталин напишет так: *«Сталин – достойный продолжатель дела Ленина, или, как говорят у нас в партии, Сталин – это Ленин сегодня»*. Многие сегодня забыли, но с приходом к власти Брежнева КПСС также вспомнила эту духовную парадигму, убрав, конечно, из имени партии Сталина, а вот Ленин стал «вечно живым»! Помните песню: «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой» – или лозунг: «Ленин и сейчас живее всех живых»? А что, хорошая идея, заменяющая Бога на идола-лидера, не должна пропадать! Народ, правда, ответил на это анекдотом о том, как перед очередным юбилеем вождя директора советских фабрик отчитывались о том, как они к нему готовятся. Мебельщики предложили выпустить трёхспальную кровать «Ленин с нами», косметологи – мыло «По ленинским местам», а парфюмеры – одеколон «Запах Ильича». Часовщики же не придумали ничего лучшего, чем сделать настенные часы, из окошечка которого вместо кукушки на пружинке выскакивал маленький Ленин с кепочкой в руке и картаво объявлял: «Пять часов. Ура, товарищи!» Только вот в тридцатых было не до анекдотов. Сталин-то был живой – и у власти, и на трибуне, и в газете, и на плакатах.

Как следствие, эта партия уже стала попросту репрессивной машиной и полностью отказалась от основополагающих идей, заложенных в программном документе Маркса «Манифест коммунистической партии». Таких, как *«свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех»*,

заменив их просто произволом. От мифической «диктатуры пролетариата», изначально применяемой большевиками как насилие над другими классами, Сталин переходит к единоличной диктатуре над всеми, в том числе и над тем самым пролетариатом. Он переходит к «диктатуре насилия», как назвал её Каутский: *«Из всех безотрадных сторон жизни Советской России безграничный произвол является, несомненно, самой ужасающей, наиболее деградирующей все ее население...»*

И в этих условиях Сталину, примеряющему роль «вождя», уже нужны были другие соратники, а точнее, послушники. Заслуженные революционеры стали неудобны, а чекисты были в крови по горло. Такие не нужны были Сталину вообще, а тем паче перед войной. Да и после войны тоже. Ведь, «переведя стрелки» на тех же чекистов-палачей, командиров или подавлявших народные бунты партийцев, на чьих руках крови было не меньше, он как бы «очищал» страну. Предъявляя и стране, и миру иной строй, без «перегибов». Надо сказать, что и тут Сталин постарался отвести от себя подозрения в личной организации террора, поочерёдно перекладывая вину с Ягоды на Ежова, а затем и на Берию. И у него почти получилось! Многие сейчас не помнят, некоторые не хотят вспоминать, а молодёжь вообще не знает, что миф «товарищ Сталин не знал о репрессиях, а как только узнал, то сразу всё пресёк, а палачей расстрелял» был очень популярен в СССР. В семидесятых годах – о Ежове тогда

знали единицы, а о Ягоде вообще никто – многие так и считали, мол, это всё Берия виноват, не зря же его расстреляли. Высоцкий не остался в стороне: «А вашего соседа забирают, негодяя, потому что он на Берию похож». Вот так и создаются мифы и кровавые сказки.

Интересно, что на Западе к очередной кровавой «бане» в СССР отнеслись спокойно, скорее даже доброжелательно, а вопросы задавали, наоборот, сочувствующие большевикам деятели. К примеру, хорошо относившийся к СССР и лично к Сталину знаменитый писатель Лион Фейхтвангер. 8 сентября 1937 года Сталин даже дал ему интервью, в котором Лион задал несколько «неудобных» вопросов. Приведём знаковый отрывок:

– **Фейхтвангер.** *О процессе Зиновьева и др. был издан Протокол. Этот отчет был построен главным образом на признаниях подсудимых. Несомненно есть еще другие материалы по этому процессу. Нельзя ли их также издать?*

– **Сталин.** *Какие материалы?*

– **Фейхтвангер.** *Результаты предварительного следствия. Все, что доказывает их вину, помимо их признаний.*

– **Сталин.** *Среди юристов есть две школы. Одна считает, что признание подсудимых – наиболее существенное доказательство их вины. Англосаксонская юридическая школа считает, что вещественные элементы – нож, револьвер*

*и т. д. – недостаточны для установления виновников преступления. **Признание обвиняемых имеет большее значение.** Есть германская школа, она отдает предпочтение вещественным доказательствам, но и она отдает должное признанию обвиняемых. Непонятно, почему некоторые люди или литераторы за границей не удовлетворяются признанием подсудимых. Киров убит – это факт. Зиновьева, Каменева, Троцкого там не было. Но на них указали люди, совершившие это преступление, как на вдохновителей его. Все они – опытные конспираторы: Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. Они в таких делах документов не оставляют. Их уличили на очных ставках их же люди, тогда им пришлось признать свою вину».*

Это интервью, кстати, даёт прямой и ясный ответ тем, кто до сих пор рассказывает сказки о том, что-де Сталин о терроре не знал, а всё натворили сначала Ягода, а потом Ежов. Как видите, Сталин «в теме» и пусть нехотя, но ответы он даёт. В дальнейшем мы увидим ещё не раз, как Сталин своими же словами решительно опровергает многие мифы, стоит только найти документ за его авторством. На очереди следующий. Мы видим, что Сталину вполне достаточно признаний, а то, что признаются все поголовно, его нисколько не смущает. Наоборот, именно этого он требует от каждого подсудимого. Признания следователи получали чаще всего пытками. Ну, то есть официальным «применением физического

воздействия», которое было напрямую санкционировано ЦК ВКП, во главе с секретарём партии Сталиным. Мало того, в 1939-м, уже после якобы окончания того самого «Большого террора», Сталин подтверждает легитимность применения физического воздействия совершенно секретной шифротелеграммой.

Приведём её полностью, потому что она не только говорит о том, что Сталин был инициатором пыток, но и является ярким и неоспоримым примером авторства Сталина. Выделим в тексте некоторые словосочетания, а после разъясним, для чего мы именно так сделали.

*Шифром ЦК ВКП (б). Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, Наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД. ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов-крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину **применение физического воздействия** к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что **применение физического воздействия** в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что **физическое воздействие** допускается как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, **нагло** отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков – следовательно, продолжают*

борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показывает, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике **метод физического воздействия** был **загажен мерзавцами** Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все **буржуазные разведки применяют физическое воздействие** в отношении представителей социалистического пролетариата, притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается: почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении **заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов** рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП считает, что **метод физического воздействия** должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, райкомов, ЦК нацкомпартий, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим объяснением». № 1/с, 2/с, № 26/ш. 10/Л – 39 з. 15 час. Секретарь ЦК ВКП (б) И. Сталин.

Итак, перед нами первый документ, написанный лично

Сталиным. И это крайне важный доказательный момент для всего нашего расследования. Дело в том, что за годы «борьбы и труда» Сталин выработал свой личный и неповторимый авторский стиль подготовки документов и написания речей, по которому можно достаточно быстро узнать его «руку» и, соответственно, проанализировать то, что автор хотел внушить слушателям-читателям. Этот стиль предполагал наличие нескольких обязательных элементов. Во-первых, слова или словосочетания, в которых заключены суть или главная мысль, в одном и том же документе непременно автором повторяются нарочито часто, а порой даже неоднократно в одном предложении. Эта продуманная тавтология призвана буквально «вбивать» в сознание людей то, что нужно было Сталину. Особенно это многократное повторение заметно в тех документах, где Сталин впервые озвучивает какую-либо важную мысль, которая вскоре для всех должна стать «законом». Это главный метод его указаний и одновременно внедрения откровенно лживых, но важных для него мифов. Здесь это: *«физическое воздействие»*, которое в коротеньком документе употребляется целых шесть (!) раз, хотя можно было назвать один раз, а затем употреблять, к примеру, «метод». Но нет, это не сталинская метода, он не ленится снова и снова употреблять важные слова и словосочетания в одном и том же документе. Нарочито не ленится. Во-вторых, обязательное применение слов, которые по идее в документах присутствовать не должны. Однако Сталин очень ча-

сто употреблял ругательные, уничижительные, либо презрительные слова и выражения для усиления смысла. Здесь это: *«нагло отказываются»*, *«загажен мерзавцами»*, *«заядлых агентов»*, *«заклятых врагов»*. В-третьих, так называемый вопросно-ответный стиль, когда Сталин сам себе задаёт вопрос, который ему удобен, и так же удобно сам на него отвечает. Здесь мы видим: *«Спрашивается, почему...»* Этот приём Сталин применял практически всегда, порой в одном документе задавая по три – пять и более вопросов и отвечая на них. Часто эти вопросы он задавал даже не от своего имени, а от лица «врагов» или «друзей», журналистов или даже разведчиков. Что прямоком приводит нас к следующему, четвёртому пункту: Сталин чуть ли не в каждом своём выступлении обращается к «загранице». Он легко и спокойно притягивает те или иные полезные или, наоборот, неприглядные факты из опыта Англии и Франции, Польши или Германии, США или Японии и использует их в своих документах и речах. Приводит примеры о том, как «у них там», и, когда ему это выгодно, с удовольствием опирается на опыт даже врагов и идеологических антиподов. Здесь: *«все буржуазные разведки применяют физическое воздействие»*. И далее: *«почему социалистическая разведка должна быть более гуманной»*. Когда же заграничные примеры ему нужны для противопоставления, он их нещадно критикует. Мы прочтём далее множество документов, в которых можно быстро определить «перо» Сталина или те ме-

ста, где им вносились правки, применив этот «метод четырёх пунктов».

В заключение важно разобраться в конфигурации органов государственной власти в СССР к началу репрессий. Сталин на тот момент занимал лишь пост первого лица партии, то есть Секретаря ЦК ВКП(б). Советом же народных комиссаров, то есть правительством, руководил с 1930 года Вячеслав Молотов. При этом высшим органом государственной власти с 1919 года был Центральный исполнительный комитет (ВЦИК), а с 1938-го – Верховный Совет, которые возглавлял Михаил Калинин. Однако этот орган был «ручным» сталинским и никакой власти не имел. Его председатель Калинин тоже принял участие в терроре, точнее, в его законодательном оформлении. Именно «всесоюзный староста и добрый дедушка» Калинин подписал после смерти Кирова в 1934 году постановление о внесении репрессивных изменений в УК РСФСР по террористическим организациям. О расстреле немедленно после приговора, о десятидневном – и не более – сроке расследования дел, о рассмотрении дел без адвокатов, о запрете ходатайств, кассационных жалоб и помилований. Итак, формально – подчёркиваю, формально – Сталин являлся лишь первым лицом партии. Ему незачем было «светиться», беря всю официальную власть и, соответственно, ответственность. За репрессии фактически отвечал вовсе не он, а Калинин, Молотов, Ягода и Ежов. Всё по плану. Сталин в тени, в тенёчке. И вот, разогнав партию, он бе-

рётся за другие ведомства, которые, так или иначе, могут ему угрожать.

Пятая глава

К середине 1936 года в общем и целом стало понятным: Германия вооружается и готовится к войне, а Запад во главе с Англией предпочитает этого не замечать. С приходом Гитлера к власти «госконтроль» Англии и Франции согласно Версальскому договору сначала ослабляется, а потом и на законных договорных основаниях практически отменяется, что и позволяет Гитлеру начать строительство нового вермахта. Сталин прекрасно понимал, что война неизбежна, мало того, он поставил на неё всё и активно готовился, хотя при этом в СССР начинают происходить странные на первый взгляд вещи. А именно: вместо объединения, или, как сейчас модно говорить, консолидации, всех сил в 1936 году подготавливается и начинается, а в последующие два года разворачивается инициированный Сталиным так называемый «Большой террор». Как мы уже говорили, по масштабам он был не так велик, по сравнению с геноцидом крестьянства, однако перед лицом войны нанёс серьёзный удар по обороноспособности страны. «Сталинские удары» в тридцатых годах обрушиваются не только на партию и органы безопасности, но и на других «силовики»: армию и разведку. Мы подходим к ответу на важнейший вопрос, ведь если уничтожение партийной оппозиции с точки зрения захвата власти выглядит вполне логично, то разгром силовых ведомств пе-

ред войной – дело опасное и даже вредительское, а логики никакой. Или поверим в «шпионский заговор» и миф о «маниакальности» Сталина? Не то и не другое. Сталин и здесь вовсе не иррационален, а совсем наоборот. Эти меры были им запланированы именно как этап подготовки к войне.

Спонтанно Сталин ничего не делал, и здесь у него тоже была страшная, но чёткая логика. На первый взгляд она проста. Ленин при подготовке Октябрьского переворота в первую очередь указывал занять телеграф, телефон, вокзалы и мосты. Так и Сталин «берёт» важнейшие силовые ведомства. Те, в чьих руках оружие или часть власти, так или иначе, потенциально опасны. Так, разведчики являлись, по сути, самостоятельным сообществом, накопившим серьёзный опыт и вес в Европе. Органы НКВД контролировали ситуацию внутри страны и к тому же собирали мощную компрометирующую базу на всю верхушку советской власти. Командование армии опасно по определению. Не стоит забывать и про авторитет руководителей этих ведомств. Ежов и его «рукавицы» были во всех передовицах газет. К тому же многие из руководства армии и НКВД, не говоря уже о дипломатах, были не только такими же заслуженными революционерами, как Бухарин и Зиновьев, к примеру. Они были ещё и настоящими героями Гражданской. Тот же «первый красный офицер» Клим Ворошилов или Иона Якир и Михаил Тухачевский, Василий Блюхер и Александр Егоров, не говоря уже про Семёна Будённого. Они имели серьёзный вес,

и их имена были на устах и во всех газетах. Следовательно, они снова представляют опасность для личной власти Сталина и в этом весь смысл? Отнюдь.

Есть ещё одна серьёзнейшая причина. Сталин прекрасно понимал, что в неизбежной войне армия и разведка могли помешать ему реализовать планы в том составе, в котором они существовали на момент начала репрессий. Профессиональные разведчики и заслуженные революционные командиры могли нарушить его замыслы своим авторитетом, профессионализмом, своим героическим прошлым, в конце концов. Другими словами, с ними пришлось бы считаться, убеждать, выслушивать их чёткие доводы и, вполне возможно, категорические возражения. Тем более что многие командиры сталкивались со Сталиным на фронтах Гражданской и имели своё, крайне невысокое мнение о его военных талантах. Они не позволили бы Сталину единолично диктовать свою волю в вопросах стратегии и тактики будущей войны. Не позволили бы взять полный контроль над армией, так как профессионалами были именно они, а не Секретарь партии. Именно этого Сталин и не мог допустить в первую очередь. Его план, по которому все ведомства и структуры должны были лишь беспрекословно выполнять его личные приказы, этого не предусматривал категорически. Вывод прост: от такого руководства армии, НКВД и разведки надо избавляться и заменять его на более покладистое, менее значимое в глазах народа и партии поколение. Поколение всё

тех же бюрократов-управленцев, только лишь с «кубарями» в петлицах, полностью зависящее лично от Сталина.

Про армию мы ниже поговорим подробнее, а пока начнём с разведки, по которой Сталиным был нанесён ужасающий по разрушительной силе, напрямую вредительский и преступный удар. Он по сути «ослепил» и «оглушил» руководство страны и армии накануне войны. Не зря сами разведчики называют его не иначе, как «разгром» или «погром». Вроде бы нелогично, однако мы с вами уже знаем, что оно происходило по плану. У единоличного лидера страны имеются свои соображения на этот счёт, и доклады разведчиков не устраивают именно его. Чем? Профессионализмом, как ни дико это звучит! Разведка была мощным, именно профессиональным сообществом, и именно этим она тирана не устраивала. Ничего странного: если хочешь единоличной власти, то убери тех, кто хорошо делает свою работу, а вместо них посади бюрократов и исполнителей своей воли, и тем самым ты укрепишь свою власть. Итак, повлиять на работу нелегалов или контрразведчиков, находящихся в других странах, Сталин не может в принципе. Их доклады – правдивые, заметим, – вождя в общем не устраивают сейчас, а в дальнейшем не будут устраивать совершенно. Не верить опытным разведчикам, если они все в один голос говорят о том, что вождю не выгодно, просто опасно. Продолжать упорно всё отрицать, «подставляя» самого себя? И тогда действительно выход один: отозвать, арестовать, расстрелять.

Напомним, что советская разведка состояла из двух самостоятельных разведслужб: Иностраный отдел НКВД (ИНО НКВД) и Военная разведка в лице Разведуправления Генштаба РККА (РАЗВЕДУПР ГШ). В этом была своя логика: от двух разведок поступали независимые данные, добытые по своим каналам. Их можно было сравнить и сделать выводы. Однако именно поэтому сталинский удар был нанесён одновременно по обеим. Руководитель СВР Сергей Нарышкин пишет: *«Из резидентур были отозваны большинство руководителей и сотрудников, в легальных оставалось лишь по несколько человек – как правило, молодых и малоопытных работников на технических должностях. Было ликвидировано значительное число нелегальных резидентур, причем как в Европе, так и в других взрывоопасных регионах мира. В Центре оставалось менее половины личного состава, особенно острым был дефицит руководящих кадров. В результате были утрачены связи со многими ценнейшими источниками информации, с некоторыми безвозвратно. Известен, например, такой факт: в 1938 году из центрального аппарата парализованной репрессиями внешней разведки руководству страны в течение 127 дней (!) не докладывалось вообще никакой информации, попросту не было ни одного должностного лица, имеющего право подписывать документы, направляемые в высшие инстанции»*. Из 450 сотрудников ИНО были репрессированы 257 агентов. Среди которых выдающиеся разведчики: Быстролётов и Базаров, Гусев

и Малли, Аксельрод и Чацкий, Уманский и Глинский. Четверо начальников ИНО, Артузов, Слуцкий, Пассов и Шпигельгласс, были расстреляны один за другим. Приговаривали целыми списками. Так, в соответствии с так называемым списком «Москва-центр» от 20 августа 1937 года, в «особом порядке» было расстреляно 38 сотрудников НКВД. В их числе такие известные разведчики, как Штейнбрюк, Карин, Горб, Бельский-Минц, Бакони, Илинич, Яфёдов. Особое внимание в списке казнённых в этот день разведчиков необходимо уделить резиденту ИНО Борису Гордону, работавшему с 1933 по 1937 год в Берлине под псевдонимами «Рудольф» и «Густав». Дело в том, что именно Гордону удалось завербовать одного из важнейших и наиболее информированных агентов, известного под псевдонимом «Корсиканец». Убеждённый антинацист, научный сотрудник рейхсминистерства экономики Арвид Харнак начал сотрудничать с советской разведкой с 1934 года и представлял собою ценнейший источник информации. Кроме того, Харнак и сам создал целую подпольную группу, известную как «Красная капелла», в которой состояли шестьдесят человек. Отдельного внимания среди её членов заслуживает ещё один серьёзный агент, известный как «Старшина». Обер-лейтенант люфтваффе, сотрудник министерства авиации рейха Харро Шульце-Бойзен, свидетелем на свадьбе которого был сам Геринг, также начал активно работать на СССР. Однако с арестом и расстрелом Гордона связь с этой группой, цены ко-

торой действительно не было, просто-напросто прервалась. Была также прервана давняя – с 1929 (!) года – связь с таким ценнейшим агентом, как высокопоставленный офицер гестапо гауптштурмфюрер СС Вилли Леман с кодовым именем «Брайтенбах». Некоторые нелегалы, понимая, что их ждёт неминуемая смерть, переходили к врагам, что было ещё хуже, потому что им приходилось выдавать своих коллег. Как говорится, «картина маслом», а точнее, кровью.

Во втором ведомстве – Разведупре творилось то же самое. После расстрела в 1937 году многолетнего начальника управления Яна Берзина один за другим получили пулю его сменщики: Гендин и Никонов, Стигга и Орлов, Урицкий и Проскуров. За ними последуют профессионалы в руководстве: Беговой, Захаров, Гайлис, Узданский, Римм, Фёдоров и другие. При этом Сталин внимательно следил, чтобы у новых руководителей силовых ведомств не накапливалось слишком много власти. Так, за четыре месяца до начала войны, в феврале 1941-го, у Берии отнимают значительную её часть, разделив Народный комиссариат внутренних дел на два самостоятельных органа: НКВД под руководством Берии и НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности) под командованием Меркулова. 20 июля 1941 года всё вернулось на круги единого наркомата, где Меркулов стал замом Берии. Однако 18 апреля 1943 года вновь происходит разделение, и снова Меркулов занимает пост руководителя НКГБ. Как вывод из всего этого погрома: практиче-

ски на два года, с 1938-го по 1940-й, работа разведки Сталиным была практически парализована. Она, к чести своей, смогла восстановить часть своих сил, возобновить связи с важной агентурой примерно за год до войны, и этого, как мы ниже увидим, вполне хватало для того, чтобы буквально заваливать Сталина массой документов о скором начале войны с Германией. И активно мешать сталинским планам, к его страшному недовольству.

Следующий сталинский удар пришёлся по «республике НКВД», то есть Народному комиссариату иностранных дел СССР. Для обывателя очередной разгром министерства выглядит делом, в общем-то, будничным, однако это только на первый взгляд. На самом же деле дипломаты – это те же разведчики, только находящиеся в другой стране вполне себе легально. Да к тому же ещё и под дипломатической защитой. Самое серьёзное, что им грозило в случае разоблачения, это объявление персоной нон грата и выдворение из страны. Сведения, которые добывали дипломаты, чаще всего были самыми свежими, точными и архиважными. Сухие цифры расправы с дипломатами выглядят так. К 1939 году были расстреляны четверо заместителей наркома Литвинова: Карахан, Сокольников, Крестинский и Симоняков. Были репрессированы 48 полпредов СССР, 30 начальников отделов, 28 глав консульских представительств. В 1939 году без слов оставались представительства СССР в США, Японии, Польше, Румынии, Болгарии, Венгрии, Литве, Дании. Почти

все – наши враги во Второй мировой. В сороковом году расстрелян временный поверенный в делах СССР в Германии Астахов. На их места приходили абсолютно неподготовленные кадры. Бывший командующий Балтфлотом Раскольников, постпред в Афганистане, Эстонии, Дании и Болгарии, решил не возвращаться и написал открытое письмо Сталину: *«Вы заманили в Москву и уничтожили почти всех советских полпредов. Вы разрушили весь аппарат НКВД»*. Трудно с этим спорить. Важно, что обязанности народного комиссара иностранных дел Сталин возложил в итоге на Молотова, который, напомним, являлся ещё и Председателем Совета Народных Комиссаров, то есть правительства страны. В этом был очень чёткий и дальний расчёт Сталина: сделав именно Молотова главным по должности как во внешней, так и одновременно внутренней политике страны, на него же он переложил и всю ответственность. Очень скоро над Молотовым Сталин собственноручно «соберёт» тучи и сам же начнёт метать в него молнии. Так что и здесь всё развивается по сталинскому плану. Итак, разведка и дипкорпус подверглись жестокому разгрому, инициированному лично Сталиным. Однако даже в такой атмосфере многие честные разведчики и дипломаты находили силы говорить правду и буквально «с петлёй на шее» настаивать на своей правоте в предвоенные годы.

Пришёл черёд РККА. Интересно, что Гитлер и Сталин – кто из них тут в роли ученика, а кто учителя, уже точно и не

скажешь – практически одновременно возьмутся каждый за свою армию и «почистят» высшее командование. В 1937 году Гитлер по сфабрикованному – а кто бы сомневался? – делу отправил в отставку командующего сухопутными войсками Вернера фон Фритча. За ним в следующем году последует на пенсию военный министр и главнокомандующий фон Бломберг. Однако все остальные высшие командиры остались служить в вермахте, и их Гитлер трогать совершенно не собирался.

Сталин же дал убийственный залп по Красной армии. По разным данным, от одиннадцати до четырнадцати тысяч командиров различных степеней были расстреляны или посажены в лагеря и тюрьмы. Среди них физически уничтожены три маршала из пяти: Тухачевский, Егоров и Блюхер, а над Ворошиловым и Будённым был подвешен тяжёлый «дамоклов меч», и они это прекрасно понимали. Дадим, как и обещали, слово Хрущёву с его докладом: *«Весьма тяжёлые последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные*

кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке. Политика широких репрессий против армейских кадров имела еще и те тяжкие последствия, что она подрывала основу воинской дисциплины, так как на протяжении нескольких лет командиров всех степеней и даже солдат в партийных и комсомольских ячейках приучали к тому, чтобы "разоблачать" своих старших командиров как замаскировавшихся врагов. Естественно, что это отрицательно сказалось в первый период войны на состоянии воинской дисциплины. А ведь до войны у нас были превосходные военные кадры, беспредельно преданные партии и Родине. Достаточно сказать, что те из них, кто сохранился, я имею в виду таких товарищей, как Рокоссовский, Горбатов, Мерецков, Подлас и многие, многие другие, несмотря на тяжелейшие муки, которые они перенесли в тюрьмах, с первых же дней войны показали себя настоящими патриотами и беззаветно дрались во славу Родины. Но ведь многие из таких командиров погибли в лагерях и тюрьмах, и армия их не увидела». Помимо всего прочего, отметим, что Хрущёв говорит о репрессиях против РККА не в 1937—1938-м, а в 1937—1941 годах, и это очередной важный момент и очередная громкая оплеуха последователям и создателям новым мифов о Сталине.

Шестая глава

Сделаем важное отступление, объясняющее, кроме всего вышесказанного, действия Сталина в отношении армии. Сталин всегда старался подчеркнуть свой военный гений. В своей «Краткой биографии» он пишет: *«Товарищ Сталин развил дальше передовую советскую военную науку. Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки»*. А вот слова Хрущёва из доклада: *«...позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшейся нам очень тяжелой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме него самого. В этой связи сам Сталин очень усиленно популяризировал себя как великого полководца, всеми способами внедрял в сознание людей ту версию, что все победы,*

одержанные советским народом в Великой Отечественной войне, являются результатом мужества, доблести, гения Сталина и никого больше».

Напомним в этой связи, что никакого военного образования у Сталина не было, а свой опыт он почерпнул в ходе Гражданской, особенно при обороне Царицына, уже в 1925 году ставшего Сталинградом. Сталин якобы, «как мог», сопротивлялся инициативе городских большевиков. Однако, сопротивляясь, «подкинул идейку» назвать город Мининградом. По имени заслуженного большевика Минина, конечно, а не «гражданина Минина», которому «благодарная Россия» поставила памятник на Красной площади. Ибо, мол, ему, Сталину, «всё равно». На это большевики «пойти не смогли», и город переименовали в Сталинград. Так вот, «камень на камень, кирпич на кирпич», Ленинград – Сталинград, а первый камень и кирпич в фундамент будущего названия партии Ленина – Сталина был заложен. Только вот на деле никаких военных подвигов Сталин при обороне Царицына во время Гражданской войны не совершал. Здесь в полной мере проявились его тактическая безграмотность и некомпетентность в военном деле, на что ему неоднократно было указано командирами всех рангов. Не был Сталин и «скрытым» военным гением, как некоторые пытаются его преподносить. Да, история знает немало примеров того, что даже без начального военного образования можно стать грамотным в военном деле офицером, а порой и талантливым

полководцем. Как некоторые маршалы Наполеона, бывшие бочарами или юристами. Только и в этом случае необходимо годами служить в армии, пройти разные должности и ступени карьеры, участвовать в сражениях и приобретать военный практический опыт. Сталин же в армии не служил, на учениях и манёврах никогда не присутствовал и даже технику ему притаскивали на Красную площадь. Что не помешало ему в своей «Краткой биографии», развенчивая в очередной раз миф о своей скромности, написать: *«Непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной армии был Сталин. Всюду, где на фронтах решались судьбы революции, партия посылала Сталина. Он был творцом важнейших стратегических планов. Сталин руководил решающими боевыми операциями. Под Царицыном и под Пермью, под Петроградом и против Деникина, на западе против панской Польши и на юге против Врангеля – всюду железная воля и стратегический гений Сталина обеспечивали победу революции. Сталин был воспитателем и руководителем военных комиссаров, без которых, по словам Ленина, не было бы Красной армии. С именем Сталина связаны самые славные победы нашей Красной армии»*. На деле же Сталин не просто плохо, а крайне плохо разбирался в военном деле. Нам же для последующего расследования крайне важно понять следующее: осознал ли Сталин в годы Гражданской собственную некомпетентность и важность военного образования или, наоборот, решил, что именно он

в военном деле понимает не хуже профессиональных военных, а то и вообще лучше всех? Судя по всему, нет.

Примером тому стало восстание форта «Красная горка» и батареи «Серая Лошадь» под Петроградом в июне 1919 года. Оно было заранее обречено, однако Сталин, командовавший его подавлением, развил кипучую деятельность и взял все «бразды» в свои руки, буквально отстранив морское и сухопутное командование от принятых решений. В своей телеграмме в Реввоенсовет от 16 июня 1919 года Сталин описывал этот эпизод так: *«Морские специалисты уверяют, что взятие Горки с моря опрокидывает морскую науку. Мне остаётся лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившие до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на моё благоговение перед наукой»*. Итак, Сталин, приписывая попутно все заслуги себе, буквально отбрасывает «при всём благоговении» военную науку, грубо вмешивается в действия военных, отменяет приказы и навязывает свои. И обещает действовать так «впредь». Запомним сей пассаж. Здесь, против нескольких сотен восставших, у Сталина получилось. А как будет дальше, когда речь пойдёт о фронтах, армиях и настоящей войне? А будет так. В войне с Польшей командующий фронтом Тухачевский отдал при-

каз, который подтвердил Главнокомандующий республики Каменев, и ждал Конную армию под командованием Ворошилова и Будённого, а также 12-ю армию для решающего броска за Вислу и победы. Однако по настоянию Сталина, который в то время был членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта, армии продолжили бесплодный штурм Львова. Чем спасли поляков под Варшавой, а в итоге и всю войну проиграли. В 1923 году Тухачевский именно так и оценил этот «сталинский манёвр» в своей биографии. Микоян, в свою очередь, писал о Сталине: *«Его опыт пребывания на фронтах в Гражданскую войну был недостаточен для того, чтобы знать всё военное дело. К тому же совсем другой характер носили методы, средства вооружения, организация обороны тогда и совсем другое положение было перед Второй мировой войной. Скорее этот опыт Гражданской войны не помогал подготовке и ведению Отечественной войны, а мешал».*

Таким образом, не только военного образования и таланта у Сталина не было и в помине, но и его методы в ходе реальной войны оказались ложными и неэффективными. Можно сказать, что они выглядят минимум как военное дилетантство. Однако сам Сталин этих выводов для себя не сделал или просто не собирался их делать, уверовав в свою непогрешимость. Судя по всему, он решил, что для будущих военных побед главное – его неограниченная власть, когда всё на фронте будет происходить по его личному велению и прика-

зу. Когда никто, особенно военные, ему не смогут помешать или возразить. Страшный вывод. Просто ужасающий. Однако кроме этого, главного, Сталин сделал и ещё ряд т. н. «армейских выводов». А именно: армия представляет серьёзную опасность для власти, доверять военспецам и вообще военным нельзя. Другими словами, всех держать «на коротком поводке», а лучше на цепи. Сделать армию послушной лишь его воле. Выводы на самом деле опасные для государства, потому что армия – «организм» особый и наводить там свой порядок диктаторскими методами значит в любом случае ослаблять обороноспособность страны в целом. Однако именно так стал действовать Сталин в отношении армии, поставив во главу угла не собственно военное дело, а своё личное, как он его понимал, руководство военным делом и, главное, особые отношения с руководством армии и её командным составом. Армия стала при таком методе управления не особым, а лишь одним из государственных институтов. Сталин видел свою первоочередную задачу в решении глобальных политических целей, к выполнению которых армия должна была каким-то образом подстраиваться. Желанием подчинить армию, её руководство лично себе и объясняется то самое «нелогичное» решение о начале репрессий против РККА. Всё как раз логично идёт по сталинским планам, и армия не исключение, так что террор против неё лишь часть его планов, а не спонтанное или эмоциональное решение.

Вслед за маршалами были репрессированы 15 командар-

мов, 54 комкора, 123 комдива, 160 комбригов. За ними по-шли тысячи командиров в званиях помельче. Рекордсмена-ми по подписанию «расстрельных списков» на офицеров РК-КА стали Молотов и Сталин. 372 и 357, соответственно. А также Каганович (188), Ворошилов (185) и Жданов (176). И так, репрессировано почти семьдесят процентов всего выс-шего командного состава армии! С ними и почти все комис-сары различных рангов, военные инженеры и прочие специа-листы. Серьезный удар был нанесен по штабам фронтов и ар-мий, а также по преподавательскому составу военных акаде-мий. Настоящий погром был в Академии Генерального шта-ба, где были репрессированы большинство не только началь-ников кафедр, но и слушателей. Так, в 1938 году из ста пяти-десяти слушателей второго курса осталось лишь сорок два. Остальных выгнали, уволили или репрессировали. Несколь-ко десятков тысяч офицеров были просто уволены из армии под различными предлогами. Те же пьянство, разврат или «потерю революционной бдительности» могли пришить ко-му угодно. Кроме того, в 1938 году из армии также «вычи-стили» офицеров и по национальному признаку. Поляки, ли-товцы, корейцы, немцы, румыны, эстонцы, финны и так да-лее. Невзирая ни на какой интернационализм, положенный якобы в основу первого пролетарского государства. На них также рекомендовалось «поискать и найти» компромат и пе-редать соответствующим органам. Искали и находили очень просто: пытками. Всего армия лишилась от тридцати пяти до

сорока тысяч опытных офицеров. Ещё хуже то, что практически все репрессированные командиры занимали главные должности в тех округах, где через несколько лет разразится военная катастрофа: Белоруссия и Украина, Ленинград и Москва. Жуков писал, что в Белорусском военном округе были репрессированы 100 % (!) командиров корпусов. К оставшимся же в живых военным Сталин начал относиться буквально пренебрежительно, а Генштаб называл «канцелярией».

Итак, «армейским делом» Сталин «убивал» даже не двух, а целый выводок «зайцев». Во-первых, убирал остатки заслуженных военных, героев-большевиков, могущих гипотетически претендовать на власть. Во-вторых, полностью подчинял армию личному контролю. В итоге из маршалов в живых остались два верных, а на самом деле насмерть напуганных «друга»: Будённый и Ворошилов. Позже маршалом стал Борис Шапошников. Личность на самом деле загадочная. Видный теоретик военного дела ещё царской школы, он многое пытался сделать для армии. И многое сделал. Однако при всём этом он был слабым, да к тому же тяжело больным человеком, никогда и ни в чём не перечившим Сталину и обходившим за версту любую меру личной ответственности. «Голубчик, ничего не могу сделать, Верховный так решил...» – его типичный ответ в начале войны. Для вождя, называвшего его единственным по имени и отчеству, Шапошников, видимо, был настоящим «идеалом» военного. Ну

а для нас маршал Шапошников – очередной ценный свидетель.

Однако есть ещё один «заяц», который для Сталина крайне важен! Громкими процессами в армии, разведке и дипломатическом корпусе Сталин начал буквально «залпами из главного калибра» бомбить немецкую разведку, вермахт и самого фюрера, внушая ему мысль о слабости не только собственно Красной армии, но и всей государственной системы страны. Мало того, эти «залпы» на самом деле не какая-то дезинформация, а факты, которым невозможно не поверить. Ведь маршалов, командиров, разведчиков и дипломатов действительно расстреливали! Немецкой разведке и Гитлеру Сталин буквально не предоставил поводов для малейшего сомнения, когда кровь лилась рекой. Военный атташе Германии в СССР генерал Кестринг писал в Берлин 22 декабря 1938 года: *«Благодаря ликвидации большого числа высших офицеров, которые совершенствовались своим искусством десятилетиями практики и теоретических занятий, Красная армия парализована в своих оперативных возможностях. Отсутствие старших и вообще опытных командиров будет отрицательно влиять на обучение войск в течение длительного времени. Лучшие командиры отсутствуют»*. Интересные слова «благодаря», не правда ли? Кестринг буквально благодарит Сталина за разгром армии! В итоге же он делает глобальный вывод: *«Армия не представляет собой существенный фактор обороны»*. Таким образом, громкими делами и процес-

сами Сталин отвлекал внимание немецкой разведки и лично Гитлера от скрупулёзной работы по оценке оборонного потенциала СССР вообще и армии в частности. Впереди ещё будут несколько мощных сталинских «залпов» и эффектных ходов-подстав для Гитлера, на которые он в итоге «купится», сломает последнее сопротивление генералов и 22 июня 1941 года нападёт на СССР. Такой подход «аукнется» вермахту буквально через пару дней после вторжения, а Гитлер в итоге к осени 1941 года вообще признает, что поспешил с вторжением. Ну, а чем он «аукнется» для Красной армии и для страны, мы ещё увидим.

Безусловно, политика террора сказалась на настроениях офицеров армии: теперь каждый из них боялся за свою жизнь и за свои семьи. Не ушла эта тема и от внимания Кестринга, который в том же докладе фюреру в 1938 году отмечал: *«Уже теперь существует боязнь принятия на себя ответственных решений, что оказывает негативный эффект»*. Инициатива командиров всех степеней – крайне необходимое качество в армии – приблизилась к нулю. Кроме того, «частый гребень чистки» отнюдь не обошёл все наркоматы военной промышленности: боеприпасов, танкового и авиационного, чёрной металлургии и электропромышленности, среднего и общего машиностроения и прочих. Новая волна репрессий ударила и по руководству оборонных заводов и предприятий. Военная промышленность, вопреки поздним мифам, и так-то работала далеко не идеально,

а теперь по ней ещё и «вдарили молотом». Сталин в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» 3 марта 1937 года определил, что даже руководители, выполняющие плановые показатели и в целом «хорошо» руководящие своими предприятиями, тоже могут быть врагами! *«Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это – единственное средство сохраниться ему как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу»*, – внушал он. Вот ещё один яркий образчик сталинского стиля, где «вредитель» повторено пять раз подряд и буквально введено им в обиход. Так что теперь идёт борьба с «хорошо замаскированными», то есть с ещё более коварными, врагами. *«Все это совпало с арестами директоров оборонных заводов, самых талантливых и опытных, которые при Орджоникидзе строили промышленность. Они были обвинены во вредительстве, арестованы и уничтожены. Были выдвинуты новые. Большинство образованные люди, но менее опытные в работе и как организаторы слабее, чем старые руководители. А им требовалось время, чтобы освоиться в новом положении»*, – писал Микоян. В Германии, естественно, и эти факты не остались без внимания разведки. К февралю 1941 года их обобщил в своём докладе военно-воздушный

атташе Германии в СССР полковник Ашенбрэннер. В нём он, в частности, указал, что ликвидация в ходе сталинских чисток управленческих кадров промышленности усугубила общий дефицит инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих. Вывод же также был глобальным: в случае начала войны руководство СССР не сможет удовлетворить потребности военной промышленности и населения.

Последствия армейских репрессий в Германии и СССР крайне интересны прежде всего в военно-политическом смысле. До 1938 года рейхсфюрер Гитлер, согласно германским законам, являлся Верховным главнокомандующим. Однако после «дела Фритча – Бломберга» 4 февраля 1938 года была ещё и упразднена должность военного министра. Таким образом, из управления вооружённых сил военного министерства было создано Верховное командование вермахта, подчинённое непосредственно Верховному главнокомандующему Адольфу Гитлеру, которое называлась Ставкой фюрера. В 1941 году по такому же точно принципу построит руководство армией и Сталин, став Верховным Главнокомандующим. Он тоже упразднит должность наркома обороны и создаст ту самую знаменитую Ставку ВГК. Однако до войны, разгромив армию, Сталин оставляет всё как есть и возглавлять её лично не стремится. Пока. Верховным Главнокомандующим, то есть тем, кто прежде всего и единолично несёт всю полноту ответственности за во-

енные поражения или празднует победы, Сталин становиться не спешит. В очередной раз приходится признать чёткий просчёт Сталиным каждого шага, крайнюю осторожность и нежелание брать лично на себя ответственность. В первую очередь ответственность за действия самой армии в грядущей войне. Которая пойдёт по известному одному Сталину плану и в которой, возможно, нужен будет тот самый «виновный», кроме него самого.

Если же рассуждать глобально, то Сталин за три года до войны физически уничтожил высший комсостав, который, при всех трудностях, сделал Красную армию к 1936 году одной из самых мощных сухопутных армий Европы. Армия вдруг стала «всадником без головы». Развитие РККА, по сути, и это откровенно отмечали Жуков и Василевский, остановилось на два-три года. В то же время армия как бы оставалась самостоятельной и ответственность несла за себя сама. А, как всех учил товарищ Сталин, от ответственности до вины лишь один маленький шаг.

Седьмая глава

Итогом всех этих кровавых погромов в различных министерствах и ведомствах стало то, что власть полностью сконцентрировалась в руках Сталина, а также небольшой «могучей кучки» управленцев, которым он делегировал некоторые полномочия. Армию курировали Ворошилов и Будённый. Разведку внутреннюю и внешнюю – Берия. Правительство и дипкорпус – Молотов. При этом все эти бюрократы умом не блистали и профессионалами в своём деле также не были. Руки у всех были в крови. Все смертельно боялись Сталина лично, а также опасались за свои семьи. Эта «кучка» к началу войны и будет руководить страной, плавно перейдя почти в полном составе как в Ставку Верховного Главнокомандования, так и в состав Государственного Комитета Оборона. Бюрократы же «второго круга», Микоян, Каганович, Маленков, Хрущёв, Жданов или Вознесенский, занимались в основном вопросами промышленности и хозяйства, а к власти никоим образом не приближались. Хотя за ними также внимательно наблюдали.

Для полноты картины советской жизни накануне войны нам осталось рассмотреть ещё два важных аспекта: религию и культуру. Сталин, как мы понимаем, готовится к войне и берётся за анализ настроения граждан СССР. Ему нужна полная и ясная картина того, как настроен народ, которому

вскоре предстоит воевать. Невзирая на то что в 1932 году партия поставила задачу окончательного уничтожения религии, бывший семинарист Сталин считает этот вопрос важным и внимательно следит за настроениями в обществе. В Конституцию 1936 года вносится поправка: *«Свобода от преследования религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами»*. То есть в храм, где он остался, ходить теперь можно, но религиозная пропаганда все равно под запретом. Антирелигиозной же пропаганде дан зелёный свет. Если учесть, что тех самых храмов осталось несколько сотен – вместо десятков тысяч – по всей стране, то «ослабление» то ещё. Далее Сталин лично своей рукой вписывает в список вопросов Всесоюзной переписи населения 1937 года вопрос об отношении к религии. При этом предыдущая перепись проводилась всего три года назад и надобности в новой вроде бы нет. Но, конечно, она есть! Дело идёт к войне, и надо прежде всего выяснить, сколько граждан живёт в стране и каков мобилизационный ресурс. После войны перепись Сталин проводить категорически не станет, а вот до войны вопрос о количестве граждан в стране его крайне интересует. А ещё Сталин желает знать, что же воспринимается народом за духовную основу жизни. Ответ будет крайне неутешительным и для него самого, и для партии. А также поставит под сомнение всю деятельность большевиков за двадцать лет, ведь цифры есть цифры. Они не лгут. Кроме того, внимательный анализ ко-

личества граждан СССР даст нам убедительный ответ на вопрос, который так любят задавать и сегодня сторонники Сталина. Звучит он так: «Почему же, если при Сталине всё было так плохо, население СССР непрерывно росло?» Как мы и обещали, сам Сталин своим апологетам и ответит, проведя перед войной две, одну за другой, Всесоюзные переписи. И посчитает то самое население, а мы посмотрим, насколько же оно «выросло» по итогам переписи 1937 года.

Итак, Всесоюзная перепись населения состоялась в один день – шестого января 1937 года – и прошла внешне вполне успешно. Однако вскоре признаётся не иначе как «вредительской», а организаторов мероприятия немедленно репрессиируют. Безусловно, главной причиной тому – недостача населения, которого в итоге в СССР оказалось всего 162 миллиона человек. Немедленно «подтянули» ещё 2 миллиона, остановившись на 164. Однако цифры всё равно ужасные, ведь если брать население Российской империи 1917 года в 175 миллионов, вычтёшь прямые потери в 25 миллионов отделением Польши, Финляндии, Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики, то останется 150. По самым скромным подсчётам, ежегодный прирост населения Российской империи до «революции» составлял 1,5 % в год. В таком случае за двадцать лет, с 1917 по 1937 год, население СССР должно было вырасти на 52 миллиона и составлять 202 миллиона граждан. А оказалось всего 164, то есть минус 38 миллионов. Демографическая ка-

тастрофа налицо. Если кто-то в эти цифры не верит, то скоро их сомнения развеет по ветру главный партийный орган страны газета «Правда», в которой ни одна статья не публиковалась без правки Сталина. Она расскажет про цифры следующей переписи, которую Сталин проведёт через два года. Её итоги расставят все точки над всеми «i».

Однако это не все сюрпризы переписи. Более 55 миллионов граждан старше 16 лет, то есть почти 57 %, признавали себя верующими. Причём делали это документально! Ну а если учесть, что перепись в армии и силовых структурах проводилась отдельно, а также тех, кто всё-таки поостерегся или перестраховался, то процент легко перевалит за шестьдесят и более. Серьёзнейший провал большевистской теории и пропаганды налицо, в смысле «на документ». Для Сталина вопрос об отношении граждан СССР к религии понятен: 20 лет гонений на веру результат принесли мизерный. А ведь «если завтра война, если завтра в поход», то воевать придётся с народом, который по-прежнему верит в Бога, а не в партию и не в него, Сталина. И за что и за кого народ будет воевать? И будет ли вообще воевать, если уж говорить напрямую? **Невозможно сказать наверное, когда в голове Сталина окончательно сформировался план будущей войны и, главное, его основная мысль, то есть стратегия. Однако вполне возможно, что именно «вредные» итоги «вредной переписи» внесли решающий вклад в то, какой вариант начала войны выберет Сталин в**

1941 году.

Отсюда следует крайне серьёзный вывод, который наносит сокрушительный удар по теории о той самой «мировой революции» под руководством Сталина, к которой он якобы готовился чуть ли не с момента прихода к власти и планировал с двадцатых годов. Мы уже говорили о слабости советской экономики, к которой теперь ещё и прибавились катастрофические демографические потери и яркий пример реального отношения народа к советской власти. Вполне очевидно, что внутренняя обстановка в СССР абсолютно не соответствует этим якобы планам. Как минимум половина населения остаётся верующими, что означает ни много ни мало то, что за «красную идею» в мировом масштабе народ воевать просто не пойдёт и никакое «знамя» в Европу не понесёт. Попытка реализации такого сценария вкупе с возможной затяжной войной – а Сталин, что доказано, помнил и учитывал уроки Первой мировой, приведшей к февральскому перевороту, – практически со 100 % вероятностью привела бы к свержению той самой большевистской власти в стране, уничтожению партии и самого Сталина. Поэтому ни о какой «мировой революции» говорить всерьёз не приходится. И Сталин это прекрасно понимал, продолжая внимательно наблюдать за событиями в Европе, а попутно внося идеологические «поправочки» внутри страны. С этого момента можно сказать, что его планы начинают приобретать зримые очертания и он начинает их реализовывать на международ-

ном уровне. Начинает с Коминтерна.

Итак, СССР не имел союзников в лице государств или их коалиций, но у Сталина, если мы всё ещё предполагаем его лидером мирового коммунистического движения, оставался внушительный отряд внутри всех ведущих стран мира. Та самая «пятая колонна», которую некоторые сталинисты годами ищут в СССР. А именно международная организация Коммунистический Интернационал, созданный в 1919 году. Главной задачей этой организации была, как формулировал её Ленин, «установление Советской власти во всех странах». Иными словами, всемирная победа коммунизма. Соответственно, Сталин был просто обязан попытаться стать лидером самого Интернационала. Возглавить такую мощную международную организацию было важно не только с идейной, но в преддверии грядущей войны и с политической точки зрения. Тем более что авторитетный деятель Коминтерна Георгий Димитров нанёс зарождавшемуся нацизму серьёзнейший удар на Лейпцигском процессе 1933 года, когда не только опроверг обвинение коммунистов в поджоге рейхстага, но и выступил с крайне популярной речью на суде. И многие ошибочно или по умолчанию предполагают или «знают», что Сталин лидером Коминтерна перед войной стал. Однако это очередной миф, очередная западная «страшилка» по поводу всемирной коммунистической угрозы. На деле же Сталин уже давно фактически совершил переворот в головной международной организации коммунистов. К на-

чалу тридцатых из руководящих органов Коминтерна были исключены такие авторитеты, как Троцкий, Бухарин, Каменев и Зиновьев. А с середины тридцатых, аккурат после состоявшегося в 1935 году в Москве VII Конгресса Коминтерна, под жернова очередного сталинского террора «неожиданно» попадают и иностранные коминтерновские лидеры. Дело в том, что многие из агентов Коминтерна в двадцатых – тридцатых годах иммигрировали в СССР, спасаясь от репрессий в своих странах. Теперь оказалось, что они «спаслись от огня, а попали в полымя». Какого масштабы были эти лидеры и что с ними сделали? Член Президиума Коминтерна немец Герман Реммеле в 1937-м арестован и через два года расстрелян. И еще немцы: Нойман, Эберлейн, Шульте. Секретарь компартии Югославии Владимир Чопич и ещё югославы: Горкич, Филиппович. Представитель Компартии Польши, член Исполкома Коминтерна Эдвард Прухняк и ещё поляки: Ленский, Кошутская, Пашич. Деятель Коминтерна, позже комбриг, командующий дивизией на Дальнем Востоке Людвиг (Лайош) Гавро и ещё венгры: Байаки, Келен, Сабadoш, Карикаш. Чернокожий коминтерновец Ловетт Хьюи Форт-Уайтмен, лидер Американского негритянского рабочего конгресса США, был осуждён и умер в лагере на Колыме. Репрессированы коминтерновцы болгарские: Раковский, Аврамов, Стомоняков. Финские: Ровио и Шотман. Более сотни итальянских коммунистов. Руководители коммунистов Эстонии, Латвии, Литвы, Западной Украины и За-

падной Белоруссии. В результате многие секции Коминтерна в европейских странах были фактически ликвидированы. Польскую и вовсе официально распустили. Таким образом, мощный международный инструмент, каким мог стать для Сталина Коминтерн, им же самим перед войной фактически уничтожен как организация, а его лидеры устранены физически. Сталин как бы сообщал всему миру, что он абсолютно не стремится к той самой «мировой революции». Это хитрый ход или Сталину действительно не нужен Коминтерн? На самом деле это и ход, и правда: эта организация ему перед войной действительно не нужна, она ему мешает, и её разгон вполне логично ложится в канву его представлений о грядущей войне. Кстати, когда Сталин в 1942 году составит очередной план, который уже будет предполагать создание социалистического лагеря из разных стран, именно предвоенный разгром Коминтерна ему «аукнется». Известен факт, что французским коммунистам не хватило буквально часа для окончательного захвата власти в Париже в 1945 году. Их опередил Шарль де Голль, а если бы не тот самый разгром Коминтерна Сталиным, то, возможно, дела в Европе после победы пошли бы по другому сценарию. Последним же и самым громким аккордом в уничтожении Сталиным мирового коммунистического движения станет ликвидация Льва Троцкого в 1940 году.

Итак, с Коминтерном было фактически покончено, но со своим народом что-то нужно было делать. Как-то готовить

его идейно к войне. Здесь, судя по всему, «думы» Сталина приводят его к вопросам искусства, из которых, как завещал Ленин, «важнейшим является кино». Проходят времена беззаботных довоенных «Весёлых ребят», «Волги-Волги», «Цирка» и песен на слова Лебедева-Кумача: «Легко на сердце от песни весёлой» и «Широка страна моя родная». На экраны один за другим выходят фильмы о скорой войне, в ряду которых особое место занимает художественно-хроникальный фильм 1938 года «Если завтра война». Незатейливый сюжет, в который включены реальные кадры кинохроники предвоенных учений РККА, рассказывает о том, как СССР молниеносно громит неких «фашистов», объявивших нам войну. Отметим, это не «мы», а именно «они» войну объявили. А «мы» только ответили. Здесь и армия, и добровольцы, и «зажигающая сердца» речь наркома обороны Ворошилова, и танки, и десант, и дружба народов. В итоге быстрая и практически бескровная – в фильме погибают лишь трое «наших» – победа, а в Европе тем временем коммунисты всех стран восстают и поднимают красные флаги. Запомним этот фильм, который уже очень скоро окажется далеко не безобидным пропагандистским трюком, а гораздо более серьёзным подтверждением тех самых сталинских планов. Их предтечей.

Однако Сталин всё так же внимателен к слову и понимает, что фильмов в духе «шапками закидаем любого врага» недостаточно. Почему? Потому что Сталин рассматривает дру-

гой, более решительный, скажем, вариант, по которому нам не просто «войну объявили», а «на нас напали». И в таком случае дело уже серьёзнее: необходимо отстаивать свою землю. Своё Отечество. Лозунг на этот случай у него уже готов, а пока что граждан надо потихоньку приучать и к такому варианту. И в этом случае уже недостаточно героя Гражданской и одноимённого фильма Чапаева, который как ни крути, а сражался-то не против иноземцев, а против своих, которые «чужие». Народу пора вновь представить героев, которые сражались против иностранных захватчиков и чьи подвиги неоспоримы. Сказано – сделано. В том же, 1938 году на экраны выходит шедевр Эйзенштейна «Александр Невский». Итак, князь, да ещё и прославленный в лике святых, который к тому же сражался именно с немцами. Идеальная кандидатура, если немного подправить, конечно. «Исправленному верить», и князь, за весь фильм ни разу не осенивший себя крестным знаменем, «идёт в массы». Было сделано рекордное количество копий, и фильм разлетелся по стране. Народу неожиданно напомнили, что история страны начиналась не с семнадцатого года. Для Сталина и в этом нет проблем: всё на благо дела и никаких сантиментов. Ну а важнее всего то, что фильм заканчивается известным лозунгом: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!» В котором главным конечно же является «К НАМ».

Про себя, естественно, Сталин не забывает, но уже с другим подходом: великий лидер не только партии, но и всего

государства и народа. Одновременно с «Невским» начинается неприкрытое возвеличивание самого Сталина, в котором принимают участие лучшие перья страны, среди которых новый фаворит – талантливый и циничный «его сиятельство товарищ Алексей Толстой». Бывший граф, автор «Золотого ключика», «Хождения по мукам» и массы других замечательных произведений возвращается из-за границы. И, не моргнув глазом, выполняет заказы власти и лично Сталина – роман «Хлеб», к примеру, – в обмен на сытую жизнь, «как прежде». Моральная сторона вопроса его совершенно не волнует, и он оказывает власти всё новые услуги, поддерживая её своим авторитетом. Периодически он печатается в главном органе страны – газете «Правда» и вносит серьёзный вклад в прославление Сталина.

Вот яркий пример. Нам до сих пор пытаются внушить то, что советские солдаты шли в атаку с кличем «За Родину! За Сталина!», который «сам собою» – ну а как же иначе? – возник в солдатской среде во время войны. Однако и это тоже очередной миф. Всё было подготовлено еще за два года до войны. И выражено – вполне возможно, под коктейльчик «Маргарита» – мастером пера Толстым в статье к шестидесятилетию Сталина, которое тот отмечал в 1939 году. Автор именно так и озаглавил поздравительную статью в № 355 газеты «Правда» от 25 декабря. Чтобы развеять последние сомнения в вопросе, кто и что главнее, Родина в заголовке-лозунге начиналась с маленькой буквы. Приведём статью с со-

кращениями.

За родину! За Сталина!

Возглавляемая Англией мировая реакция готовит планомерное, научное истребление человечества по примеру, – на современный масштаб незначительному, – когда римлянами был разрушен богатый Карфаген так, что даже кошки не осталось живой, в назидание торговым конкурентам. Истребление человечества замышлено со всей жестокостью и широтой современного капиталистического мышления, считающего на миллиарды. Это программа империалистов, планомерное осуществление ее мы прочитываем в утренней газете, слышим в полночь из радиоприемника.

*Это одна сторона дела. А другая сторона дела – это **Иосиф Сталин**, возглавляющий все силы революции, назначение которой **спасти человечество от физической и духовной гибели** и вывести его на прямую дорогу, где будет обеспечено – прочно и навсегда – высшее, гармоническое развитие человеческого общества, то именно, что мы называем счастьем. Сталин – это сила, борющаяся за новую жизнь и создающая ее, сила, неизмеримо более могущественная, чем все банковские капиталы, вместе взятые, чем вся полицейско-провокационная система буржуазного рабовладения, чем всё наготовленное оружие капитализма. В личности Сталина сосредоточены ум, воля, стратегия и победа революции. Для нас он – пример того, каким быть должен человек в нашу героическую эпоху, когда решается судьба*

человечества, перед которым встала проблема: закончить ли коротко свой так блистательно начатый путь, уступив место диким силам природы, или, преодолев и уничтожив причины неминуемой гибели, развернуть свой путь – творческих сил разума – в мириады веков.

Имя Сталина – надежда на избавление от страданий и бедствий тех миллионов людей... Сталин! – слышат они, и с этим именем связана пламенная любовь к людям, воля дать им, сгорбленным борьбой за существование, дать все, что нужно им, чтобы стать счастливыми. Этого хотят вместе со Сталиным **183 миллиона граждан Советского Союза**. Сталин – это генеральная линия коммунистической партии. Сталин – это ленинское учение в его дальнейшем развитии и практическом применении.

Его личная жизнь ограничивается небольшими потребностями интеллигентного, очень занятого человека нашей страны. У него нет особых требований или особых привычек. Он всегда одет в полувоенный, просторный, удобный костюм. Курит тот же табак, что мы с вами. Но для тех, для кого он мыслит и работает, он хочет побольше всего и получше, чтобы вкусы и требования росли у нас вместе с культурой и материальным благосостоянием. Он всегда весел, остроумен, ровен и вежлив. Каждый человек для него – Человек. Прежде всего и в начале всего, когда в трудной и тяжелой борьбе, в тюрьмах, в ссылках, в подполье, складывался характер Сталина, была нравственная высо-

*та, та возвышенная настроенность души, которая, столкнувшись с несправедливостью общественного строя, безоговорочно, уже в ранней юности, привела Сталина под знамя революции, в ленинскую партию большевиков, которую Сталин, вместе с Лениным, повел ко все новым победам... И вместе с нами миллионы и миллионы людей, узнавших, что есть добрая сила, разбивающая рабские цепи, и не желающих быть пищей для воронов, устремляют взор к Сталину... «Мы готовы. Веди на борьбу за новую жизнь». **И вот уже землю потрясает клич:***

«За родину! За Сталина!»

Вот такой пассаж выходит из-под талантливой пера графа Толстого. Однако для нас в статье главное, что автор приводит цифру населения СССР равную 183 миллионам и это не приписка, хотя за два года между двумя переписями население СССР вдруг выросло сразу на 19 миллионов. Объясним причину сего демографического «взрыва». В 1939 году Сталин провёл новую перепись, взамен той самой «дефектной» от 1937 года, в которой уже нет никаких вопросов о религии. В итоге насчитали более 170 миллионов, однако Сталин решил, что 169. При этом сегодня исследователи считают, что реальной цифрой может быть лишь 167 миллионов. На ней и остановимся. Откуда же у Толстого уже 183 миллиона? Ответ прост: с присоединением территорий Западных Украины и Белоруссии, Прибалтийских стран и Бессарабии прибавилось ещё 16 миллионов. Итого: 167 плюс 16 дадут

итоговые 183 миллиона. Предположим, что за два неполных года рождаемость принесла ещё 2 миллиона. Выходит, что СССР начинал войну в 1941 году с населением 185 миллионов человек. А, как мы уже отмечали, в 1917 году население Российской империи составляло 175 миллионов. Следовательно, без переворота и последующих трагических событий, со среднегодовым приростом 1,5 % в год, население России со 175 миллионов в 1917 году к 1941 году выросло бы на 73 миллиона и достигло 248 миллионов. В итоге же в СССР – считая вернувшихся в 1939-м 16 миллионов человек – за эти годы МИНУС 63 МИЛЛИОНА. Итог большевистского правления и деятельности лично Сталина: 63 миллиона потерянных граждан России за неполные четверть века! Убитых, умерших по неестественным причинам, не родившихся. Надеюсь, тем, кто напирал на неуклонное повышение численности населения СССР «при Сталине», теперь всё понятно, ведь цифры предоставлены самим «вождём» в статье Толстого. Если кто-то думает, что статью Толстого про Сталина не правил сам Сталин, тому место в той же «шестой палате». И если кто-то до сих пор сомневается в цифрах, пусть поспорит с самим Сталиным. Что же касается населения Германии перед войной, то весной 1941 года, с учётом жителей Австрии, оно составляло 76 миллионов человек, и нашёл бы в себе смелость Гитлер нападать на страну с населением, более чем втрое превышающим собственное, большой вопрос. При этом демографические моменты Гит-

лер учитывал, чему есть множество примеров.

Что же касается этого якобы «народного» клича «За родину! За Сталина!», то в ходе конфликта с японцами все фронтовые газеты пестрели как раз этим лозунгом на первых страницах. Только вот стал ли он даже после этого тем самым «народным»? Отнюдь. Как я уже писал, мой дед воевал как раз на Халхин-Голе. Однажды – мне было тогда лет десять – мы с родителями приехали «к дедам» в Забайкалье погостить. Конечно же было громадное застолье, пришли близкие и дальние родственники – Зубковы, Зыряновы, Козловы, среди которых было много фронтовиков. Кто-то воевал с японцами, а кто-то – с немцами. Среди всеобщего бурного разговора отец вдруг обратился к деду: «Скажи, а правда шли в атаку с лозунгом „За родину! За Сталина!“?» Мгновенно на стол буквально упала гробовая тишина, а потом дед Иван тихо, но веско сказал: «Валера, только в общественной бане так не спроси – шайками закидают!» Шайки – это алюминиевые банные тазы с ручками, если кто не знает. «Я так и думал», – кивнул отец. После этого все мужики, как по команде, встали и пошли на перекур, а я проскользнул следом. Никаких споров не было, и никто деду не возразил. Наоборот, на мужских лицах ходили желваки, кто-то тихо матерился, а кто-то и украдкой смахнул слезу. Ненависть окутывала фронтовиков клубами папиросного дыма, и тогда я впервые понял – помните эпитафия? – что то не так.

Что же до лозунга, то с началом Великой Отечественной

Родину стали писать всё-таки с большой буквы. Но это ещё не всё, ведь Сталин сам творчески «подправил» его уже после войны. В «Краткой автобиографии Сталина» от 1948 года он звучит уже так: *«„За Сталина! За Родину!“ – с таким лозунгом бойцы славной Советской армии разгромили своего злейшего, коварного врага – фашистскую Германию и водрузили над Берлином Знамя Победы. „За Сталина! За Родину!“ – с таким лозунгом бойцы Советской армии и Военно-Морского Флота разгромили империалистическую Японию и обезопасили границы Советской державы на Дальнем Востоке»*. Вот такая очередная «народная мудрость», где имя Сталина стоит уже первым, а только потом уже и эта, как её, а... Родина.

Что же касается сути статьи Толстого, то после Пакта Молотова – Риббентропа главный враг, как видим, снова Англия, а Германия оставлена в покое. Конечно, вроде бы Сталин всё ещё «лидер революции», однако звучат иные нотки: *«...это Иосиф Сталин, возглавляющий все силы революции, назначение которой – спасти человечество»*. Эта новая роль «лидера и спасителя всего человечества», а не только своей страны в грядущей войне как раз и есть то, чего хочет Сталин. А именно: победителем в войне должен стать только Сталин лично, а не какой-то там Коминтерн, пусть и под его руководством. Абсолютная власть и абсолютная победа одного Сталина – вот в чём его настоящая цель. И делиться ни властью, ни будущей победой он ни с кем не желал.

Итак, Сталин чётко и по плану разыграл «шахматную партию» внутри страны и в международном коммунистическом движении. Партийная оппозиция уничтожена. «Партия Ленина – Сталина» стала новой идеологической базой страны. Силовые структуры пережили настоящий разгром и полностью поставлены под сталинский контроль. Физически уничтожены руководители Коминтерна. Проведённая «преступная» перепись населения позволила Сталину выяснить настроения граждан СССР и приступить к обработке общественного мнения. Полным ходом шла пропагандистская компания по возвеличиванию Сталина как единоличного лидера страны. Как вождя. Закладывались первые «кирпичики» и в базу того, что Сталин лидер не только европейского, но мирового масштаба. Всё это позволило Сталину практически перейти к деспотичной системе правления перед самой войной, устранив всех врагов как внутри страны, так и в мировом коммунистическом движении. Пока что СССР никто не угрожал ни агрессией, ни войной, а Сталин начал разрабатывать новые планы уже на международной арене.

Восьмая глава

В конце 30-х годов Германия активно вооружалась, а «мир» этого предпочитал не замечать. Англия и Франция отходят от жёсткого контроля за Гитлером с целью столкнуть Германию и СССР. Сталин это прекрасно понимает, а воевать в таких условиях не желает. Гитлер, впрочем, также пока не думает о войне с СССР. У Германии просто нет на это сил. При этом для последующего анализа нам необходимо понимать, что в конце тридцатых годов самой сильной сухопутной армией в Европе, а следовательно, и в мире, считалась отнюдь не германская и не Красная, а французская. Считалась. Запомним этот важный момент. Серьёзной проблемой для СССР выступало ещё и то, что одна из стран Оси, а именно вооружившаяся «до зубов» Япония находилась не в Европе, а на востоке и напрямую угрожала уже сейчас. По сути, это означало войну на два фронта, что было крайне опасно. В то же время и Гитлер, и Сталин понимали, что победителю в их столкновении немедленно придётся воевать с союзниками, которые только этого и ждут. При всех раскладах против СССР и в составе любой коалиции была готова воевать Польша. Однако именно эта страна, как понимает Сталин, а вскоре поймём и мы, и есть самое слабое, а на самом деле ключевое звено всей европейской, а скорее мировой военно-политической ситуации конца тридца-

тых годов. Важно и то, что Сталин всячески пытался уйти от ярлыка «агрессор» со всеми вытекающими последствиями в виде международной изоляции. При этом он чётко видит шанс «выловить рыбку в мутной воде», для чего начинает сложную внешнеполитическую игру. В общем и целом **план Сталина в это период следующий.**

1. Создать видимость «миротворческих устремлений» в Европе по обузданию агрессии Германии. 2. Не поддаваться на провокации Англии и Франции и не дать втянуть себя в войну вообще, а уж в роли агрессора и подавно. 3. Угрожать как Германии, так и Англии с Францией вторжением в Европу с теми же «миротворческими» целями. 4. Всячески затягивать подписание мирных договоров как с Англией и Францией, так и с Германией. 5. Не мешать Гитлеру хозяйничать в Европе. 6. Организовать военный отпор Японии.

Итак, Сталин раскладывает первый пасьянс на международной арене, а пока что Запад расширяет общение с фюрером, который на тот момент вполне себе рукопожатный политик. При этом все понимают, что война неизбежна, и вскоре в Европе всё меняется. Осмелевший Гитлер начинает выдвигать всё больше условий, а затем и действовать, пользуясь попустительством – так называемой «политикой умиротворения» – прежде всего Англии и Франции. На руку ему играет и то, что по пресловутому Версальскому миру границы в Европе, «нарезанные» произвольно, образовали мно-

жество новых государств после распада Российской и Австро-Венгерской империй и буквально «перемешали» народы. В итоге словаки оказались частью в Венгрии, немцы в Чехословакии, украинцы в Польше, венгры и румыны на Украине и т. д. Национализм этих небольших государств и их территориальные аппетиты росли день ото дня, а желание народов жить в своей стране, а не в чужой, также создавали дополнительные предпосылки к новой войне.

Гитлер начинает. Присоединение Австрии в 1937 году увеличивает число германской «единой нации», а также приносит рейху массу современных промышленных предприятий и квалифицированных рабочих кадров. Аншлюс проходит без возражений со стороны Запада, а скорее с их одобрения. Сталин также не вмешивается. Далее Гитлер обращает внимание на Чехословакию, а Англия и Франция берутся за «дипломатическое решение» этого вопроса. Без приглашения к процессу Сталина, хотя у СССР с Чехословакией был подписан договор о взаимопомощи. Но, естественно, никто из западных держав не собирался пускать Красную армию в центр Европы, и Сталин это прекрасно знал. Немедленно в игру, на свою беду, вступает Польша. «Гиена Европы», как называл её Черчилль. Хотя совершенно понятно, что «паньы» не просто так выступили, а их элементарно науськали Лондон и Париж. Слабое, оно же ключевое, звено Европы начало играть свою роль: Польша немедленно заявила, что через свою территорию Красную армию не пропустит и станет вое-

вать с Советами. Как тут не вспомнить времена, когда Польша была в составе Империи и ни у кого раз решения спрашивать было не нужно! Просто ввести войска в Германию и уничтожить нацизм в зародыше, даже без помощи западных «товарищей». Но это кабы. «Спасибо» Ленину! Сталин прекрасно понимал, что Польша, которая выступает элементарным провокатором, немедленно начнёт войну с СССР. При этом сам Сталин станет агрессором, а на стороне Польши выступит Германия при нейтралитете Франции и Англии. На востоке же в этот момент на СССР нападёт союзная Берлину Япония. Да и Англия с Францией будут в нейтралитете лишь до поры, так как у Польши с союзниками был военно-политический договор. Они могли в удобный момент снова о нём «вспомнить» и вмешаться в войну. Добивая победителя, будь то СССР или Германия. Всё это Сталин понимал. Так что все его предложения, как и та самая «миролюбивая политика», о которой нам долго рассказывали, тоже часть игры и планов. Не более. В ответ на провокацию Англии и Франции, Сталин отступает и вновь наблюдает. Отметим также, что в июле – августе 1938 года развернулись бои с японцами у озера Хасан, где РККА не без трудностей, но вытеснила японцев обратно за границу. Обстановка на восточных границах СССР сгущалась и вполне могла обостриться вплоть до войны.

Итак, провокация Англии и Франции не удалась, и они идут дальше. 30 сентября 1938 года в Мюнхене Германия,

Италия, Англия и Франция решили судьбу Чехословакии. Советскую делегацию на переговоры снова не приглашали. Они окончательно отдадут Чехословакию Гитлеру. Речь здесь вначале идёт лишь о Судетах, где живут этнические немцы. Однако тут же к разделу «Судетска волости» подключаются другие ждущие и жаждущие. Польша и Венгрия урывают себе куски в виде Тешинской области, Южной Словакии и Прикарпатья. К следующему году Чехословакия перестаёт существовать без боя, преданная Англией и Францией. Раздел этой страны, кроме всего прочего, дал Германии массу современного оружия и военных заводов с квалифицированными кадрами. Однако значение этого договора гораздо важнее. Невзирая на то что Чемберлен по прибытию в Лондон заявил, что он «привёз мир на долгие годы», на деле всё обстояло с точностью до наоборот. Именно Мюнхенский договор сделал Вторую мировую войну НЕИЗБЕЖНОЙ. Мирный договор окончательно запустил часы войны. Парадокс? Нисколько. Знали об этом в Лондоне и Париже? Безусловно. Как безусловно и то, что эти страны после данного сговора абсолютно потеряли всякое – любое! – право переваливать вину на других, невзирая даже на то, что в Германии и СССР у власти были диктаторы. Это не даёт им никакого, даже морального права снимать ответственность с действий правительств Чемберлена и Даладьё, которые впрямую привели к уже неизбежной Второй мировой. Именно они подготовили и спровоцировали войну – и никто другой! Сами немцы поз-

же заявляли, что в 1938 году они проиграли бы войну Англии, Франции и Чехословакии даже без участия СССР с вероятностью 90 %. Но Англии такая война ни к чему. Её задача столкнуть Гитлера и Сталина и добить победителя.

Немудрено, что сегодня эти объективные факторы, предопределившие начало Второй мировой войны, на Западе вообще – и кто бы сомневался! – не рассматриваются, а внимание приковано только к Пакту Молотова – Риббентропа, с которого, по их мнению, всё начинается и им же, по существу, заканчивается. В смысле развязывается Вторая мировая война документально и фактически. Именно это подтверждает и призывает признать как главной причиной, так и единственным поводом для начала Второй мировой войны Резолюция Европарламента от 19 сентября 2019 года «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». Документ прелюбопытнейший, и мы будем к нему возвращаться, а здесь коснёмся вопросов начала войны. Что же так обеспокоило европейских парламентариев? А вот что. Оказывается: *«...российские власти в настоящее время пропагандируют мнение о том, что Польша, Прибалтика и Запад являются истинными зачинщиками Второй мировой войны»*. Итак, настоящая причина «ответа» Европы ясна, ведь Россия, что абсолютно логично, не согласна с уготованной ей ролью «истинного зачинщика» Второй мировой. Отметим, что Резолюция, и с ней в этом вопросе трудно не согласиться, оценивает «сталинизм» крайне отрица-

тельно. И в то же время удивительно то, что она составлена буквально «по шаблону», которым пользовался сам Сталин при подготовке практически всех важных документов. Помните, как Сталин буквально «вбивал» в общественное сознание те или иные слова, словосочетания или целые предложения, повторяя их в одном документе несколько раз? Таким же методом пользуются сегодня евро парламентарии. Из всех предвоенных европейских международных договоров в Резолюции называются лишь соглашения, заключённые между СССР и Германией. Это, соответственно, Пакт Молотова – Риббентропа 1939 года, который вполне по-сталински нарочито упоминается целых пять раз и три раза вкуче с «секретными приложениями». Дважды говорится также и про «Договор о дружбе и границах между СССР и Германией». Иных документов и международных договоров в Резолюции не приводится вовсе. Почему? Для них всё просто, прям даже не как два, а как один палец, ведь Германия и СССР, подписав Пакт, разделили Европу *«...и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами... сгруппировав их в сферы интересов, что подготовило почву для начала Второй мировой войны»*. Итак, именно Пакт Молотова – Риббентропа якобы «подготовил почву» для войны. Однако дело в том, что Пакт подписан только в 1939-м! А что же было до Пакта? По Резолюции, видимо, ничего.

Подождите, господа «просвещённые», а как же знаме-

нитый «Пакт четырёх», подписанный Германией, Англией, Францией и Италией в 1933 (!) году по инициативе фашистского диктатора Муссолини? Или Пакт Пилсудского – Гитлера от 1934 года? Забыты, но именно они ознаменовали начало сворачивания контроля союзников за выполнением Версальского договора ровно в тот момент, как Гитлер пришёл к власти! Мало того, здесь же были по существу сняты ограничения не только с Германии, но и с её союзников в Первой мировой – Австрии и Венгрии. Может быть, не было и так называемого «Морского соглашения» 1935 года между Англией и Германией, по которому были сняты последние версальские ограничения и Гитлер начал строить свой флот? Было! Наконец, в Резолюции ни слова – естественно! – не сказано о мюнхенском сговоре и вообще ни полслова о том, что его положения были к тому же подкреплены англо-германской декларацией «О дружбе (!) и ненападении» 30 сентября и Франко-Германским соглашением от 6 декабря того же 1938 года. Их не было вовсе? Были, конечно. Не они ли на самом деле подготовили ту самую «почву»? Безусловно, они.

Что же касается «сфер интересов», то Антикоминтерновский пакт, в котором к моменту подписания Пакта Молотова – Риббентропа уже союзничали Германия, Италия, Испания и Венгрия, не считая азиатских Японии и Маньчжоу-Го, был подписан ещё в 1936 году. При этом военно-политические соглашения между Францией, Англией, Польшей, Бельгией, Голландией, Норвегией и другими европейскими

странами, договорившимися вместе воевать против Германии или кого-нибудь ещё, вроде СССР, существовали с середины 1930-х. Разве не эти, задолго до Пакта Молотова – Риббентропа подписанные в Европе договоры не только сгруппировали «сферы интересов», но и создали настоящие идеологические, политические и военные союзы и коалиции государств? И не они ли подготовили войну на самом деле? Конечно же они! Однако про эти договоры молчок, а Резолюция в итоге гласит: *«Вторая мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, была начата как непосредственный результат печально известного нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, известного также как Пакт Молотова – Риббентропа, и его секретных протоколов»*. Вот и весь вывод, вот и все виновные названы, хотя опять-таки никто не мешал Англии, Франции и тогда ещё свободной Европе обрушиться всей мощью на Германию. И не дать ей для начала разделить Чехословакию. Не говоря уже о том, чтобы после нападения Германии на Польшу помочь Варшаве, а не осуждать агрессора «издалека». Вот так просто и легко консолидированная – уж в историческом-то убожестве точно – Европа дошла до версии о том, кто виновен в подготовке и развязывании «самой разрушительной войны» на континенте. При этом беспардонно, внаглую «забывая» как про факты, так и про международные документы, подписанные тем самым Западом накануне войны.

Рассматривая вопрос о подписании Пакта, нельзя пройти мимо версии, которую перебежчик, разведчик Резун, нагло взявший псевдоним Суворов, выдвинул в книге «Ледокол». Эта альтернативная версия начала войны, кстати, весьма популярна на Западе, немало сторонников и в нашей стране. Что неудивительно, ведь она одинаково выгодна как Западу, так и сталинистам. Действия Англии, Франции и США и даже в большой степени самого Гитлера (!) она практически оправдывает, а злой, но тем не менее «гений» и итоговую победу Сталина оставляет на месте. Вот такой парадокс! По мнению автора, именно Сталин прежде всего взрастил Гитлера, всячески помогал ему и, в итоге, сделал фюрера тем самым «ледоколом», который сокрушил Европу. Англия же, Франция и США перед войной где-то на втором плане, в роли практически безучастных статистов, хотя по Версальскому договору именно они осуществляли контроль за Германией. Не говоря уже про Мюнхенский сговор, о котором Резун вообще не упоминает, прямо в духе той самой Резолюции. При этом Сталин якобы обманул Гитлера, навязав ему Пакт о ненападении, чем и предрешил его поражение ещё в 1939 году, задолго до начала Второй мировой. После падения европейских стран Сталин якобы стал готовить «внезапный» удар и собирать армию для нападения на Германию. С последующим присоединением по крайней мере европейских стран к СССР в виде республик. Однако Гитлер «понял», что его обманули и опередил Сталина, нанеся то-

же «внезапный» удар. Который спутал Сталину все карты и predetermined катастрофу 1941 года, хотя в итоге победа союзников – не одного столько СССР, а именно союзников – была неизбежной и она пришла. Сталин, по мнению Суворова, просчитанный до мелочей и предусмотрительный руководитель.

Однако снова парадокс: Сталин всё продумал, но «внезапный» удар Гитлера, который опередил его на какие-то две недели, всё-таки прозевал. Что не мешает ему в итоге оставаться мудрым политиком и главным победителем в войне. Вот такие выводы идут «красной нитью» в книге: *«В том и состоит величие Сталина, что он, главный враг Запада, сумел использовать Запад для защиты и укрепления своей диктатуры. В том и заключается гениальность Сталина, что он сумел разделить своих противников и столкнуть их лбами»*. И великий, и гениальный. Как он всем нам, собственно, и завещал. Была ли на самом деле победа «союзников» predetermined, в чём сомнений масса как минимум до осени 1942-го, версия не рассматривает. Про цену, заплаченную народом за сталинский «гений» в войне, Резун предпочитает не говорить вовсе.

Версия громкая, но за более чем четверть века она так и не стала основной или хотя бы одной из серьёзных научных теорий о войне. Её сторонники обвиняют в этом преимущественно российскую власть, однако не всё так просто, как им хотелось бы. Дело в том, что сама теория отнюдь не даёт не

то что бы устраивающие большинство граждан новой России ответы на вопросы о войне, но специально запутывает ситуацию. Появление этой «ледокольной» теории не что иное, как удачная попытка за «сенсационной» и относительной правдоподобной версией скрыть настоящую правду. Эта версия самым что ни на есть плановым образом выводит именно Сталина из-под удара, и всё так же на месте пресловутые «внезапность», «блицкриг» и прочие мифы. «Ледокольщики» просто отметають иные факты и, как следствие, сами же воленс-неволенс переходят в стан почитателей Сталина. Если они там не столовались изначально, конечно. Находясь в котором отвечают на некоторые важнейшие вопросы просто: не надо искать логику во всех действиях Сталина, многое он делал спонтанно и хаотично. Да неужели? Сталин? Спонтанно и хаотично? Не подумав? Да полноте, господа-товарищи! К этой так вовремя и удобно возникшей «громкой» версии – а на самом деле вполне успешной дезинформационной спецоперации – мы в своём расследовании будем не раз возвращаться и увидим, что из этого получится.

Для нас же очевидно, что подготовили войну Британия, Франция и США, а развязал её Гитлер. Иное толкование событий это лишь обычные иезуитские европейские попытки найти того самого «крайнего» и обелить себя. А помог им сделать тем самым «крайним» СССР именно Сталин, предложив и подписав пресловутый Пакт с Гитлером, и они за этот факт крепко ухватились и держатся до сих пор. Пакт

этот, по существу, «обнулил» роль Запада в подготовке, а особенно в развязывании войны, и они это прекрасно понимают. И, понимая важность этого мифа, закрепляют в той самой Резолюции, приуроченной, если кто не понял, как раз к 80-летию подписания Пакта Молотова – Риббентропа.

Говоря образно, фактическое прекращение действия Версальского договора и аншлюс Австрии вставил заряженную обойму в пистолет. Мюнхенский договор-сговор передёрнул затвор. Пистолет этот буквально вложили в руку Гитлера, но пока он был поставлен на предохранитель. Предохранителем этим, опять-таки по воле Англии, США и Франции, заведовал в тот момент Сталин и никто другой. Однако суть в том, что Сталин мог не согласиться на эту роль и убрать руку с предохранителя! Мог отказаться играть в «западные игры» и поставить Англию, Францию, США, а с ними и Германию с Японией и Италией – то есть весь мир! – в крайне неудобное положение перед войной. Мог, но не стал, потому что Пакт, который совершенно не отвечал интересам страны, полностью соответствовал его личным планам.

Рассмотрим этот важнейший вопрос. В современной отечественной историографии – с подачи самого Сталина конечно же – принято оценивать подписание пакта о ненападении в 1939 году как вынужденный ход, а также вполне логичный и правильный шаг после предательства Запада в Мюнхене. С последующими двумя выводами: другого выхода не было, а скорое нападение Гитлера на СССР было предотвра-

щено. Ну и далее идёт глобальный тезис о выигрыше времени для подготовки страны к войне. Только вот дело в том, что все эти тезисы с ходу опровергаются, так как в 1939-м и даже в 1940-м Гитлер абсолютно не был готов и не собирался воевать против СССР. Так какое же нападение предотвращено подписанием Пакта? Никогда не существовавшее! Что касается сопутствующего – опять-таки сталинского – вывода-аксиомы о том, что стране-де были необходимы эти полтора года для подготовки к войне как раз с Германией, то достаточно взглянуть, как использовали этот временной промежуток Гитлер и Сталин, чтобы понять его абсолютную лживость.

Итак, вместо «иного выхода не было» выход, как мы уже сказали, был: не предлагать – а именно это сделал Сталин – такой Пакт Германии или не подписывать аналогичный документ, если его предложит Гитлер. При этом также не подписывать никаких договоров с Англией и Францией. Остаться в крайне выгодном военно-политическом положении: «И не друг, и не враг, а так», предоставив Европе – а в итоге и всему миру – разбираться со своими проблемами без активного участия СССР. Соблюдать вооружённый нейтралитет и сосредоточиться на подготовке своей страны к возможной войне. К войне за свою свободу и независимость, а не за иные цели. Проводилась бы военная мобилизация, совершенствовались мощные укрепления на «старой» границе, переводилась бы на военные рельсы экономика. Учитывая опасность с востока, там формировалась бы группировка войск для воз-

возможного столкновения с японцами. Советский же народ без этого Пакта-обманки прекрасно понимал бы, что война на пороге. Пусть даже и без серьёзных союзников, хотя на эту роль вполне могли бы подойти США, ведь растущая мощь и уже начавшаяся агрессия «общего врага» в лице Японии могла бы сблизить две громадные страны. Рузвельт прекрасно понимал, что Англия, волнуемая только за безопасность своих азиатских колоний, «спит и видит» столкновение США и Японии, а сама, как обычно, будет отсиживаться в сторонке. В этом случае к СССР и лично к Сталину вообще не было бы никаких претензий у строгой дамы по имени История, а Запад не смог бы сегодня сваливать ответственность на СССР. В итоге Пакт сыграл на руку прежде всего Англии, которой пусть не сразу, но всё-таки удалось натравить Германию на СССР, а Японию на США.

В то же время вопрос о том, как поступил бы Гитлер в случае отсутствия Пакта с СССР, остаётся открытым. К столкновению с СССР он был объективно не готов, а уж с армиями Франции, Англии и всей Европы «за спиной» и подавно. Агрессия же Германии против Польши или иной европейской страны означала бы войну против Англии и Франции при вооружённом нейтралитете СССР. В этом случае вермахту пришлось бы – в отсутствие Пакта – оставить на восточной границе гораздо большие силы и война в Европе могла стать затяжной, а вовсе не скоротечной. При такой позиции Сталина и у Англии не было бы другого выхода, кро-

ме как предложить и подписать всё-таки полноценный договор с СССР после нападения Гитлера на Польшу, а не тянуть время. Мало того, если бы Сталин захотел его подписать, то условия диктовал бы он, а не Англия, как в итоге случилось в мае 1942 года. В ходе этой войны вполне могла сложиться вторая Антанта. С другой стороны, Сталин мог и после начала Второй мировой ничего ни с кем не подписывать, а наблюдать за войной в Европе с позиции, где СССР никто не угрожал. В этом случае, возможно, в Европе вновь высадились бы американские войска. Естественно, в войну вступила бы и Япония, сцепившись со Штатами. Таким образом, Англия и США проливали бы кровь своих граждан, а не воевали бы «до последнего русского солдата», как в итоге случилось. А если бы Англия пошла на союз с Гитлером – что крайне нереально на самом деле, однако такой вариант в Лондоне тоже спокойно и цинично рассматривали, – она лишилась бы поддержки США. Могла Англия также заявить о своём нейтралитете и «умыть руки». Скорее всего, в такой ситуации Рузвельт вынужден был бы заключить военный союз как раз с СССР. Логика здесь проста: поражение СССР делало Германию мощнейшей державой, далее следовала уже неизбежная война стран Оси с США за мировое господство. Как видим, вполне себе здравых и вполне выгодных вариантов для СССР было множество, однако все они в планы Сталина на этом этапе – да и вообще – не входили. Такая логика полностью противоречила «его войне», кото-

рая задумывалась вовсе не для защиты своей страны и своего народа, а для воплощения мечты диктатора, видевшего себя уже мировым лидером.

В Европе, кстати, прекрасно понимали, что Сталину нужна совсем другая война, и возлагали на него огромные «светлые» надежды. Крайне интересно в связи с этим проследить за поведением Англии в свете вывода, который сделал аналитический отдел британской разведки летом 1939 года за несколько месяцев до подписания Пакта: *«...если эти страны (Германия и СССР) придут к какому-либо политическому, тем более военному соглашению, то война между ними станет совершенно неизбежной»*. Вооружённая таким выводом, Англия всячески затягивала переговоры с СССР, проходившие в Москве параллельно с переговорами Сталина и Молотова с Риббентропом летом 1939 года. Когда же Сталин предложил, а Гитлер принял условия Пакта, Англия «выдохнула» облегчённо, потому что война между СССР и Германией стала лишь вопросом времени. Очень недолгого времени. Они не ошиблись, к сожалению. Сталин полностью оправдал их ожидания и принял решение, отвечающее интересам в первую очередь Англии. Ему было очень далеко до Александра Первого, который в 1814 году не стал гоняться за Наполеоном и его армией, а пошёл и взял Париж. Чем поставил «в неудобное положение» как противника, так и – что важнее, как ни странно, – своих союзников во главе опять-таки с Англией. Где и завершил долгую войну

главным, а не одним из, как того добивались в Европе, победителем и, соответственно, выгодоприобретателем. Сталин же выбрал выгодный прежде всего англосаксам вариант и повёл по нему страну к грядущим катастрофам и невыносимым потерям. Англия и американские корпорации, жаждущие получить на войне свой «гешефт», как говорил Гитлер, разразились «бурными и продолжительными» и взялись буквально награждать «вождя». Не случайно именно Сталин по итогам 1939-го становится «человеком года», по версии американского журнала «TIME». Того самого, о котором мы уже говорили в связи с глобусом. Рисунок на обложке, правда, был ужасен: самодовольное лицо Сталина покрыто багровыми пятнами, как будто на нём играют отблески пожара. Что неудивительно, ведь всем ясно, что Вторая мировая уже на пороге. *Редакционная статья отмечает: «... действия Иосифа Сталина в прошлом году, напротив, отличались решительностью, неожиданностью и в буквальном смысле потрясли мир».* Отметим, что по итогам 1938-го журнал признал «человеком года» Гитлера, так что всё логично идёт по западным планам. О том, что Сталин видел в Пакте вовсе не тот инструмент, который действительно мог обезопасить страну от войны, а преследовал исключительно личные цели, пишет в своих мемуарах Жуков: *«Что касается оценки Пакта о ненападении, заключённого с Германией в 1939 году, в момент, когда наша страна могла быть атакована с двух фронтов – со стороны Германии и со стороны*

Японию, — нет никаких оснований утверждать, что Сталин полагался на него... Во всяком случае, мне не приходилось слышать от И. В. Сталина каких-либо успокоительных суждений, связанных с пактом о ненападении».

Но вначале не всё так просто, как кажется и видится Западу, потому что Гитлер отнюдь не собирается быть послушной собачкой «на цепи» у Англии. Он ею только прикидывается до поры до времени. Сталин это тоже понимает и подыгрывает фюреру, ведь это вполне ложится в канву и его планов, которые он преследовал подписанием Пакта.

1. Вынудить Гитлера стать тем, кто фактически начнёт Вторую мировую войну. 2. Всячески способствовать нападению Гитлера на Польшу с целью вывести эту крайне враждебно настроенную к СССР страну из числа возможных союзников Германии. При этом нападение на Польшу приведёт к вступлению в войну против Германии Англии и Франции. 3. Принять участие в очередном разделе Польши и присоединении к СССР Западных Украины и Белоруссии, а также Прибалтики и части Молдавии. 4. Решение «северного вопроса»: война с Финляндией. 5. Отражение военной агрессии и политическая игра с Японией с целью предотвращения будущей войны СССР на «два фронта». 6. После разгрома и раздела Польши добиться поворота агрессии Германии на запад и войны против Франции и Англии, которая обещала при-

нять затяжной характер. 7. Вторжение в Европу и война с обескровленным победителем. Победа и установление в Европе советского режима под единоличным управлением Сталина. Нетрудно понять, что Сталин буквально «зеркалит» английские планы натравить Гитлера на СССР, но при этом – что крайне важно! – он немедленно сам начинает экспансию в Европу и приближается собственно к Германии. Он понимал, что практически все эти «плановые задачи» решались изначально подписанием договора с Германией, крайне необходимого, в свою очередь, и Гитлеру. Однако он мог быть подписан только на сталинских условиях, и если сам Договор не являлся чем-то особенным или противозаконным, то условия его подписания и особая часть должны были оставаться в секрете. Оставалось надеяться, что Гитлер на них согласится, хотя сомнений у Сталина не было никаких. Итак, Сталин принимает решение, но теперь важно не просто подписать Пакт, но подписать его в самый нужный момент. Ещё раз отметим крайнюю предусмотрительность Сталина и «железную» логику его действий. При этом, вопреки версии Суворова, Гитлер не мог не понимать изначально, что Сталин и его армия никуда не денутся, а будут выжидать своего часа. Не мог Гитлер не знать и того, что в случае нападения на Польшу ему немедленно объявят войну Англия и Франция. То есть не Сталин его обманул, а он сам «обманываться рад». Гитлер изначально понимал, что война с СССР неизбежна, но пока что выбирал Европу.

Только и всего. И Сталин ему этот шанс предоставил, но разве те же Англия и Франция действовали по-другому, заключив договор в Мюнхене? Да точно так же!

Сталин наконец определяет нужное время и начинает прямые переговоры с Гитлером. «Перебросив» английскую и французскую делегации на Ворошилова, Сталин через Молотова активизирует контакты с Германией. Именно он лично предложил Риббентропу Пакт и оговорил его условия, а тот телеграфировал Гитлеру. После получения положительного ответа от Гитлера по Пакту вообще, Сталин выдвинул требование подписать и так называемые «секретные протоколы». Гитлер пошёл и на это. Так что ни о каком «вынужденном» подписании Пакта Сталиным речи не может идти в принципе. Наоборот, все инициативы исходят именно от него. Этот крайне важный политический и военный факт сам Сталин вскоре изложит с точностью до наоборот: как инициативу именно Гитлера, а затем переведёт всё в идеологическую плоскость, за которую позднее намертво и удобно ухватится суловская идеология.

23 августа 1939 года в Москве был подписан Пакт о ненападении между СССР и Германией. Таким образом, Сталин спускает пистолет Второй Мировой с предохранителя. Это факт, однако он лишь закольцовывает всю политику Англии и США, приведшую к неизбежной войне в Европе. Которая на самом-то деле должна была начаться уже в 1938 году из-за агрессии Германии против Чехословакии, но была намерен-

но отложена Мюнхенским сговором с чёткой целью столкнуться в ближайшем будущем Германию и СССР. Автор «Ледокола», в свою очередь, заявляет, что, подписав Пакт, Гитлер «приговорил» сам себя, а Сталин уже выиграл войну. Однако события 1941–1942 года покажут, что Гитлер имел все шансы победить в войне с СССР и именно Пакт ему эти возможности предоставил в полной мере.

Напомним, что документ называется Пактом Молотова – Риббентропа, что вполне логично, ведь Молотов на тот момент не только министр иностранных дел, но в первую очередь Председатель правительства СССР – Совета Народных Комиссаров. Таким образом – и это крайне важный момент! – Сталин документально никоим образом не замешан в этом акте-пакте лично и его подписи на документах нет. Естественно, всё это не просто так, и продолжение истории для Молотова очень скоро последует, а странности подписания иных договоров и пактов со стороны Сталина продолжатся. Но пока Сталин «как бы» в сторонке – в стороночке, хотя решение принимал именно он. Итак, мы все, естественно, про этот Пакт слышали, но давайте его прочтём.

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитет, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III. Правительства обоих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV. Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V. В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI. Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за

год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII. Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания. Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР В. Молотов.
За Правительство Германии И. Риббентроп.

Секретный дополнительный протокол

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату: 1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав

Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана. Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития. Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

Согласно Пакту СССР «по закону» имел теперь право принять участие в разделе Польши и присоединения некоторых её территорий, а также вынудил Гитлера «закрывать глаза» на Прибалтику, Финляндию и Бессарабию. Таким образом, Сталин не только «зеркалит» план Англии и Франции по сраиванию Германии и СССР, но и сам начинает движение в Европу. Присоединяя бывшие российские территории Польши, Молдавии и Прибалтики, он таким образом идёт на территориальное сближение с Германией. И так, оба «вождя» знают, что будущее столкновение неизбежно, но пока

идут на подписание Пакта, который выгоден им обоим, хотя каждый преследует свои цели.

Теперь пришла пора рассмотреть время подписания Пакта, которое так тщательно выбирал Сталин. Он не забывал про Японию, ведь с весны 1939 года развернулся полномасштабный военный конфликт у реки Халхин-Гол, который японцы называли «локальной войной». Сталин внимательно следил за военными действиями на востоке, где впервые блеснул полководческими талантами Жуков. Получив данные о том, что Красная армия переломила ситуацию и победа в этой войне близка, Сталин немедленно активизировал переговоры с Гитлером. И абсолютно не случайно, что именно в день подписания Пакта войскам Красной армии удалось окончательно разгромить главную группировку японской армии. Тут как раз – всё по сталинскому плану! – в Страну Восходящего Солнца и подоспела новость о том, что Германия и СССР заключили Пакт о ненападении. При этом Гитлер даже не счёл нужным поставить японское правительство в известность. Этого в Японии никак не ожидали. Пакт вызвал в стране неприкрытое возмущение действиями Германии, а следом начался пересмотр всей военной стратегии. В итоге военное поражение и Пакт привели Японию к правительственному кризису: в отставку ушло правительство сторонника совместной немецко-японской войны против СССР Хиранумы. Новое же правительство возглавил сторонник войны на южнотихоокеанском направлении Абэ.

Четвёртого сентября 1939 года оскорблённая Япония резко заявила, что ни за что не вмешается в войну в Европе, а через девять дней заключила с СССР договор о перемирии. Итак, выполняя свой план, Сталин навязал Гитлеру Пакт, да ещё и рассорил его с Японией. Гитлер пошёл и на это, «кинув» своих японских союзников. Почему? Гитлеру необходимо было убрать на время «восточную угрозу» в виде Красной армии и заняться Европой. К её неудовольствию. Итак, подписанием Пакта Сталин «развязывает руки» Гитлеру и, несомненно, толкает Германию на Запад.

Вторая мировая стала неизбежной. Однако дело в том, что именно Пакт не только сделал неизбежной мировую войну, но и войну, которую вскоре назовут Великой Отечественной. С ПОДПИСАНИЕМ ПАКТА О НЕНАПАДЕНИИ СТАЛА НЕИЗБЕЖНОСТЬЮ ВОЙНА ГЕРМАНИИ И СССР. Мало того, если до Пакта она «маячила на горизонте», то теперь она стала НЕИЗБЕЖНОСТЬЮ БЛИЗКОЙ. На первый взгляд Пакт как раз «говорит» об обратном, то есть СССР оттягивает, откладывает начало войны и получает те самые почти два года для более тщательной подготовки страны к войне. Однако это мифы. На самом же деле две державы после Пакта и взаимного присоединения новых территорий буквально громадными шагами начали движение навстречу с обязательной и скорой войной в итоге. Они получают для начала общую границу а следовательно, прямое столкновение политических и территориальных притязаний, решить

которые никаким иным способом, кроме военного столкновения не представлялось возможным уже В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. Так, чуть больше через год Финляндия, которую Гитлер Пактом вынужден пока отдать на растерзание Сталину, станет «камнем преткновения» на переговорах Молотова и Гитлера в Берлине. К ним прибавятся сталинские требования по Балтике, Румынии, Болгарии и Черноморским проливам, которые стали возможными ввиду присоединения румынской территории и прибалтийских стран по Пакту. Кроме того, успешные компании Гитлера в Европе, ставшие возможными именно благодаря Пакту, попросту «убрали» с военной карты возможных союзников СССР или просто тех, кто мог оказать сопротивление Гитлеру, и в итоге столкнули лицом к лицу лишь две реальных военных силы – Красную армию и вермахт. Мюнхенский договор-сговор логично привёл к тому, что менее чем через год разразилась мировая война. Второй, тоже якобы мирный Пакт так же логично создал предпосылки уже для неизбежной и близкой Великой Отечественной.

Как вывод: Пакт в итоге стал провалом Сталина на европейском внешнеполитическом фронте. Гитлер, которому договор буквально развязал руки, быстро разгромил сильнейшую армию континента, а также союзников Франции и стал хозяином Центральной Европы. Перед войной с СССР Гитлер серьёзно увеличил мощь армии и военной экономики, не говоря уже о том, что попросту ограбил завоёванные стра-

ны, что также дало ему большое преимущество в 1941 году. Таким образом, инициатива Сталина по подписанию Пакта принесла громадную пользу в первую очередь Германии и предопределила те страшные испытания, которые выпали на долю СССР в грядущей войне.

Девятая глава

Четвёртого сентября – даже чернила Молотова и Риббентропа не успели просохнуть на гербовой бумаге – Германия напала на Польшу. Мюнхенский договор перестал действовать, Германии немедленно объявили войну Англия и Франция, и Вторая мировая официально началась. Впрочем, всё ограничилось лишь объявлением войны. Союзники всё так же рассчитывали, что вслед за Польшей настанет очередь СССР. Никто Польше, как и ранее Чехословакии, на помощь не пришёл. Что полностью лишает современных западных историков права даже заикаться по поводу того, кто не только подготовил ещё в 1917–1918 годах Вторую мировую, кто ей потворствовал в 1930-х и, наконец, кто дал ей в итоге разгореться. Сталин же немедленно начал реализовывать условия «секретных приложений». В итоге СССР принял участие в разделе Польши, ввел туда войска и отодвинул границу на западном направлении, а позже присоединил Прибалтику в виде республик с соответствующими правительствами. 28 сентября пала Варшава, а между СССР и Германией в тот же день был подписан новый Договор, который назывался громко: «О дружбе и границе между СССР и Германией». Инициатива опять исходила от советской стороны, и снова Сталин настоял на очередных протоколах-приложениях. Конечно же и Договор о дружбе подписан Молотовым.

Сталин же, как Секретарь партии, снова в сторонке. Он не подписывал ни Договор, ни его «секретные части», не выступал с заявлениями и даже с разъяснениями, а вот Молотов «подставляется» по полной программе. Случайно ли это? Да полноте. Всё по плану Сталина. А пока что прочтём Договор со всеми приложениями-протоколами.

Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией: Правительство СССР и Германское правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

I. Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

II. Обе стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устраняют всякое вмешательство третьих держав в это решение.

III. Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I

линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии – Правительство СССР.

IV. Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

V. Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине. Договор вступает в силу с момента его подписания.

Секретный дополнительный протокол.
Нижеподписавшиеся Уполномоченные констатируют согласие Германского Правительства и Правительства СССР в следующем: Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Германией). Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к

юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии. Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

Секретный дополнительный протокол. Нижеподписавшиеся уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем: Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

Доверительный протокол. Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными Германского Правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев. Соответствующие обязательства принимает на себя Германское Правительство относительно лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих в сферах его интересов.

Москва, 28 сентября 1939 года. Молотов – Риббентроп.

Доживший до 1986 года Молотов до конца своей долгой, почти вековой, жизни будет лгать и отвергать само наличие секретных или дополнительных протоколов как к Пакту, так и к этому Договору. Впрочем, и сам Сталин «забыл» о нём сразу же после 22 июня. На самом же деле этот «договор-невидимка» широко освещался на страницах советских газет в 1939 году. Молотов – а кто же ещё? – и Риббентроп в тот же день даже выступили с совместным заявлением по итогам подписания. Вот его текст: *«После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причём в случае продолжения войны Правительство Германии и СССР будут консультироваться дру-*

гу с другом о необходимых мерах». На следующий день текст самого договора – без «секретки», конечно, – был опубликован в «Правде» вместе с картой «Граница обоюдных государственных интересов СССР и Германии на территории бывшего Польского государства». По сути, заявление Молотова – Риббентропа говорит о том, что именно Англия и Франция виноваты в продолжающейся мировой войне, снимая ответственность даже с Германии, не говоря уже про СССР.

Интересно, как советская – читай, сталинская – пропаганда снова делает сальто-мортале и на время забывает, как много лет клеймила «германский фашизм». Который нацизм на самом-то деле. Немедленно вводится новый термин для определения политического режима в Германии под названием «идеология гитлеризма». Вот цитата из доклада Молотова «О внешней политике Правительства» на Внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года: *«Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это – дело политических взглядов. Но любой человек поймёт, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с ней войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываясь фальшивым флагом борьбы за демократию»*. Вот оно как, оказывается. Однако не пройдёт и двух лет, как 22 июня 1941 года Молотов скажет о том, что война СССР навязана *«кликкой кровожадных фа-*

шистских правителей Германии». Сталин же в своём первом Обращении заявит конкретнее: *«Наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом – германским фашизмом»*. И никакого вам «гитлеризму» и прочего «идиотизму» уже в помине нет, а вот «злейший враг – германский фашизм» есть. Немудрено, что советская пропаганда, то есть Сталин, быстро забыла об этом «дружеском» договоре. После начала войны во всех официальных речах и статьях речь шла исключительно о нарушении Германией «Пакта о ненападении», но никак не «Договора о дружбе», о котором вообще больше не скажут ни слова.

Тем не менее, от «ненападения» два режима вроде бы подошли к «дружбе». Однако ни о какой дружбе в договоре нет ни слова. Здесь всё чётко, по делу и по плану. Достаточно снова прочесть очередной документ, и станет совершенно очевидным, что Сталин и Гитлер просто делят территории и население. Чётко определена новая граница и перемещение населения: немцы уезжали в германскую зону оккупации, а украинцы, белорусы, русские в советскую. Присоединив новые-старые территории, СССР получил общую границу с Германией, а от новых западных границ было гораздо ближе до Берлина, чем до Москвы, что Сталин считал серьёзным преимуществом в грядущей войне с Германией. Кроме того, в СССР проводятся явно предвоенные мероприятия. Первого сентября 1939 года вводится всеобщая воинская повинность, а призывной возраст снижается с 21 года до

19 лет, а по некоторым категориям граждан и до 18. Армия в короткое время вырастает с трёх до пяти миллионов человек. Мало того, разобравшись, с военной и политической точек зрения с Японией, Сталин продолжает отодвигать границы СССР. Теперь уже на севере, где граница с Финляндией слишком близко подходит к Ленинграду. В октябре того же года СССР начинает долгую и кровопролитную войну с Финляндией, которая вызывает резкую критику Запада, и со штампом «страна-агрессор» Союз выгоняют из Лиги наций.

В Берлине внимательно наблюдали за этой войной, оценивая силу РККА и всего СССР. Сегодня общепринятой точкой зрения отечественных историков является следующая версия «Зимней войны»: она была тяжёлой, но окончилась победой СССР, что позволило отодвинуть границу от Ленинграда, присоединить крупный город Выборг и обезопасить Мурманск. Что именно эти планы преследовал Сталин и в итоге их выполнил. Однако на самом деле это была очень странная война. Казалось бы, в таких комфортных условиях целью Сталина могло быть быстрое и полное завоевание Финляндии с последующим провозглашением советской республики по примеру прибалтийских стран, на что указывают некоторые историки. Однако цели у Сталина были совсем иные. Он по-прежнему руководствовался в первую очередь политическими мотивами. Итак, все знают, что начавшаяся 30 ноября 1939 года Финская война выдалась для СССР тяжёлой и кровопролитной. Никакой «мол-

ниеносной» операции и полного захвата Финляндии в итоге не случилось. Как принято считать, в первую очередь по вине наркома обороны Ворошилова, решившего что для победы хватит сил одного Ленинградского военного округа. Понеся тяжёлые потери, Красная армия в итоге прорвала финскую оборону только в 1940 году, но к тому времени Англия и Франция уже были готовы отправить в Финляндию 50-тысячный корпус французской регулярной армии и 300 союзных самолётов. И хотя Финляндия уже была не способна воевать, Сталин не пошёл на прямое военное столкновение с Англией и Францией. Ведь таким образом он – по умолчанию – вступал в открытый вооружённый конфликт с союзниками на стороне Германии, которая уже находилась в состоянии войны с Англией и Францией. Это в планы Сталина совершенно не входило, и 13 марта между СССР и Финляндией был заключён мир. Вот такие в целом выводы, однако действительно ли это все выводы?

Нет, конечно. Поговорим об истинных планах Сталина в этой странной войне, которая закончилась лишь частичной победой, да ещё и дорогой ценой. Только вот почему произошло именно так? Почему Сталин решает, что предложение Ворошилова начать войну силами только одного Ленинградского военного округа верное? Ведь если цель состоит в быстром захвате Финляндии, то ничто не мешает направить туда гораздо большие силы и подавить сопротивление маленькой страны. Время для операции выбрано удачное, а си-

лы армий несопоставимы. Только что получен боевой опыт на Халхин-Голе. Останавливают большие потери? Но Сталину абсолютно нет до них никакого дела! Преследуя свои цели, он будет бросать на фронт в 1941–1942 годах миллионы новобранцев и народных ополченцев, ничуть не беспокоясь о немыслимых потерях. Почему же здесь задействованы ограниченные силы? Почему на этой войне дивизии РККА будут погибать в окружении и никто месяцами не придёт им на помощь? Почему армия безобразно обеспечена всем необходимым? Почему, наконец, Сталин разыгрывает удивительную сцену в декабре 1939-го и опрашивает генералов на предмет того, кто решится на командование армией и закончит войну? В итоге вызывается (!?) Тимошенко, и только после этого организовывается ещё один фронт и достигается успех в войне, за которым следует мир. Эти же вопросы волновали и Микояна: *«Сталин – умный, способный человек – в оправдание неудач в ходе войны с Финляндией выдумал причину, что мы „вдруг“ обнаружили хорошо оборудованную линию Маннергейма. Была выпущена специально кинокартина с показом этих сооружений для оправдания, что против такой линии было трудно воевать и быстро одержать победу. Но только наивный человек не задал себе вопроса: почему же Советская Армия и наша разведка не знали о такой мощной оборонительной линии под самым своим носом? Ведь эта линия всему миру была известна».* И это ещё не всё. Когда наш рассказ дойдёт до 22 июня 1941 года,

нас ждут ещё более серьёзные откровения Анастаса Ивановича относительно того, кто же виновен в том, что «Зимняя война» выдалась такой тяжёлой и кровопролитной.

А пока же, после всего этого хаоса, безобразия и крови, сам Сталин оптимистично оценивает итоги войны, заявив на весь мир: *«Наша армия стала крепкими обеими ногами на рельсы новой, настоящей советской современной армии... Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей»*. Слишком много вопросов, на которые может быть лишь один ответ: это безобразие просто-напросто устраивало Сталина, он никуда не торопился и всё шло по его плану. Особенно же его устраивал международный резонанс. Оглушительные военные провалы Красной армии и неспособность всей государственной системы оперативно решать вопросы в войне даже против малюсенькой Финляндии не остались незамеченными в мире. Англичане откровенно издевались над Советами, французы хохотали, а в Германии лишний раз убедились в непрофессионализме РККА и слабости СССР. Гитлер заявил, что «СССР – колосс на глиняных ногах». Военный атташе в Москве подполковник Кребс докладывал: *«Максимальные размеры Красной армии военного времени определено не достигнут 200 дивизий, что подтверждается финским и японским военными атташе»*. Вывод один: Сталин дал ещё один «залп» по Гитлеру. Именно после этой странной войны громадного СССР против крошечной Финляндии Гитлер уже не боится удара

такой слабой армии, как РККА. Он принимает окончательное решение, куда ему в первую очередь надлежит ударить, а именно – на запад! Сталин же вскоре разыграет «финскую карту» снова, но уже с целью давления на Гитлера и провоцирования его на вторжение.

Итак, Гитлер выбирает запад, а не восток буквально «по указке Сталина». При правильном, в целом, выводе английские «кукловоды» ошиблись с направлением удара Гитлера. На самом же деле всё логично: война на два фронта Гитлеру не нужна, но и с СССР он пока что воевать не готов. Франция и Англия уже находились в состоянии войны с Германией, а в таких условиях сцепиться ещё с СССР и воевать на два фронта просто несусветная глупость. Гитлер, безусловно, предполагал, что Англия и Франция и пальцем не пошевелят, если он развернётся на восток, но всё равно оставлять в тылу сильную французскую армию и английские войска было опасно. В Лондоне и Париже, потирая руки, будут спокойно смотреть, как немцы и русские убивают друг друга, но не безучастно. Они будут вооружаться, наращивать силы армий и флотов, чтобы потом добить обескровленного победителя. Напомним, что в результате сталинских «игр», и особенно финской войны, Гитлер крайне низко оценивал силу РККА, а армию Франции считали самой сильной сухопутной армией на континенте. Кроме того, промышленный потенциал Европы был гораздо выше, чем СССР, и Гитлеру было необходимо не только оружие, но и машины, паровозы,

вагоны и квалифицированные кадры, а всё это было как раз в Европе. Для чего? Для будущей войны с СССР и затем захвата мира. И, вполне логично, Германия обернулась сначала на север, а потом и на запад. После падения Норвегии и Дании вермахт громит 600-тысячную бельгийскую и 400-тысячную голландскую армии и французские части, расквартированные за пределами страны. Затем приходит черёд той «самой мощной сухопутной» 2,5-миллионной армии Франции, усиленной 14 английскими дивизиями. Союзникам не помогло даже двукратное преимущество в танках и самолётах. Они просто забыли уроки истории и Первой мировой. Присвоив себе лавры победы в той войне, они поздновато вспомнили о том, что тогда на востоке громадный фронт держала Россия, которая как минимум дважды спасала Францию от полного разгрома, разворачивая наступления на германском фронте. Франция символично капитулирует 22 июня 1940 года. Загнав англичан на их остров, Гитлер стал полноправным хозяином Центральной и Западной Европы.

Мы подходим к серьёзному выводу: английский план натравить Германию на СССР, развязать затяжную бойню и добить победителя не сработал, но не сработал и «зеркальный план» Сталина. Пакт окончательно и бесповоротно сыграл на руку Гитлеру, быстро завоевавшему всю континентальную Европу. Внешнеполитические задумки Сталина до этого момента работали, и Гитлер повернул на Запад. Однако сработали-то они

слишком значительно и быстро, а никакой долгой и кровопролитной войны Германии против Европы не вышло. Сталину теперь необходимо было подумать над новым планом. И он думает, тем более что время у него ещё есть, ведь начинается Битва за Британию. Гитлер уже в июле отдаёт приказ на разработку операции «Морской лев» по вторжению в Англию. Однако командование вермахта немедленно заявляет, что без господства в воздухе операция обречена на провал: британский флот несомненно разобьёт немцев на море. В итоге эту битву немцам выиграть не удалось, что к октябрю 1940 года становится окончательно понятным. Германия теряет 1887, а Англия 1023 самолёта и почти 25 тысяч погибших мирных граждан. Итак, Гитлер захватил почти всю континентальную Европу, но Англия, которой оказывают помощь США, не разбита и навязывает Германии войну в воздухе, на морях и на средиземноморских островах.

Главным итогом всех этих событий становится тот, что в континентальной Европе к лету 1940 года действительно остаются только две силы, способные противостоять и уничтожить одна другую: Германия и СССР. Как не вспомнить тот вывод английской разведки, что подписание Пакта приведёт к неминуемому столкновению этих стран? Это время теперь стремительно приближается. Итак, война против Германии неизбежна, однако когда и как она начнётся? Военно-стратегическими решениями могли быть только два: СССР начинает наступление первым, вторгается в Польшу и

далее, как обычно, на Берлин. Однако это решение необходимо было принять ещё тогда, когда основная часть немецкой армии сражалась в Западной Европе или сразу же после разгрома союзников. Если думать о безопасности своей страны, конечно. В этом случае необходим был быстрый – на войне самый важный фактор, если кто не знает, это именно время – удар-прорыв через слабые немецкие войска прикрытия границы на Польшу, Румынию и далее на Восточную Пруссию. Пока из Западной Европы выдвигались бы основные части вермахта, РККА могла нанести критический урон Германии, который с большой вероятностью приводил бы к разгрому врага. Командование вермахта было точно такого же мнения. Вот что пишет начальник оперативного отдела штаба фельдмаршала фон Рундштедта генерал Блюментритт: *«Рундштедт полагал, что если бы русские хотели напасть на Германию, то они сделали бы это в тот момент, когда все немецкие армии находились на Западном фронте»*. С военной точки зрения, да и с точки зрения безопасности своих граждан звучит логично, не правда ли? Не говоря уже о том, что версия автора «Ледокола» тогда полностью подтвердилась бы, а война в таком случае должна была бы начаться летом 1940 года. Этого, как мы знаем, не случилось. Вторым вариантом выглядел тот, когда СССР готовился бы к стратегической обороне. И, если уж решено действовать таким образом, то вся военно-политическая система страны должна была срочно готовиться по всем позициям для вы-

полнения «оборонного» плана, как нам много лет и внушали. Посмотрим, так ли это, ведь впереди очередные планы вождя. Он вновь их корректирует согласно обстановке. На этот раз они напрямую коснутся будущей войны и тех немислимых жертв и катастроф, которые произошли по вине автора этих самых планов.

А что думает на этот счёт Гитлер? И Гитлер прекрасно понимает, что остался один враг – СССР, и немедленно отдаёт соответствующие приказы. По воспоминаниям одного из авторов «Барбароссы» Паулюса: *«В конце июля 1940 года Гитлер сообщил штабу оперативного руководства ОКВ, а также главнокомандующим тремя видами вооруженных сил, что он не исключает возможности похода против Советского Союза, и дал поручение начать предварительную подготовку»*. Итак, война с Францией только-только окончена, а Гитлер уже готовит нападение на СССР, невзирая ни на какие Пакты. Так что никого Сталин, вопреки версии Резуна, не обманул. Политическое решение ещё не принято, но работа Генштаба вермахта по планированию войны с СССР начинается. Мало того, к этой дате уже есть директива Гитлера как основа плана:

«а) Развертывание продлится четыре – шесть недель, б) Необходимо разбить русскую сухопутную армию или по крайней мере занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов авиации противника.

Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры, в) Политические цели: украинское государство, союз прибалтийских государств, Белоруссия, Финляндия. Прибалтика – заноза в теле, г) Необходимо 80—100 дивизий. Россия имеет 50–75 хороших дивизий».

Разработку первого варианта плана поручают начальнику штаба 18-й армии генерал-майору Эриху Марксу. Почти «родная» для всех советских людей фамилия, правда? Маркс – Энгельс – Ленин – тот самый «бородатый триумvirат» столпов идеологии марксизма-ленинизма. На самом же деле здесь горькая – горше некуда – ирония истории, ведь Карл Маркс ненавидел Россию на запредельном, можно сказать, на генетическом уровне! Его главной мечтой было пойти на неё войной и просто стереть Россию с исторической арены. Мечтами «помельче» были оттеснить её куда-нибудь подальше в Азию или, в крайнем случае, заставить служить «прогрессивным государствам». Просто удивительно, что и сегодня вполне можно выйти в Москве на станции метро «Марксистская» или «полюбоваться» его 160-тонным монументом в центре столицы. Точнее, удивительно, унизительно и мерзко.

Итак, промежуточный итог планирования следующий: «...наносить только один главный удар из Румынии, Галиции и Южной Польши в направлении на Донбасс, разбить находящиеся на Украине армии и вслед за этим марши-

ровать через Киев на Москву». 31 июля 1940 года Гитлер дал такие установки: «Вывод: на основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована. **Срок – весна 1941 года.** Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство. Одного захвата известной территории недостаточно. Остановка зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но потом, подготовившись, принять твердое решение уничтожить Россию. Это необходимо также сделать, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы на Балтийском море нетерпимо». Мысли Гитлера логичны: не спешить и хорошо подготовиться, напасть весной, действовать быстро и до наступления зимы.

Однако фюрер уже решает, что одного удара на юге недостаточно. Таким образом, готовятся две группы армий. Первая наносит удар на Киев с выходом на Днепр и захватом Одессы. Цели второй – удар на Прибалтику и Белоруссию и выход на Москву. После этого двухсторонний охват с севера и юга, а позже частная операция по овладению районом Баку. Гитлер подытоживает: начало похода – май 1941 года. Заметим, Гитлер готовится нападать безотносительно планов советского командования, так что запомним эту важную во всех смыслах дату. **15 МАЯ 1941 ГОДА.** Срок для проведения операции – **пять месяцев.** Это та самая «молниеносная война»? – спросит внимательный читатель. И доба-

вит: «Что-то многовато». И правильно делает читатель, что спросит и добавит. Потому что ни о каком блицкриге Гитлер не говорит и задачи такой не ставит от слова «совсем». И это тоже запомним! Итак, генерал Маркс готовит более детальный «Оперативный проект „Восток“, а окончательный вариант «Директивы 21», более известной как план «Барбаросса», начинает разрабатывать будущий фельдмаршал и «герой Сталинграда» Фридрих Паулюс.

Крайне важными вопросами в связи с началом разработки «Барбароссы» выступают следующие: знал ли Сталин об этом плане вообще и когда именно узнал? Разведчики в последние годы дали ответ и привели очередной массив неопровержимых документов о том, что Сталин о разработке «Барбароссы» имел ясное представление буквально с момента отдания Гитлером приказа на его разработку. Сергей Нарышкин пишет: *«Летом 1940 года Гитлер отдал приказ Генштабу вермахта о подготовке к войне с СССР сразу после окончания исхода англо-французских войск из Дюнкерка. Первыми сведениями об этом можно считать сообщение нашей резидентуры во Франции от 4 августа 1940 г. о начале переброски высвободившихся гитлеровских войск с западного фронта к советским границам... Сведения о военных приготовлениях Германии к нападению на СССР шли в Центр из резидентур. С июля 1940-го по июнь 1941 г. только внешняя разведка направила советскому руководству более 120 информационных сообщений»*. Итак, уже в начале

августа 1940-го Сталин знает о начале подготовки Директивы № 21. Ещё раньше, 19 июля 1940 года, Гитлер пробует договориться с Англией и предлагает парламенту заключить мир. Однако английское правительство это предложение отклоняет. Благодаря разведке Сталин и об этом немедленно узнаёт. В итоге Гитлер 31 июля 1940 года на военном совещании заявляет, что Англия будет держаться только при наличии США и СССР. Поэтому Россию надо ликвидировать, напав не позднее весны 1941 года. Война всё ближе. Сталин об этом прекрасно знает, и чем же он ответит?

Десятая глава

К зиме 1940 года военное могущество Германии возрастает в несколько раз. А что же Сталин? До этого момента Сталин всячески демонстрирует миролюбие, декларирует неукоснительное соблюдение Пакта о ненападении и Договора о дружбе. В кремлёвских кулуарах он неоднократно озвучивает мысль о том, как выгодно дружить с Гитлером и какое светлое будущее от таких миролюбивых отношений ждёт обе страны. Так что если в тех самых «кулуарах» прячется очередной шпиён-вражина, то и ему нечего доложить в Берлин, кроме того, что Сталин предьявляет на всеобщее услышание. Советская пропаганда всё так же клеймит английский империализм. Однако одновременно западные границы СССР всё ближе к Германии, а Сталин не так уж мирно, но так же неуклонно продолжает движение на запад, и вот уже Румыния по ультиматуму от 27 июня 1940 года вынуждена от дать СССР Бессарабию и Северную Буковину. Туда немедленно вводятся советские войска. Таким образом, основному поставщику нефти для Германии существенно урезали территорию, а до нефтяных полей Плоешти теперь менее 200 километров. Япония тем временем начала переориентацию захватнической политики с Дальнего Востока на Тихий океан. Так что же выберет Сталин, который уже отлично знает о том, что разработка плана нападения Герма-

нии на СССР идёт полным ходом? Конечно же – и об этом прекрасно знают Гитлер, Черчилль, Рузвельт и вообще все политики, которые не живут в мире иллюзий и фантазий, – Сталин выберет войну. Даже Торин Дубощит это знает. Однако пока наступает время для очередной военно-политической игры Сталина.

Выждав – а кто бы в этом сомневался? – ровно до окончания Битвы за Британию, он вновь настаивает на переговорах высшего уровня между СССР и Германией. Гитлер соглашается. В ноябре 1940 года состоялся государственный визит Председателя Совета Народных Комиссаров, а по совместительству министра иностранных дел Вячеслава Молотова – а кого же ещё? – в Берлин, где он встречается лично с Гитлером, под аккомпанемент бомбёжки немецкой столицы английской авиацией. Британцы всё знают и на всякий случай демонстрируют свою силу и тем и другим, но на самом деле только Гитлеру. При этом Молотов получает от Сталина строжайшее задание: ни при каких обстоятельствах ничего не подписывать. Следующими двумя задачами он определил выяснить, как Гитлер собирается делить мир, и обозначить сферы интересов СССР. Не случайно Молотов немедленно сообщает Гитлеру, что его слова будут отражать точку зрения Сталина. Впрочем, это Гитлеру прекрасно известно, как заранее ясно и то, что переговоры закончатся ничем. Понятно это и Молотову, то есть Сталину. Переговоры обречены на провал. Остаётся выяснить, кто имен но станет его ини-

циатором.

Гитлер для начала выдвигает мирные инициативы: он предлагает СССР присоединиться к странам Оси, то есть к Германии, Италии и Японии, а также без проблем и помех вести советскую экспансию в направлении Индийского океана, где у Германии нет никаких интересов и территориальных запросов. Казалось бы, сбывается сон-кошмар Британской империи, и Россия-СССР всё-таки выдернет из королевской короны самый крупный и драгоценный индийский бриллиант. Однако про советские притязания в Европе фюрер не говорит ни слова, предполагая оставить всё как есть. К тому времени германские подразделения уже перебрасываются в Финляндию, а неприкосновенность румынских границ также обеспечивается немецкими войсками в этой стране. Фюрер явно даёт понять, что обсуждать советские претензии на Финляндию и часть Румынии он не намерен. Таковы предложения Гитлера.

Если рассмотреть сталинский «краеугольный камень» мифа о необходимости подписания Пакта для того, чтобы якобы «оттянуть начало войны» с Германией, то эти условия вполне этому соответствуют, не правда ли? И в этом случае предложения Гитлера следовало бы не с ходу отвергать, а как минимум рассмотреть. Если бы задачей было «тянуть время», то с этими предложениями от Гитлера Молотов должен был спокойно улетать обратно в Москву, где их следовало всесторонне обсудить и обдумать. Возможно, создать ра-

бочую или консультационную группу с участием Германии, Италии и Японии. Начать всестороннюю разработку планов. И так далее и так далее. То есть тянуть то самое «необходимое» время во вполне себе дружественной обстановке чуть ли не бесконечно. Мало того, это было необходимо сделать и в рамках той самой «ледокольной» версии, по которой Сталин якобы готовил внезапный удар! И в этом случае переговоры и обсуждение условий дальнейшего сосуществования двух стран надо было затягивать, а попутно тайно готовить и вскоре наносить тот самый удар. Только вот получается, что именно Сталин ни того, ни другого абсолютно не хочет! И что же делает Молотов по его приказу? А Молотов в ответ немедленно затевает с Гитлером дискуссию по поводу «субъекта и объекта» присоединения к странам Оси. Другими словами, речь зашла о том, кто же тогда будет главным в этом союзе – Гитлер или Сталин? Понятно, что на второстепенную роль Гитлер не соглашается, и вопрос таким образом с вхождением СССР в состав стран Оси был не только никоим образом даже не обсуждён, а немедленно Молотовым – Сталиным закрыт. Разговор переходит из дружеского русла в холодный обмен мнениями.

Однако у советской стороны к тому же есть свои предложения, а точнее, требования, больше похожие на ультиматум. Пойти на них Германия никоим образом не может, о чём Сталину прекрасно известно. Ведь теперь СССР хочет получить Финляндию – вот и настал час разыграть «фин-

скую карту» по плану Сталина! – и Болгарию полностью, а также снова часть Румынии, не говоря уже полном контроле за Черноморскими проливами, расширении влияния в Средиземном море и на Балканах. Фюрер только криво усмехнулся. Известно, что у него было два «пунктика», которые сформировались в ходе голодной Первой мировой: это продовольственная и ресурсная безопасность Германии. И Сталин умело бьёт по больному, ведь полная оккупация Финляндии не только поставит под вопрос поставки стратегического никеля для рейха из этой страны, но и создаст серьёзную угрозу пограничной с Суоми Швеции, откуда Германия получает железную руду. Не говоря уже о господстве на Балтике, которое фюрер считал немецким морем. Ни в каком виде Гитлер не желал уступать и по Румынии – основному и близкому источнику нефти для рейха. Ввод советских войск в Болгарию, а также контроль СССР за Черноморскими проливами также опасен, потому что из Турции в Германию шли стратегически важные поставки хромовой руды и продуктов. Таким образом, Сталин напрямую предлагает Гитлеру нереальные условия, согласно которым по сути от «доброй воли» СССР будут зависеть поставки в Германию важнейших ресурсов.

Ну и самое главное, хотя это тоже касается ресурсов, а именно нефти: Молотов заявляет, что СССР желает сосредоточить свои стратегические усилия отнюдь не в направлении Индийского океана, а в сторону Ирана и далее всего

Персидского залива. Сталин желает взять под контроль не индийские пряности и чай, а крупнейшие из известных тогда нефтяных месторождений, что фюрера категорически не устраивает. Это тоже «ресурсный удар» по Германии. Естественно, такие нереальные требования оставляются Гитлером без ответа, а переговоры вообще заходят в тупик, сворачиваются и прекращаются. Таким образом, Молотов, как герой Мэла Гибсона из «Храброго сердца», своим визитом просто «нарвался на драку». В итоге переговоры можно смело считать провалом, однако не этого ли хотел Сталин? Иного ответа нет и быть не может. Потому что если одна сторона хочет мира или даже передышки, то она, как минимум, не выдвигает ультиматумов, а, наоборот, ведёт себя более сдержанно и взвешенно. Даже если вполне уверена в себе. Способов тут в дипломатии и политике масса: затягивание переговоров, взаимные визиты, подключение к переговорам третьих стран, создание совместных рабочих групп, взаимные уступки, требование гарантий, промежуточные протоколы и договоры и так далее и тому подобное. Вместо этого Сталин устами Молотова ставит Гитлеру очередные ультиматумы, а переговоры заканчиваются ничем уже на второй день. Совершенно ясно, что одна сторона для себя всё уже решила и эта сторона – Сталин. В итоге Гитлеру, Сталину и всему миру всё предельно ясно и война неминуема.

Молотов улетает в Москву, где Сталин ещё немножко с Гитлером «поиграет». 25 ноября 1940 года Молотов пе-

редаёт германскому послу Шуленбургу подкорректированные советские требования: *«СССР согласен принять в основном проект пакта четырех держав об их политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи при следующих условиях: 1. Если германские войска будут теперь же выведены из Финляндии, представляющей сферу влияния СССР, согласно советско-германского соглашения 1939 года. 2. Если в ближайшие месяцы будет обеспечена безопасность СССР в Проливах путем заключения пакта взаимопомощи между СССР и Болгарией и организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды. 3. Если центром тяжести аспирации СССР будет признан район к югу от Батума и Баку в общем направлении к Персидскому заливу. 4. Если Япония откажется от своих концессионных прав по углю и нефти на Северном Сахалине на условиях справедливой компенсации»*. Однако Гитлер больше играть не намерен, и эти предложения просто-напросто остаются без ответа. Он вообще не собирается что-либо обсуждать, когда каждое предложение – а Сталин делает это намеренно! – начинается со слова «Если». При этом фюрер убеждён в слабости СССР и его армии, чему всячески способствовал сам Сталин, как мы помним. Практически все политико-дипломатические контакты между двумя странами с этого момента «подмораживаются», хотя взаимовыгодное военно-экономическое сотрудничество идёт своим чередом. Таким образом, всё совершенно

ясно: война на пороге. Осталось понять, когда именно и как именно она начнётся.

С этого момента внешняя политика СССР поставлена буквально «на паузу». Сталин чётко выполняет условия Пакта и Договора, а для всех его приказ «Не провоцировать Германию» становится уже законом. Таким образом, условный «мяч» Сталин любезно вручает Гитлеру, вынуждая именно его принимать решение. И Гитлер всё прекрасно понимает: он отдаёт приказ на подготовку к войне с СССР, окончательную доработку плана «Барбаросса» и на стратегическую переброску войск к восточным границам рейха. Вскоре в немецком Генштабе была окончена работа над «Директивой № 21», которая получила название «План Барбаросса». Гитлер подписал его 18 декабря 1940 года. Давайте с ним ознакомимся в подлиннике с небольшими сокращениями.

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (План «Барбаросса»). Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты занятых территорий от всяких неожиданностей. Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных

операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали. Основные силы Военно-Морского Флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, быть направлены против Англии.

*Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советской России я отдаю в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций. Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к **15.05.41** г. Решающее значение следует придать тому, чтобы никто не разгадал намерения осуществить нападение. Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.*

I. Общий замысел.

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной части России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых крыльев. Отступление боеспособных войск противника на

широкие просторы русской территории должно быть предотвращено. Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на территорию Германского рейха. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии Волга – Архангельск. Таким образом, **в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у России на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.** В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, неспособным продолжать борьбу. Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии. Верховное Главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию. 2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы своими отборными силами поддержать наступление германских войск на южном фланге, по крайнем мере в начале его, сковать силы противника

там, где не введены в действие германские войска, а в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах. 3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной германской северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии, и вести совместно с ними боевые действия. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко. 4. Следует считать возможным, что самое позднее к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования германской группе войск, предназначенной для действий на Севере. А) Сухопутные силы (выражая согласие с оперативными замыслами, доложенными мне.) Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий. Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике.

Лишь после обеспечения выполнения этой неотложной задачи, за которым должен последовать **захват Ленинграда** и Кронштадта, следует приступить к операциям по **взятию Москвы** как важного центра коммуникаций и военной промышленности. Только неожиданно быстрый провал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Армии, действующие на юге от Припятских болот, должны еще западнее Днепра в ходе окружной операции и при помощи сильных флангов полностью разбить расположенные на Украине русские силы. С этой целью необходимо сконцентрировать главное направление удара из района **Люблина в общем направлении на Киев**, в то время как силы, находящиеся в Румынии, образуют отделенный большим расстоянием защитный фланг через нижнее течение Прута. Румынской армии отводится задача сковать находящиеся между ними русские силы. По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот развернуть преследование противника и обеспечить достижение следующих целей: **на юге своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн, на севере быстро выйти к Москве**. Захват этого города означает не только решающий политический и экономический успех, но и потерю важнейшего железнодорожного узла.

Б) Военно-воздушные силы. Их задача будет

заключаться в том, чтобы максимально парализовать и нейтрализовать противодействие русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях. Это будет прежде всего необходимо на направлении центральной группы армий и на главном крыле южной группы армий. Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы!) смелыми действиями воздушно-десантных войск. В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции подвергать нападению объекты военной промышленности. Подобные нападения, и прежде всего в направлении Урала, будут стоять на повестке дня только по окончании маневренных операций.

В) Военно-Морской Флот. В войне против Советской России Военно-Морскому Флоту отводится задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву Военно-Морского Флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин!).

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам. Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить с задачами только в том объеме, который необходим для исполнения служебных обязанностей каждым из них в отдельности. В противном случае существует опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не определены.

Снова зададим важные вопросы: знал ли Сталин об окончании работы над этим планом, ведь Гитлер отводил решающее значение сохранению его секретности? Знал. Агент советской разведки с оперативным псевдонимом «Альта», под которым скрывалась журналистка Ильзе Штёбе, уже за несколько лет до этих событий завербовала немецкого дипломата Рудольфа фон Шелиа, известного как «Ариец». От

него уже в конце декабря (!) 1940 года пришла конкретная информация о разработке плана вторжения в СССР, известного как «Барбаросса». Когда в Москве потребовали подтверждения, «Альта» сообщила: *«Данные основаны не на слухах, а на специальном приказе Гитлера, о котором известно лишь ограниченному кругу лиц. „Ариец“ подчеркивает – подготовка наступления против СССР началась давно, но была одно время приостановлена в связи с проведением кампании против Англии. Гитлер считает, что состояние Красной армии низкое и весной он будет иметь несомненный успех»*. Так что всё Сталину было прекрасно известно в тот же месяц, как План был окончательно утверждён Гитлером. Мало того, Сталин получил прямое подтверждение тому, что его «игра» по заманиванию Гитлера уже принесла успех, а фюрер оценивает силу РККА как «низкую» и уверен в «несомненном успехе»! Ниже мы увидим и другие документальные подтверждения того, как ИНО и Разведупр не только заблаговременно предупредили Сталина о разработке плана «Барбаросса», но и практически «положили на стол» вождю его окончательный вариант. Тот самый, который будет приведён в действие 22 июня, да ещё и с фамилиями командующих всеми тремя группами армий. Причём сделали это ещё за 4 месяца до начала войны! Не может быть? Не спешите делать выводы, уважаемые читатели, потому что и может, да и было именно так. Таким образом, советская разведка окончательно сняла с себя все обви-

нения и возложила их напрямую на Сталина.

Что же касается «Барбароссы», то давайте проведём небольшой анализ, основываясь на полном тексте подлинного документа, а не на громких заявлениях советской пропаганды, начиная со сталинской и дошедшей до нашего времени в виде «неоспоримых тезисов», которые на самом деле не что иное, как мифы. К примеру о том, что Гитлер-де «хотел за пару месяцев дойти до Урала». А вот согласно «Барбароссе», конечной целью значится достижение линии Волга – Архангельск и ни о каком, не говоря уже о двухмесячном, «походе на Урал» нет ни слова. Советские уральские заводы в плане планируется разбомбить авиацией, и только. Одним мифом, как мы понимаем, сразу становится меньше.

Теперь поищем в документе вторую популярную военную сказку о той самой «молниеносной войне», которая на немецком звучит дословно «блицкриг». Ту самую «молниеносную», которую уже в июне – июле 1941 года СССР, по словам Сталина, «полностью сорвал». В свою очередь, «факт» о «провале блицкрига» оправдал все неудачи не только Красной армии, но и советского правительства и самого Сталина. Всё бы, как говорится, ничего, да только в Плане «Барбаросса» конкретный срок выполнения задач вообще не указан, а уж тем более нет такого термина как «блицкриг». Мы помним, что при подготовке «Барбароссы» Гитлер определял операцию продолжительностью до 5 месяцев. Но теперь всё иначе: именно достижением намеченных це-

лей, а не временем определяется успех компании. Гитлер, безусловно, ставит задачу, вносит в план и рассчитывает на «кратковременную компанию». Только вот между «кратковременной компанией» и «молниеносной войной» громадная разница, не правда ли? Много интересного можно найти, если читать документы внимательно, а не интерпретировать их по собственному усмотрению, как делал сначала Сталин, а потом и советские идеологи, выковавшие военные сказки.

Совершенно очевидно, что представлять Гитлера дурачком, которого якобы обманул Сталин ещё в 1939 году, на чём настаивают «ледоколы», не стоит. Он прекрасно и задолго до подписания Пакта знал о неизбежности войны против СССР, да и вообще разгром восточного соседа всегда был его, Гитлера, идеей фикс. Кроме того, план «Барбаросса» не претерпел с 18 декабря 1940 года принципиальных изменений ни в мае, ни в июне уже 1941 года. Все эти факты говорят о том, что Гитлер сам планировал вторжение в СССР, а не реагировал на приготовления Красной армии с целью её опередить. Последующий перенос начала вторжения Гитлером с мая на июнь, о причинах которого мы вскоре поговорим, ещё весомее говорит о том, что Гитлер отталкивался только от своих планов. Он сам всё в том же убеждении, что РККА слаба, а СССР тот самый «глиняный колосс». Так что эта парадоксально удобная – как для сторонников Гитлера, так и Сталина – теория критики не выдерживает уже за полгода до начала войны, а вскоре окончательно раз-

валится под тяжестью фактов.

Анализируя военно-стратегическую часть Плана, сделаем вывод о том, что в итоге намечены не один и не два, а три главных удара: на Киев, Ленинград и Москву, при этом основные силы вермахта наступают в центре и на северо-западе. Главными же целями являются вовсе не захват отдельных городов – эти мифы вскоре придумает тоже Сталин, – а разгром Красной армии в приграничных сражениях в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. Только после выполнения этой стратегической задачи выделяются цели: Ленинград, Донецкий бассейн и Москва. Все приготовления планируется завершить к 15 мая 1941 года, и на этот раз срок прописан в плане совершенно чётко.

Тем временем и в СССР происходят два знаменательных события, свидетельствующих о подготовке к скорой войне. 23 декабря 1940 года в Москве проходит Совещание высшего командного состава РККА с участием 270 военачальников. На Совещании обсуждался опыт «Зимней войны», события на Халхин-Голе и уроки «французской кампании». Новый нарком обороны Тимошенко в своём докладе сообщил, что большинство советских командиров в военном деле «остались на уровне Гражданской войны». Начальник автобронетанкового управления генерал Федоренко откровенно заявил, что мехкорпуса не отработали даже взаимодействие внутри себя, а о действиях вместе с другими частями, авиацией и артиллерией речи не может идти вообще.

Командующий Забайкальским округом Конев просил подготовить «тактический справочник» для командиров, многие из которых вообще не имеют представления о танках, самолётах и даже о радиосвязи. Кроме того, тысячи танков требовали капремонта. Критиковал командный состав и новый начальник Генштаба Мерецков. С докладом «Характер современной наступательной операции» выступал Жуков, который, тем не менее, уделил немало времени и организации обороны. Общий итог подвёл Тимошенко. Новый нарком очень подробно разобрал действия вермахта при разгроме Франции и сделал вывод о том, что: *«Красная армия ответит: 1) эффективной глубокой обороной; 2) контрударом механизированных соединений, способным быстро опрокинуть вермахт; 3) эффективной доктриной – оперативным искусством»*. Очень важны слова о «глубокой обороне» и контрударах мехкорпусами, которые вроде бы полностью соответствуют классической советской версии начала войны. Запомним их. Как и то, что недостатков в РККА масса и их необходимо было срочно устранять, однако до войны больше таких масштабных военных совещаний в СССР не проводилось. В начале же января 1941 года состоялась и «широко известная в узких кругах» штабная игра на картах, в которой Жуков разгромил Павлова, а затем его же и командующего Прибалтийским округом Кузнецова, действуя сначала за немцев, а затем за наших. Сталин, присутствовавший при этом, нервничал и негодовал, на прощание «разнёс» Ме-

рецкова, заявил о том, что успех на войне зависит от умения командующего, и на этом все выводы были сделаны.

Одиннадцатая глава

Итак, мирные переговоры сорваны и столкновение неминуемо. Однако, вопреки мнению Гитлера, далеко не вся политическая и военная элита Германии готова была воевать с СССР. Тот же посол Шуленбург высказывался резко против, не отставали от него и многие высокопоставленные военные, которым пришлось двадцать с небольшим лет назад воевать с русской армией. Блюментритт пишет: *«Рундштедт с самого начала был категорически против войны с Россией. Он довольно хорошо изучил Восток ещё в Первую мировую войну, и полученный опыт позволил ему сделать определенные выводы. Это была, с его точки зрения, непонятная страна с тяжёлым климатом, безграничными пространствами и плохими дорогами, а русский солдат был вообще непредсказуем. Именно поэтому Рундштедт поинтересовался у Гитлера, понимает ли тот, какой риск берет на себя, нападая на Россию. Главнокомандующий сухопутными войсками Браухич и начальник Генерального штаба Гальдер тоже испытывали серьезные опасения»*. На стороне Гитлера были непрекращающиеся в течение трёх лет победы, завоевания и присоединение новых земель, но верхушка вермахта продолжала сомневаться, и вопрос о нападении далеко не был решён.

В СССР же особенно волновалась армия, командованию которой глобальные трудности в войне с крохотной Финлян-

дией на многое открыли глаза. Военные не собирались замалчивать эти проблемы, а сигналили наверх. На совещаниях по итогам и «обобщению опыта войны», к примеру, командарм Курдюмов и комиссар Запорожец всё это Сталину докладывали. Однако вождя преимущественно интересовали две темы: дезертиры и «самострелы». Вплоть до технологии. Запорожец рассказал, что солдаты стреляют себе в ноги или в левую руку, в мягкие ткани, чтобы себя не изувечить. На что Сталин со смехом замечает: «Дураков нет». Очень к месту юморок вождя, особенно когда в полках количество «самострелов» доходило до 10 % от всего личного состава. Не отставали от военных и Особые отделы ГУГБ НКВД, завалившие Сталина докладными следующего содержания: *«В 56-й стрелковой дивизии до 70 % красноармейцев и младших командиров пошли в бой совершенно в негодной обуви, что привело к массовому обмороживанию. После каждого боя количество обмороженных превышало в 2–3 раза количество раненых и убитых»*; *«С 17 по 22 ноября бойцы и командиры 609-го стрелкового полка хлеба совершенно не получали, продфуража совершенно не было, лошадей кормили корой и ветвями деревьев, в результате чего лошади истощали и начался падёж»*. Естественно, всё это вызывало буквально возмущение солдат, оканчивающееся массовым мародёрством, дезертирством, «самострелами» и самоубийствами, а порой и убийством своих командиров в первом же бою. Однако Сталин не реагирует, оценивая войну положи-

тельно.

На этой войне он, кроме всего прочего, опробовал будущие методы, которые могли «помочь» в грядущем столкновении с Германией. Так, на 53-й день «Зимней войны» вышла совместная директива Наркомата обороны и НКВД, начинающаяся со слов: *«Для обеспечения борьбы с возможными случаями дезертирства из действующих частей Красной армии, а также частей РККА, следующих в действующие армии»*, приказывалось выделять по взводу из каждой дивизии РККА для организации ещё не отрядов, а заслонов. Однако уже через три дня вышел другой совместный и совсекретный приказ за № 003/0093. В нём *«для пресечения случаев дезертирства и в целях очистки тыла действующих армий от вражеского элемента»* вводились уже реальные заградотряды – тогда их называли контрольно-заградительные отряды (КЗО) – исключительно из частей НКВД. Всего на финской войне действовали 27 КЗО НКВД численностью по 100 человек каждый. Так что к началу Великой Отечественной РККА и НКВД уже имели серьёзный опыт применения таких отрядов в условиях современной войны.

Неудачи же в войне Сталин полностью свалил на плечи командования армии. Репрессии против командного состава РККА шли полным ходом как в боевых условиях, так и по итогам. С большими потерями из окружения вырвалась 44-я стрелковая дивизия, однако вскоре её командир комбриг Виноградов, начальник штаба дивизии полковник Вол-

ков, а также полковой комиссар Пахоменко были осуждены полевым судом и расстреляны прямо перед строем дивизии, остатки которой они вывели из окружения. Два месяца (!) в котле сражались 18-я дивизия и 34-я танковая бригада. 28 февраля они начали прорыв, в ходе которого понесли страшные потери в так называемой Долине смерти у города Питкяранта, в результате чего из 15 тысяч солдат в живых осталось лишь 1300. Командир дивизии Кондрашов, сумевший вывести остатки своей части, был вскоре расстрелян. Командир 34-й танковой бригады Кондратьев также вывел остатки бригады из окружения, где ему стало известно о расстреле командования 44-й дивизии. Он собрал совещание в штабной землянке, по итогам которого сам Кондратьев, начштаба бригады полковник Смирнов, комиссар бригады Гапонюк и комиссар 18-й дивизии Израецкий совершили массовое самоубийство.

В любом случае всё это непотребство нужно было срочно исправлять. «Финские выводы» всё же подтолкнули Сталина на снятие «вечного» Клим Ворошилова с должности Наркома обороны, вместо которого был назначен Тимошенко, а также Шапошникова – его место занял Мерецков – с поста начальника Генштаба. Однако серьёзного анализа причин неудач Сталин не сделал. Попытки же военных повлиять на ситуацию успехом не увенчались, так как Сталин их попросту пресекал. Не укрылась эта тема и от немецких разведчиков. Кребс и Кестринг были весной 1941 года приняты

Гитлером и заявили ему, что устранение недостатков, подтверждённых в ходе войны с Финляндией, идёт крайне медленными темпами. От фюрера разведчики отправились к начальнику Генштаба генералу Гальдеру, где ещё более категорично заявили, что никаких перемен к лучшему в Красной армии не происходит. Сталин же упорно продолжал свою игру и, нахваливая армию, давал понять всем, в том числе и военным, что всё в РККА хорошо, волноваться не стоит, а любой агрессор «получит по зубам». Не надо паниковать! Самое интересное при этом, что и Гитлер получал вполне себе правдивые сведения о состоянии Красной армии, но многое от его глаз Сталину удалось скрыть. Немецкая разведка предполагала наличие в РККА лишь десяти тысяч танков преимущественно устаревших моделей. Советскую авиацию же 5-й разведывательный отдел Генштаба люфтваффе под командованием полковника Шмидта оценивал весьма невысоко, что лишний раз подтвердила, согласно его выводам, та же финская война. И это было полностью на руку Сталину и его плану.

Однако командование армии отнюдь не собиралось даже затягивать, а не то чтобы замалчивать вопросы подготовки к новой войне во всех отношениях. Если новый нарком маршал Тимошенко пока вникал в дела, то другой «назначенец» молчать не стал. Кирилл Мерецков, ставший по итогам финской войны Героем Советского Союза, был назначен на должность начальника Генштаба в августе 1940 года. На со-

вещании руководства армии и членов Политбюро в конце сорокового года он прямо заявил, что война с Германией неизбежна, необходимо переводить армию и страну на военное положение, укреплять границы. Кроме того, Мерецков подверг жёсткой критике существовавшие стратегические планы Генштаба, по которым главный удар Германии будет нанесён на Украину, заявив, что считает главными и самыми опасными западное – на Москву и северо-западное – на Ленинград. И что же в итоге? Мерецков был немедленно высмеян, назван Сталиным «главным паникёром» и уже в январе 1941 года снят с должности. Сам Мерецков, правда, в своих мемуарах пишет, что Сталин изначально назначал его «временно», но эта версия не выдерживает критики. Потому что Сталин про слова Мерецкого, пока только пониженного в должности, хорошо помнил. Двадцать третьего июня, на следующий день после начала войны, Мерецков был арестован. На допросах его зверски избивали, однако в сентябре Сталин его вдруг милует – видимо, стало понятно, что опытных командующих армиями катастрофически не хватает – и иезуитски отправляет именно на Ленинградский фронт. В 1944 году Кирилл Мерецков станет маршалом, однако второй звездой Героя даже за прорыв блокады Ленинграда Сталин его уже не наградит, хотя орденом «Победа» всё же отметит.

Что же касается начальника Генштаба, то приведём слова Микояна по поводу сменившего Мерецкого Жукова: *«Даже*

подготовленный военный человек не смог бы так сразу выполнять функции начальника Генштаба. Нужно пробыть несколько лет на этом посту, чтобы охватить все проблемы по организации армии и тыла, производства и конструирования вооружения, создания оборонных заводов. Начальник Генштаба должен в этом разбираться. Откуда мог Жуков все это знать, понимать, как лучше поступать, если так скороспело поднимался по служебной лестнице?» Добавим, что и Мерецков, и Жуков, а в 1942-м году и Василевский всячески отказывались от назначения на должность начальника Генштаба и твёрдо заявляли об этом самому Сталину, считая свои военные знания и опыт недостаточными. Василевский в своих мемуарах даже пишет, что, решая вопрос о его назначении, Сталин – гнусный приёмчик, которым он часто пользовался, – передал ему письмо от генерала-преподавателя Академии, в котором тот возражал против его назначения. Василевский, кстати, не обиделся и с генералом полностью согласился, но это ничего не поменяло.

Однако, невзирая на молодость, отсутствие опыта, опасность немедленной опалы, а в дальнейшем и возможной угрозы жизни, генералы и маршалы перед войной намекали, грозили и пугали, как могли. Жуков и Тимошенко неоднократно предлагали Сталину различные варианты действий, а порой чуть не на коленях вымаливали разрешение, к примеру, на доукомплектование дивизий в апреле 1941-го до штата военного времени. На профессиональном языке то, что

требуют от Сталина Нарком обороны и начальник Генштаба, называется «военная мобилизация», которую не следует путать с всеобщей. Военная призвана лишь дополнительно призвать на службу в армию такое количество солдат и офицеров, которое необходимо для укомплектования подразделений по штату военного времени. Ведь штат мирного времени допускает до 30–40 % отсутствия личного состава, что делает подразделение фактически не готовым к войне. И в апреле они у Сталина разрешение «выбивают», но лишь частичное. Жуков в своей книге пишет, что даже выполнение этих мер привело бы к тому, что дивизии могли быть укомплектованы личным составом «лишь до 8 тысяч солдат» при штате военного времени в 14 тысяч! То есть чуть больше, чем наполовину. Катастрофически не хватало офицеров. Вот что пишет в своих мемуарах Баграмян, бывший перед войной начальником оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа: *«... только в войсках нашего округа к маю 1941 года не доставало более 30 тысяч человек командного и технического состава. Большие надежды в 1941 году, как я уже говорил, мы возлагали на майский выпуск военных училищ. Но молодые лейтенанты попали в части всего за несколько дней до начала войны и, конечно, не успели освоиться, изучить своих подчиненных»*. Директиву о приведении войск военных округов в полную боевую готовность Жуков и Тимошенко предлагали Сталину послать в войска уже четырнадцатого июня. Сталин всё категорически

запретит, вплоть до ночи двадцать первого июня. Они же, а также нарком флота Кузнецов, как могли, боролись за осуждённых командиров и офицеров. Ручались за них. Представляли списки, в результате чего были освобождены многие офицеры.

Итак, мы прекрасно понимаем, что Сталин знает о плане «Барбаросса» буквально с начала его разработки, не говоря уже о начале сосредоточении немецкой армии на своих границах, однако к началу 1941 года он всё так же непреклонен. Сталин во всеуслышание «не доверяет» ни своей разведке, ни военным, ни даже сигналам «на высшем уровне» лично от Черчилля и Рузвельта. Естественно, США и Англию волнуют в первую очередь свои интересы, согласно которым быстрый разгром СССР в их планы на данный момент не входит. Крушение восточного гиганта приведёт к такому усилению Германии, которое может поставить их на грань катастрофы. Германия немедленно получит необходимые нефть, уголь, металл, продовольствие и миллионы рабов. Плюс научный потенциал, контроль над всей Европой, Скандинавией, Балтийским и Чёрными морями, массу иных преимуществ. Поэтому они осторожно дуют в трубы и позванивают колокольчиками. В ответ – никакой реакции. Вспомним факты из речи Хрущёва: *«Из опубликованных теперь документов видно, что еще 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска начали совершать пере-*

дислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз. Черчилль указывал в своем послании, что он просит "предостеречь Сталина с тем, чтобы обратить его внимание на угрожающую ему опасность". Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах **от 18 апреля** и в последующие дни. Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание. Больше того, от Сталина шли указания не доверять информации подобного рода с тем, чтобы-де не спровоцировать начало военных действий». Гитлер, согласно «Барбароссе», с зимы сорок первого начинает собирать армию на западных границах СССР, что, естественно, не остаётся незамеченным не только в СССР, но и вообще в мире. Снова Хрущёв: «Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства и сконцентрировал большие войсковые соединения, в том числе танковые, поблизости от советских границ». А Сталин молчит.

С начала года советская разведка и дипломаты одно за другим приносят сведения о готовящемся вторжении. Вновь Хрущёв: «Следует сказать, что такого рода информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников... Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине капитан 1 ранга Воронцов доносил: "Советский поддан-

ный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к **14 мая вторжение в СССР** через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах..." В своем донесении **от 22 мая 1941 года** помощник военного атташе в Берлине Хлопов докладывал, что "...наступление немецких войск назначено якобы на 15.VI, а возможно, начнется и в первых числах июня..." В телеграмме нашего посольства из Лондона **от 18 июня 1941 года** докладывалось: "Что касается текущего момента, то Криппс твердо убежден в неизбежности военного столкновения Германии и СССР, и притом не позже середины июня. По словам Криппса, на сегодня немцы сконцентрировали на советских границах (включая воздушные силы и вспомогательные силы частей) 147 дивизий...". А Сталин не верит ни мае, ни даже в июне.

Берлину по дипломатической линии лишь задаются вопросы о сосредоточении армии. В ответ идут невнятные отговорки Гитлера, что армия-де собирается в Польше для удара по Англии! Версия, несомненно, для клинических идиотов. Однако она Сталиным принимается. В смысле «принимается». Знаменитая «операция немецкой разведки по дезинформации» советского правительства, которая якобы «ввела Сталина в заблуждение» годна только для недалёких «пожирателей» сталинских мифов. Поверить во всё это

невозможно, вот и мы не станем. Тем более что и советские деятели в них не верили, ведь Хрущёв в итоге делает единственно логичный вывод: *«Несмотря на все эти чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения».*

Двенадцатая глава

То, что Сталин прекрасно ориентируется в обстановке, иллюстрирует абсолютно вопиющий факт, когда 20 марта 1941 года Военная разведка представила ему ни много ни мало, а тот самый последний и действующий вариант плана «Барбаросса»! И не только ему одному, что ещё важнее. Мы уже об этом говорили. «Засветил» же этот факт в своих мемуарах первым никто иной, как Жуков.

Сделаем отступление и расскажем о том, почему к мемуарам Жукова «Воспоминания и размышления» следует относиться достаточно критически, но одновременно исключительно серьёзно. Как, впрочем, и ко всем мемуарам советских маршалов и генералов, изданным после войны. Критически потому, что они, несомненно, были подвергнуты жёстким правкам и цензуре. Во-вторых, авторы были живыми людьми, со своими слабостями, обидами, эго, и, естественно, о собственных ошибках или неудачах говорить не любили. Сегодня многие обвиняют только Жукова в присвоении заслуг в своих мемуарах, однако он был как раз достаточно самокритичен и чужих заслуг не крал. Тем не менее и он, и остальные генералы-маршалы не особенно рвались вспоминать свои военные неудачи и писали о них, скажем, кратко. Этому вполне способствовало и то, что цензура крайне неодобрительно относилась в целом к углублённому анализу

военных неудач в годы Великой Отечественной вообще и в первые годы войны особенно, а концентрировалась – вполне в соответствии со сталинскими заветами – на победах. Если же кто-то из авторов всё же говорил о неудачах, то немедленно выяснялось, что виноваты в них другие командиры, но не они сами. У Шапошникова, Жукова и Василевского это были чаще всего командующие фронтами, у маршалов и генералов в ранге командующих фронтами – командиры армий, а у тех – комдивы и комкоры и далее по ранжиру.

Кроме того, здесь есть ещё одна определённая и отчётливая «ловушка», ведь многие мемуары впоследствии переиздавались через многие годы после смерти их авторов, и там «вдруг» оказывались те или иные дополнения, уточнения, а то и целые «пропавшие», а затем «найденные» отрывки из этих книг. Особенно это касается «Воспоминаний и размышлений» Жукова, которые выдержали уже 15 изданий и потихоньку-помаленьку из первой 730-страничной книги издания 1969 года разрослись до двух, а затем и трёхтомника. Безусловно, нельзя исключать того, что эти находки вполне себе достоверны и родственники Жукова, принимавшие активное участие в переиздании мемуаров, действительно что-то обнаружили в семейных архивах или восстановили начальные, не подвергшиеся цензуре варианты. Возможно? Вполне. С другой стороны, эти «возможности» и приведённые в поздних изданиях новые факты или цитаты Жукова яростно – и, если говорить начистоту, не без оснований –

оспариваются многими историками. На самом же деле первое издание «Воспоминаний и размышлений» написано достаточно сухим языком и далеко не так эмоционально по сравнению с более поздними, дополненными. Здесь нет, к примеру, масштабной критики самого Сталина или подробного рассказа о довоенных репрессиях против командиров РККА. Именно поэтому в данной книге мы будем пользоваться мемуарами Жукова, а также других генералов и маршалов, изданными при жизни самих авторов. Такой подход, во-первых, исключит те самые поздние и оспариваемые «дополнения». Второй же простой и очевидной причиной опоры на первоисточники выступает та, что в годы выхода первых изданий были ещё живы многие свидетели, которые могли немедленно уличить авторов во лжи. Особенно это касается мемуаров Жукова, увидевших свет тогда, когда были живы Тимошенко и Василевский, Ворошилов и Будённый, Хрущёв и Молотов, Маленков и Микоян, Фитин, Голиков, Адмирал Флота Кузнецов и многие другие из числа тех, кто стоял очень близко к власти или буквально рядом со Сталиным. Тех, кто был свидетелем важнейших предвоенных событий и первых дней войны в Кремле. Заметим, что бурной реакции от них не поступило и никто Жукова во лжи глобально не обвинил, что говорит само за себя. Тем ценнее факты из этого издания 1969 года, которые крайне трудно сегодня оспорить и обвинить автора в предвзятости, а мы будем далее приводить отрывки, сверяясь с бумажным оригиналом кни-

ги буквально до запятой. Однако при таком подходе критикам придётся согласиться и с тем, что личные газетные, а тем паче телевизионные интервью или прижизненная переписка маршалов и генералов также имеет право считаться фактической. Невзирая даже на то, что в этом случае они нередко давали несколько – или серьёзно – иную версию событий, ранее описанную ими же самими в мемуарах. О причинах, побудивших авторов отходить от первоначальной версии, можно говорить или спорить долго, но важнее найти «золотую середину» и максимально объективно осветить те или иные факты, что мы и попробуем сделать на страницах книги.

Что касается серьёзного отношения, то, при всех вышеперечисленных отрицательных факторах, воспоминания маршалов и генералов Великой Отечественной – это всё-таки не художественная, а документальная литература. Другими словами, литература фактическая, пусть и представляла собою литературно обработанные варианты изложения материала для того, чтобы читателю было интересно и понятно. Мемуары – это в любом случае взгляд свидетелей на войну «изнутри». И здесь как раз то самое «ничто человеческое не чуждо» выступало в иной роли. Теперь уязвлённое честолюбие, пережитый страх смерти, обида или унижение маршалов и генералов, которые они когда-то пережили, заставляли их порой не только оправдывать самих себя, но и пытаться говорить о более серьёзных вещах. Каждый из них – в меру своей порядочности или просто способности аналитиче-

ски мыслить – пытался всеми правдами и неправдами обойти цензуру и сказать о главном.

Итак, после анализа воспоминаний Жукова и Василевского, Кузнецова и Ерёменко, Баграмяна, Чуйкова, да и вообще всех мемуаристов Великой Отечественной приходит понимание того, что, так или иначе, их объединяет один и тот же глобальный вывод: существует страшная тайна или загадка войны. О которой они знают или по крайней мере догадываются. И о которой им никто не позволит сказать прямо. Она заключается в неожиданной, непредвиденной и практически невозможной катастрофе армии, которая, тем не менее, стала явью в 1941–1942 годах. А в итоге привела к невыносимым жертвам, затяжной тяжелейшей войне и запредельной цене победы. Совершенно чётко маршалы и генералы выделяют и главные периоды тайны-загадки: предвоенный – начало войны – первые полтора года. Все военные мемуаристы – с разной степенью «прозрачности» – намекают, что виноват в этой катастрофе кто-то повыше командования РККА. Очевидно, что адресуют они свои претензии-намёки лично Сталину, сосредоточившему в своих руках всю власть перед войной, а вскоре после её начала ставшему настоящим военным диктатором. Именно поэтому если в этих мемуарах основательно «покопаться», то можно обнаружить не только крупинцы истины и «осколки» фактов, но серьёзные намёки и выводы, а порой настоящие исторические сенсации. Потому не вызывает удивления тот факт, что именно Сталин в

послевоенные годы категорически не одобрял написание мемуаров маршалами и генералами. Василевский пишет: *«Первые книги о войне были написаны вскоре после ее окончания. Я хорошо помню два сборника воспоминаний, подготовленных Воениздатом, – „Штурм Берлина“ и „От Сталинграда до Вены“ (о героическом пути 24-й армии). Но оба эти труда не получили одобрения И. В. Сталина. Он сказал тогда, что писать мемуары сразу после великих событий, когда еще не успели прийти в равновесие и остыть страсти, рано, что в этих мемуарах не будет должной объективности. При всей спорности этого утверждения оно не могло не сказаться какое-то время на моем отношении к написанию книги»*. Кто бы сомневался.

Ярким примером всего вышесказанного выступает маршал Андрей Ерёменко, который, вопреки строжайшим запретам Сталина, всю войну вёл дневник и одним из первых опубликовал свои мемуары. Андрей Иванович, дважды тяжело раненный и чуть не потерявший ногу, прошёл всю войну, но чувствовал себя обиженным и обделённым славой и наградами. Мы уже говорили про тот самый «человеческий фактор», и здесь он как раз «во всей красе». Основания у Ерёменко, кстати, вполне были: он рекордные девять раз в годы Великой Отечественной командовал различными фронтами, но войну окончил лишь с одной звездой Героя, а звание маршала получил только в 1955 году. О том, как Сталин виртуозно лишил командующего Сталинград-

ским фронтом Ерёменко славы главного героя этой битвы, хотя он не только отстоял город, но и окружил армию Паулюса, мы ещё расскажем. Так что причины у маршала были, не считая натянутых отношений с Жуковым и Василевским. Первое издание его книги «В начале войны» было подготовлено ещё в 1963 году и с большими сокращениями, но через два года издано. И в этой книге маршал неожиданно сделал крайне серьёзные выводы о начальном этапе войны, о которых мы поговорим в свой черёд. Так сказать, «погнал волну». Почему? В том числе и потому, что Ерёменко в этом случае ничем не рисковал, ведь войну он начал командующим армией на Дальнем Востоке, а сменил арестованного Павлова в должности командующего разбитым Западным фронтом лишь через неделю после её начала. К тому же через пару дней он и вовсе стал замом нового командующего фронтом Тимошенко. Тем не менее комментарии Ерёменко о событиях на Западном фронте никак не вписывались в новую парадигму истории начала войны с её основными аксиомами: миролюбивая политика СССР – внезапное нападение – стратегическая оборона и временные неудачи армии – провал гитлеровского блицкрига. Именно в это бетонное идеологическое русло направляла брежневская система общественную и военную мысли. Кроме того, жёсткие выводы Ерёменко намекали не на вину командующих приграничными фронтами, а адресовывались «наверх», в Москву. Как минимум, претензии маршал предъявлял к Наркомату

обороны и Генштабу РККА, то есть к Тимошенко и Жукову. Но всем было известно, под каким жёстким контролем они находились, так что вполне очевидно, что далее на «горизонте» маячила фигура Сталина. Таким образом, глобально ставился вопрос о провальном и катастрофическом начале войны вследствие военно-стратегических ошибок и практически преступных решений «сверху», за которые никто так и не ответил. Крайне неприятные вопросы поднял Ерёменко по теме, которая стала буквально «табу» для всей постхрущёвской истории войны.

На этом фоне неудивительно, что когда Жуков приступил к написанию мемуаров под девизом: «Я расскажу всю правду о войне без прикрас», то вызвал в Кремле страшный переполох, а его начавшуюся работу немедленно взяли под контроль Политбюро ЦК КПСС и КГБ. Напомним, что в 1957 году Хрущёв, после подавления Жуковым восстания в Венгрии, испугался его влияния и добился снятия маршала с поста министра обороны СССР, а заодно и исключения его из состава Центрального комитета КПСС. В следующем году Жукова отправили в отставку с сохранением квартиры, дачи, машины, большой пенсии и права ношения военной формы. При этом ему категорически запретили даже встречаться с ветеранами и выступать перед кем бы то ни было. После снятия Хрущёва «условия содержания» Жукова смягчили, но не кардинально. К 20-летию Победы наградили орденом Ленина, а вот парад посетить запретили категорически. Он вы-

ступил рецензентом нескольких фильмов и сам участвовал в съёмках, опубликовал несколько статей, дал интервью Симонову, которое тут же отредактировали, а затем вообще «положили на полку», и на том «свобода» закончилась. Так или иначе, но после десятилетней работы мемуары свои Жуков к 1966 году написал. При этом сотрудники КГБ неоднократно проникали на его дачу и переснимали уже написанные страницы, так что то, о чём он писал, было известно с первой страницы.

С изданием же книги вышла настоящая детективная история. Дело в том, что никто её печатать в СССР не то что не спешил, но и вообще не собирался. Рукопись два года пылилась в Агентстве печати «Новости», пока, до сих пор неизвестным образом, одна из копий не оказалась в Англии! Тамошний главный редактор, правда, не спешил её издавать, что на первый взгляд странно, не так ли? Ведь та самая «английская» рукопись Жукова-до цензуры, заметим – безусловно являлась бестселлером тогда и остаётся таковой даже сегодня, однако где-то затерялась и до публикации на Западе дело так и не дошло до сего дня. Странно? Нет, логично, потому что с приходом к власти Брежнева в середине 1960-х между Западом и СССР установился своеобразный историко-идеологический консенсус по вопросу Второй Мировой. Мифическая история этой войны полностью устраивала не только Сталина и пришедших за ним – за вычетом Хрущёва – партийных и советских деятелей и идеологов. Она же,

в свою очередь, устраивала США и Англию. Бывшие союзники, а теперь «непримиримые» идеологические враги расположились на разных полюсах и с различными, но вполне удобными для обоих лагерей историческими выводами. Согласно которым и подготовил и развязал Вторую Мировую, а также Великую Отечественную войну один только Гитлер. На этом фоне в СССР почти забывали о сговоре в Мюнхене, а Запад взамен не особенно муссировал тему Пакта Молотова – Риббентропа. И те и другие соглашались, что вермахт на всех напал «неожиданно», а также планируя исключительно блицкриги. Далее в нашей стране считали, что войну выиграл СССР при «некоторой» помощи союзников. А союзники, наоборот, что они с «некоей» помощью СССР. Каждый вполне комфортно жил в своём сказочном болотце и не особенно лез в соседнее. Мало того, в Англии прекрасно понимали: их правительство перед войной «заигралось» с Гитлером, что привело в итоге к весьма печальным последствиям для Британской империи. Так или иначе, но вскоре после Второй Мировой некогда самая могущественная империя стала терять колонии одну за другой, а глобально пальму мирового лидера забрали себе США. Именно поэтому сегодня в Англии гораздо более охотнее вспоминают о Первой Мировой, по итогам которой как раз Британская империя была главной победительницей со всех точек зрения. Так всё и существовало, не считая редких «прорывов», среди которых был совместный советско-американский до-

кументальный фильм 1978 года о Великой Отечественной. Который назывался ни много ни мало «Неизвестная война» и вызвал в США и вообще на Западе настоящий «взрыв мозга». Немудрено, ведь западные граждане в двадцати сериях узнали о событиях на Восточном фронте, о грандиозных битвах и немыслимых жертвах, а легенда о США и Англии как о главных победителях в войне стала рассыпаться на глазах. Впрочем, это был лишь эпизод, который ничего коренным образом не изменил и все остались «при своих».

Сложнее было с остальной Европой. Которая постаралась очень быстро «забыть» о том, что некоторые страны даже не попытались, как Австрия и Чехословакия, вообще противостоять агрессии и отстоять свою родину. А другим очень не хотелось вспоминать, как они воевали на стороне Германии в составе стран Оси или в батальонах СС, как работали «ударно» на своих заводах и фабриках, всемерно помогая Гитлеру. Как выдавали евреев и подпольщиков на расправу, как «трудились» в обслуге концлагерей. Впрочем, сначала Сталин, а затем и его преемники в СССР также не хотели заострять внимание на участии в войне на стороне Гитлера стран по крайней мере Восточной Европы и концентрировали внимание на движении Сопротивления и совместной борьбе Европы и СССР против Германии. Совершенно не случайно сегодня – вспомним ту же Резолюцию Европарламента – любые попытки исторических исследований воспринимаются буквально в штыки этим якобы оплотом свободы слова.

Не случайно в последние годы некоторые «историки» – попутный ветерок в их паруса дует конечно же с Запада – выдвигают очередную «горячую» версию о том, что-де Жуков выполнял в своих мемуарах некий «заказ» партийных идеологов, пришедших после снятия Хрущёва к власти и вознамерившихся «сочинить» новую историю войны. Сделав якобы именно Жукова главным творцом победы, всемерно принизив роль, естественно, Сталина. Вывод эти «историки» – а к этой группе бойко и, как всегда, «принципиально» подключился в своих последних работах и Резун – делают неожиданный, обвиняя именно Жукова во всех бедах войны. На том основании, что он и до войны ничего не предпринял, и в начале войны принимал решения неверные, а порой и преступные, да и в дальнейшем только и делал, что «забрасывал немца трупами». Такой вот «мясник», «хам» и «приготовишка». Почему? Потому что эти «историки» прекрасно понимают: нужен крайний и главный виновник, чтобы отвести удар от Сталина. Поэтому именно Жуков, бывший «целых» – а на самом деле неполных – пять месяцев до войны начальником Генштаба, а потом ещё и назначенный на должность Заместителя Верховного Главнокомандующего, во всём и «виноват». О том, что именно Сталин назначил Жукова на эти должности, они конечно же «забывают». Особенно старается Резун, чей «Ледокол» за последние годы разнесён в щепки рассекреченными данными СВР, а над его кумиром Сталиным, семнадцать лет до войны и в первые

полтора военных года единолично руководившим страной и армией, сгущаются серьёзные тучи.

Однако абсолютно ясно, что Жуков отнюдь не выполнял некий «партийный заказ», а, наоборот, смертельно испугал кремлёвских идеологов. Зададим вопрос: а что же так беспокоило новое партийное руководство страны, которое обратило пристальное внимание на историю Великой Отечественной в связи с 20-летием Победы? И начало загонять историю войны в её «классическую» короткую и поэтапную версию, которая начиналась уже с внезапного или неожиданного нападения 22 июня 1941-го. Тогда выяснится, что мемуары Жукова как раз абсолютно Брежневу – Сулову были не только не нужны, но и опасны! Ведь во время хрущёвской «оттепели» Симоновым и другими были заданы крайне неудобные вопросы, касающиеся предвоенного периода и начала войны, «внезапного нападения» и действий РККА летом 1941 года. Вот что говорил в своём докладе сам Хрущёв: *«В ходе войны и после нее Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом „внезапности“ нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм. Об этом фашисты говорили прямо, не скрывая своих планов. Для осуществления этих агрессивных планов заклю-*

чались всевозможные пакты, блоки, оси, вроде пресловутой оси Берлин – Рим – Токио. Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства, и сконцентрировал большие войсковые соединения, в том числе танковые, поблизости от советских границ». Серьёзный вопрос, не правда ли? А для новой сказочной версии войны, которую начали создавать Брежнев и Суслов, просто убийственный.

И уже на этом фоне воспоминания Жукова – а при всём уважении к Ерёменко слова «маршала Победы», бывшего в начале войны начальником Генштаба, имели гораздо более серьёзный вес – были как раз крайне опасны. Но, деваться некуда, после «английской эпопеи» с рукописью мемуары решили всё-таки издать в СССР уже в срочном порядке. При этом книгу подвергли многочисленным правкам, на которые Жуков в итоге согласился, хотя поначалу категорически не желал этого делать. Однако понял, что иного выхода нет, да и сам он отнюдь не был диссидентом и до конца жизни добивался снятия с себя обвинений по партийной линии. Поэтому мемуары Жукова, конечно, серьёзно отредактировали, но, как водится, спешка и штурмовщина после глобальной секретности не пошли на пользу рецензентам.

Тринадцатая глава

Кое-что важное, если не архиважное, они не заметили и пропустили в печать, а именно: два разведывательных предвоенных сообщения. В первом случае речь идёт о Главном разведывательном управлении РККА, которым перед войной руководил генерал Филипп Голиков. Подчинялся Разведупр напрямую начальнику Генштаба РККА, и за год своей службы Голиков сменил трёх руководителей: Шапошникова, Мерецкова и Жукова. Тем не менее информация от Голикова поступала не только в Генштаб, но и напрямую ещё нескольким адресатам, среди которых были Сталин, Молотов, а также Нарком обороны. Итак, Жуков пишет буквально следующее: *«20 марта 1941 года начальник разведывательного управления генерал Ф. И. Голиков представил руководству доклад, содержащий сведения исключительной важности. В этом документе излагались варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они последовательно отражали разработку гитлеровским командованием плана „Барбаросса“, а в одном из вариантов, по существу, отражена была суть этого плана. В докладе говорилось: „Из наиболее вероятных военных действий, намечаемых против СССР, заслуживают внимания следующие: **Вариант № 3, по данным... на февраль***

1941 года... для наступления на СССР, написано в сообщении, создаются **три армейские группы**: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бока наносит удар в направлении **Петрограда**, 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта – в направлении **Москвы** и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееба – в направлении **Киева**. Начало наступления на СССР – ориентировочно **20 мая**“. По сообщению нашего военного атташе **от 14 марта**, указывалось далее в докладе, немецкий майор заявил: „Мы полностью изменяем наш план. Мы направляемся на восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой...“ **Наконец, в этом документе со ссылкой на сообщение военного атташе из Берлина указывается, что „начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года“**».

Нет сомнений, что в руки советской военной разведки уже в феврале (!) 1941 года попала главная часть реального плана «Барбаросса» со стратегически важными данными о нанесении не одного, не двух, а трёх главных ударов вермахта! С реальными фамилиями командующих группами армий вермахта и с датами нападения начиная с 15 мая. Можно ли верить Жукову в этом вопросе? Может быть, Жуков лжёт, в чём его неоднократно обвиняли, и в очередной раз пытается перевалить ответственность со своей головы на разведку?

Ведь далее он пишет: *«Однако выводы из приведенных в докладе сведений, по существу, снимали всё их значение и вводили И. В. Сталина в заблуждение. В конце своего доклада генерал Ф. И. Голиков писал: „1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира. 2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки“»*. То есть как раз ответственность переваливает.

Однако если бы дело было именно так, то Жукову вообще не следовало поднимать этот крайне спорный эпизод, не правда ли? Тем более что ставший после войны маршалом Филипп Иванович Голиков, умерший только в 1980 году, легко мог в этом случае опровергнуть Жукова. Так что не сходится эта версия. Отметим также, что эпизод с докладом Голикова вошёл и в фильм-эпопею «Битва за Москву». И всё же сомнения остаются, однако их развеивает во-первых сам Голиков. Несколько лет назад по дневникам, записям и воспоминаниям маршала была составлена книга, озаглавленная «Записки начальника разведупра». И, хотя нам всем хотелось бы, чтобы о своей работе в военной разведке – и особенно о предвоенном периоде – её руководитель

вспомнил бы больше, чем на одну главу, но что имеем, то имеем. Тем не менее Голиков признаёт *«один раз допущенную серьёзную ошибку в выводе»*, подтверждая, таким образом, версию Жукова. В этой же книге Голиков развеивает и другой распространённый миф о том, что-де Жуков и вообще руководство Наркомата обороны не считалось с Разведупром, ставило под сомнение деятельность самого Голикова и в итоге не реагировало на разведданные: *«По периоду своей работы в РУ не помню ни одного случая, когда бы наше донесение подвергалось критике, опротестованию, а тем более отмены со стороны инстанций, которым Разведупр подчинялся и которые обязаны были им руководить»*. Мало того, Голиков самым активным образом участвовал в подготовке к войне и выступал с докладами на заседании Главного Военного Совета и совещании РККА. В то же время Голиков пишет: *«Бывать в период работы в разведке у И.В. Сталина и лично докладывать ему мне не приходилось. Вызывать меня к себе он, как видно, не видел необходимости»*. В этом нет ничего удивительного, такая же ситуация была и с начальником Иностранного отдела Фитиным, но и тот и другой, как мы уже говорили, направляли свои разведдонесения Сталину как первому адресату.

Итак, Голиков признаёт ошибку. Или всё-таки «ошибку»? Ответить на этот вопрос позволит рассекреченный ныне полный текст того самого доклада Голикова от 20 марта 1941 года, фрагмент которого привёл в своих мемуарах Жу-

Доклад Начальника Разведуправления Генштаба Красной Армии генерал-лейтенанта Голикова в НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Высказывания, (оргмероприятия) и варианты боевых действий Германской армии против СССР»

*Большинство агентурных данных, касающихся возможностей войны с СССР весной 1941 года, исходит от англо-американских источников, задачей которых на сегодняшний день, несомненно, является стремление ухудшить отношения между СССР и Германией. Вместе с тем, исходя из природы возникновения и развития фашизма, а также его задач – осуществление заветных планов Гитлера, так полно и «красочно» изложенных в его книге «Моя борьба», краткое изложение всех имеющихся агентурных данных за период июль 1940-го – март 1941 года заслуживают в некоторой своей части **серьезного внимания.***

За последнее время английские, американские и другие источники говорят о готовящемся якобы нападении Германии на Советский Союз. Из всех высказываний, полученных нами в разное время, заслуживают внимания следующие:

*1. Геринг якобы согласен заключить мир с Англией и **выступить против СССР.***

*2. Японский ВАТ передает, что якобы Гитлер заявил, что после быстрой победы на западе он **начинает наступление против СССР.***

3. В Берлине говорят о каком-то крупном разногласии между Германией и СССР. В связи с этим в германском посольстве говорят, что после Англии и Франции **наступит очередь за СССР.**

4. Турецкая газета «Сон Поста» сообщает, что германский командующий войсками в Австрии, обращаясь к войсковым частям, заявил, что **главным врагом Германии являются русские и что на германских солдат может быть возложена задача еще большего расширения границ Германии.**

5. Американский посол в Румынии в своей телеграмме в Вашингтон сообщает, что Джигурджу имел беседу с Герингом, в которой последний сказал, что если Германия не будет иметь успеха в войне с Англией, то она **вынуждена будет перейти к осуществлению своих старых планов по захвату Украины и Кавказа.**

6. Германский ВАТ высказал, что после окончания войны с Англией немцы помогут Финляндии получить обратно потерянную территорию.

7. **Гитлер намерен весной 1941 года разрешить вопрос на Востоке.**

8. В беседе с югославским ВАТ в Москве последний говорил, что Финляндия – это зона интересов СССР. Недавно советник германского посольства в Москве Пильгер прямо сказал, что финны храбро дрались зимой и они их русским не отдадут. За последнее время немцы подстрекают финнов против русских. Финны уже поговаривают о том, что «граница с СССР

еще не окончательная, посмотрим, что будет после заключения мира в Европе».

9. Югославский ВАТ считает, что среди немцев имеются два течения: первое – **СССР в настоящее время слаб в военном и внутреннем отношениях и настаивают на том, чтобы использовать удобный момент и вместе с Японией покончить с СССР и освободиться от пропаганды и от «дамоклова меча», висящего все время над Германией; второе – СССР не слаб, русские солдаты сильны в обороне, что доказано историей. Рисковать нельзя. Лучше поддерживать с СССР хорошие отношения.**

10. Английские и французские журналисты утверждают, что в Германии происходит какая-то расстановка сил. В Стокгольме велись переговоры между Германией и Англией, представителем от Англии был Ллойд Джордж, но что эти переговоры ни к чему не привели. Греческий журналист сообщил, что в Мадриде в июле 1940 года имели место переговоры между Германией и Англией и что **Германия недовольна СССР, так как последний предъявляет какие-то новые требования.**

11. Данные Германией и Италией гарантии о границе Румынии направлены исключительно против СССР. Эти гарантии дополнены военным соглашением между Германией и Румынией. Этими гарантиями проникновению СССР на Балканы будет положен конец.

12. Министр иностранных дел Румынии о мире между Германией и СССР. Гитлер хочет мира, так

как его терпение к СССР почти истощилось и что СССР полностью будет подготовлен к войне только в 1942 году. Он же сказал, что неофициально мирные переговоры ведутся в Стокгольме, Мадриде и Ирландии.

13. Среди немецких офицеров ходят слухи о том, что в феврале 1941 года в своем выступлении в «Спортпаласе» на выпуске офицеров Гитлер сказал, что у Германии имеются три возможности использования своей армии в 228 дивизий – для штурма на Англию, наступление в Африку через Италию и против СССР.

14. Столкновение между Германией и СССР следует ожидать в мае 1941 года. Источником подчеркивается, что это мнение высказывается как в военных кругах, так и в кругах министерства иностранных дел. Никто не реагирует одобрительно на эти планы. Считают, что распространение войны на СССР только приблизит конец национал-социалистического режима. Это мнение высказывает и племянник Браухича, который занимает видный пост в министерстве иностранных дел.

15. Шведский ВАТ в подтверждение сведений о подготовке наступления против СССР весной 1941 года подчеркнул, что сведения получены от военного лица и основаны на сугубо секретном приказе Гитлера, который известен ограниченному кругу ответственных лиц.

Руководитель восточного отдела министерства иностранных дел Шлиппе сказал, что посещение

Молотовым Берлина можно сравнить с посещением Бека. Единомыслия достигнуто не было ни в вопросе о Финляндии, ни о Болгарии. Подготовка наступления против СССР началась значительно ранее визита Молотова, но одно время оно было приостановлено, так как немцы просчитались в своих сроках победы над Англией. Весной немцы рассчитывают поставить Англию на колени, развязав тем самым себе руки на Востоке.

16. Для борьбы с Англией достаточно тех сил, которые сосредоточены на канале, а остальные силы свободны для борьбы против СССР. Выступление необходимо для того, чтобы создать ясность на Востоке и ликвидировать постоянную опасность того, что СССР может выступить на стороне Англии, а также захватом Украины обеспечить Европу продуктами питания.

Из наиболее вероятных вариантов действий, намечаемых против СССР, заслуживают внимания следующие.

1. Вариант № 1 по данным анонимного письма, полученного нашим полпредом в Берлине от 15 декабря 1940 года (приложение № 1):

«...основное направление удара: а) от Люблина по Припяти до Киева, б) из Румынии между Яссы и Буковиной в направлении Тетерев и в) из Восточной Пруссии на Мемель, Виллинг, река Березина и далее вдоль Днепра на Киев»;

2. Вариант № 2 по данным КОВО от декабря

1940 года (приложение № 2) **«Три главных направления удара:** а) из Восточной Пруссии в направлении Литвы, Латвии и Эстонии. Этот удар имеет те преимущества, что Литва, Латвия и Эстония сразу же становятся союзниками Германии. Кроме того, Финляндия сразу же присоединяется к Германии, чтобы отнять забранную территорию; б) через Галицию и Волынь. Эта группа войск будет иметь поддержку украинцев и войск из Румынии, которая будет стремиться захватить отобранную у нее территорию. Группа войск 2-го и 3-го направлений окружает войска противника в Мало-Польше. На остальном участке наносятся вспомогательные удары на фронтальном направлении с целью очищения всей остальной территории. На востоке СССР будет связан с Японией, что является для Германии плюсом, так как противник должен создать сразу два фронта, а поэтому концентрация его сил против Германии невозможна».

3. **Вариант № 3 по данным нашего агентурного донесения на февраль 1941 года (приложение № 3):** «Для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бок наносит удар в направлении Петрограда, 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта – в направлении Москвы и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееб – в направлении Киева. Начало наступления на СССР

ориентировочно 20 мая».

Кроме этих документов, по данным других источников, известно, что план наступления против СССР будет заключаться в следующем:

а) после победы над Англией Германия, наступая против СССР, предполагает наносить удар с двух флангов: охватом со стороны севера (имеется в виду Финляндия) и со стороны Балканского полуострова;

б) коммерческий директор германской фирмы «Тренча майне лимитед» заявил, что нападение на СССР произойдет через Румынию. Для этого Германия строит шоссе из Протектората через Словакию в Венгрию с целью переброски войск к советской границе. Венгрия и Румыния разрешили Германии пользоваться всеми путями сообщения для переброски войск, а также разрешили ей строить новые аэродромы, базы для мотомехчастей и склады для амуниции. Венгрия разрешила Германии пользоваться частью своих аэродромов. Все румынские войска и военнотехнические сооружения находятся в распоряжении германского командования;

в) югославский военный атташе Смилович заявляет, что, разрешая балканский вопрос, трудно представить, куда немцы направят свое острие, но он лично убежден, что все это предшествует нападению на СССР. Сам факт выхода немцев в Дарданеллы является прямым актом против СССР. Вообще Гитлер никогда не изменял своей программе, изложенной в книге «Моя борьба», и эта программа является

основной целью войны. Дружбой Гитлер пользуется как средством, дающим ему возможность решить задачу переустройства Европы;

г) по сообщению нашего ВАТ от 14 марта, в Румынии упорно распространяются слухи о том, что Германия изменила свой стратегический план войны. В разговоре с нашим источником немецкий майор заявил: **«Мы полностью изменяем наш план. Мы направляемся на восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой».** Полковник Риошану, бывший товарищ министра в Румынии, в личной беседе с нашим источником сказал, что главный штаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР, начала которого следует ожидать **через три месяца.** Немцы опасаются выступления СССР в тот момент, когда они пойдут в Турцию. Желая предупредить опасность со стороны СССР, немцы хотят проявить инициативу и первыми нанести удар, захватить наиболее важные экономические районы СССР, и прежде всего Украину;

д) по сообщению нашего ВАТ из Берлина, по данным вполне авторитетного источника, начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года.

Вывод:

1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий

весною этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки».

Итак, доклад Голикова, кроме того самого варианта № 3 действий вермахта, о котором писал Жуков и полученный, судя по тексту доклада, ещё в феврале, содержит массу иных разведданных, в том числе от военных атташе, которых Голиков сокращённо называет ВАТ. Все они не только говорят о неизбежности войны с Германией, но и – у нас в тексте выделено – много раз временем нападения называется весна 1941 года, май или даже конкретно 15 мая и далее до середины июня этого же года. На этом фоне вывод, который делает в итоге Голиков, выглядит как минимум нелогичным, а если говорить прямо, то просто идиотским. Что позволило многим историкам выставить Филиппа Ивановича перестраховщиком, трусом или того хуже – предателем в связке с Жуковым и Тимошенко.

Однако почему-то у тех же историков не возникло вопроса о том, ЗАЧЕМ Голиков вообще сделал в конце своего доклада этот вывод. Ведь всем было известно, что Сталин не просто не любил, но впрямую ЗАПРЕЩАЛ разведке делать

свои выводы, а требовал предоставления ему всех разведданных, заключения по которым делал лично. Об этом прекрасно знали разведчики, военные, дипломаты и вообще все. Никаких выводов или аналитических справок он не признавал, а когда тот же Фитин перед самой войной на свой страх и риск осмелился составить подобный документ, то немедленно получил от Сталина грубый выговор. Чтобы разобраться в ситуации, нам придётся посмотреть приквел, как сказала бы современная молодёжь, то есть изучить предысторию появления этого разведывательного сообщения о третьем варианте действий вермахта при нападении на СССР, который в итоге оказался чистой правдой.

В очередной раз громадное «спасибо» нужно сказать Службе Внешней Разведки, которая продолжает сегодня с чёткостью метронома публиковать – или, по крайней мере, предавать огласке – рассекреченные материалы. Так, в рамках проекта «Легенды армии» в эфир на телеканале «Звезда» 1 марта 2022 года вышел документальный фильм «Филипп Голиков. Важнейшие государственные тайны маршала СССР». Центральной темой фильма как раз и является тот самый эпизод, описанный Жуковым в его воспоминаниях и касающийся важнейшего доклада Голикова о планах вермахта. Приведём факты, изложенные в этом фильме, выстроив их в строгом хронологическом порядке, потому что они серьёзно корректируют именно даты и время получения Голиковым важнейшего сообщения и его дальнейших действий.

Мы писали о том, что данные об окончании разработки плана «Барбаросса» и приказе Гитлера на подготовку войны с СССР были получены Москвой в конце декабря 1940 года – через 11 дней после утверждения «Барбароссы» Гитлером! – от агента Альты. Теперь посмотрим на действия Голикова. Оценив важность полученной информации, он приказал проверить её по другим разведывательным каналам, но тем не менее немедленно направил это сообщение Сталину, Молотову, а также наркому обороны Тимошенко и начальнику Генштаба, которым был ещё Мерецков. 4 же января 1941 года, после получения подтверждения этой информации из других разведывательных источников, этим же адресатам вновь были направлены соответствующие сообщения. Таким образом, Сталин, Молотов, а также командование армии получили проверенные и перепроверенные данные об окончании подготовки плана «Барбаросса» уже в начале января 1941 года. Как мы понимаем, Мерецков отреагировал крайне адекватно и со всей серьёзностью, за что вскоре и был снят Сталиным с должности.

А теперь мы подходим к нашему искомому документу: 31 января 1941 года Гитлер подписал директиву о начале стратегического развёртывания частей вермахта по плану «Барбаросса». Краткое содержание и этого документа стало известно «Альте», и 28 февраля 1941 года она передала в Москву основные положения военного плана. О тех самых трёх группах армий, направлении их ударов и фамилиях ко-

мандующих, который 22 июня вермахт привёл в действие. Голиков немедленно разослал и это сообщение уже известным нам адресатам. Теперь мы понимаем, что Жуков цитировал доклад Голикова в своих мемуарах дословно потому, что этот документ был ему отправлен уже в конце февраля и оставалось только сохранить его. Что Жуков, который не мог не понимать его крайней важности, и сделал. Тем не менее и в марте Сталин никак не реагирует, а попытки военных указать на опасность ситуации игнорирует. Видя отсутствие реакции, так и не получив от Сталина никаких указаний в ответ на этот важнейшее разведывательное сообщение, Голиков 20 марта зачитывает его на представительном совещании в присутствии Сталина, военных и членов Политбюро. Делает он это вовсе не на свой страх и риск, а безусловно по настоянию своего непосредственного начальника Жукова и по согласованию с наркомом Тимошенко. Делает он это нарочито при всех. А эти «все» прекрасно знали, что данные о приближающейся войне вызывали у Сталина постоянное недовольство, а также нежелание обсуждать эти вопросы вообще, а тем более на редких совещаниях в присутствии «других заинтересованных лиц». Итак, Голиков, Жуков и Тимошенко используют эту возможность, чтобы ещё раз – вместе с последними разведанными – не только огласить важное сообщение о планах вермахта, но и вообще поднять вопрос о том, что никакой реакции от Сталина на важнейшие сообщений от «Альты» и её агента «Арийца» уже третий месяц

нет! При этом они прекрасно понимают, что такой доклад Сталину не нужен, и страхуются, говоря о дезинформации. Голиков просто не мог сделать глобального вывода о близости войны и огласить его при Сталине, зная о судьбе того же Мерецкова и других «паникёров». При этом в тексте доклада он упорно указывает на серьёзность и авторитетность источников, повторяет даты нападения и тем самым нарочито противоречит своему же выводу.

Именно поэтому выводы Голикова ни о чём не говорят и мало что значат. А уж ещё меньше значат слова Жуков о том, что его выводы «снимают значение и вводят в заблуждение». От безысходности разведчики, а за ними и все остальные начали применять следующую тактику: доносить до вождя правду с оговоркой, что, скорее всего, это дезинформация. Это подтверждает ещё один пример, приведённый Жуковым в этой же главе книги: *«6 мая 1941 года И. В. Сталину направил записку народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов: „Военно-морской атташе в Берлине капитан 1 ранга Воронцов доносит... что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву, Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...“ Данные, изложенные в этом документе, также имели исключительную ценность. Однако выводы адмирала Н. Г. Кузнецова не соответство-*

вали приводимым им же фактам. „Полагаю, – говорилось в записке Н. Г. Кузнецова, – что **сведения являются ложными** и специально направлены по этому руслу с тем, чтобы проверить, как на это будет реагировать СССР“». Здесь мы тоже видим этот приём: правдивая информация с выводом о том, что это ложь. Хотя уж кто-кто, а нарком флота Кузнецов иллюзиями себя точно не тешил и упорно готовил флот к войне, чем неоднократно вызывал сталинский гнев. В итоге рецензенты жуковских мемуаров «попались на удочку» о том, что-де выводы прежде всего Голикова, а потом и Кузнецова были ложными и пропустили эту информационную «бомбу». Причём бомба эта не какой-то фугас, а именно термоядерная!

Напомню, что цели поэтапного разоблачения теории Резуна-Суворова мы в книге не ставим, иначе пришлось бы написать ещё том, однако не могу не остановиться на очередных измышлениях автора как раз по поводу Голикова ввиду их смехотворной лживости. Особенно о том, почему же Голиков так и не был расстрелян Сталиным после того, как «проспал» вторжение. По словам Резуна, уже 21 июня Голиков доложил о грандиозном сосредоточении вермахта на границах СССР, но сделал вывод о том, что к нападению Германия не готовится от слова «совсем». Автор, который, по его словам, долго мучился «загадкой Голикова», заявляет, что нашёл исчерпывающий ответ. Голиков, оказывается, искал и нашёл некие «ключевые индикаторы» подготовки Гер-

мании к войне, точнее которых просто нет в мире. На полном серьёзе Резун пишет о том, что начальник Разведупра РККА неусыпно и постоянно занимался слежкой за европейскими баранами! Для «прокорма» вермахта, как утверждает автор. Прочтём: *«Всем резидентам ГРУ в Европе было приказано следить за баранами, внедрить свою агентуру во все ключевые организации, прямо или косвенно связанные с „бараньей проблемой“»*. Кроме этого, все советские разведчики якобы вели настоящую охоту за грязными тряпками и промасленной бумагой, оставленной немцами после чистки оружия! И нам предлагается следовать этой «баранье-тряпочной» версии? Нет слов. Не говоря уже о том, что Голиков в таком случае был бы немедленно расстрелян как главный «баран» разведки в первые не часы даже, а минуты после начала войны.

Надо сказать, что Резун сваливается в подобные фантастические и нелепые «штопоры» не просто так. К финалу книги, то есть к 22-му июня, его «Ледокол», как мы уже говорили, благополучно тонет, затёртый льдинами правды и торпедированный фактами, отрицать которые автор не может. Остаётся только их замалчивать, перевирать документы и «дополнять» чужие мысли своими. Чего не мог вынести тот самый барон Мюнхаузен, который никогда не врал. Однако Резуну крайне далеко до барона, ведь через двадцать лет после выхода «Ледокола» сей автор начал заявлять прямо противоположное – о том, что-де Голиков вовсе ни в чём не виноват. И Сталин тоже вне подозрения, как та самая «же-

на Цезаря», а виноват, как мы уже поняли, один Жуков. Прото, что «тупость» Голикова была одним из столпов его «ледокольной» теории, автор, естественно, предпочитает уже не упоминать. Так и хочется выразиться про этого манипулятора словами Паниковского, но не будем в этом уподобляться самому Резуну, который ругается как сапожник или как его кумир, сын сапожника Джугашвили, на страницах своих книжонок.

При этом Кузнецов и особенно Голиков, предоставлявшие перед войной подобные доклады с выводами о дезинформации, после её начала попали в трудное положение уже как те, кто «ошибался», ведь Сталин, как мы знаем, ничего не забывал. Однако их «ошибки» в первую очередь устраивали самого Сталина и соответствовали его личному плану начала войны, о котором мы ниже поговорим, поэтому обошлось. Тем не менее в 1947 году, когда Кузнецов посмел перечесть Сталину, Героя Советского Союза, Адмирала Флота СССР отдал под «суд чести». После смерти вождя восстановили на службе, но в 1956-м, уже при Хрущёве, вновь понизили в звании до контр-адмирала и отправили в отставку с унижительной формулировкой: «Без права работать во флоте».

Что касается Голикова, то уже через несколько дней после начала войны стало окончательно понятным, что вермахт наносит удары именно по тем трём главным направлениям, о которых Голиков докладывал ещё за три месяца до нача-

ла войны. Командуют же группами армий ровно те же фигуранты его доклада: Лееб, Бок и Рундштедт. Мы с вами уже понимаем, что если бы Голиков сделал вывод о неизбежности войны в том самом мартовском докладе, то если не был бы снят с должности ещё до войны, то после её начала такой свидетель Сталину был бы очень опасен. Однако расстреливать Голикова, как всех его предшественников на посту начальника Разведупра, Сталин в итоге не стал. Пока что отправил его в «расстрельный запас». О том, что за событие спасло жизнь Голикову – и не только ему одному – 29 июня 1941 года мы в свой черёд расскажем, ну а 4 июля Голикова лишь сняли с должности, хотя этот факт некоторые исследователи также оспаривают, утверждая, что никто его не снимал.

Что же касается настоящих, а не вымышленных итогов работы Разведупра перед войной под руководством Голикова, то сегодня трудно не согласиться с той оценкой, которую он дал в своей книге, проанализировав и сопоставив реальность предоставленных его ведомством разведданных: *«... у нас не было провалов, а имелась реальная возможность следить за состоянием германской экономики, иметь основные данные о ВВС и бронетанковых войсках, о развитии всех видов артиллерии, о широком размахе военно-инженерной подготовки Восточного театра военных действий Германии против СССР. Военная разведка сумела своевременно вскрыть и доложить политическому и военному руководству страны*

истинные планы и замыслы врага, установить его конкретные намерения. Не только планы, но и сроки их осуществления. СВР сумела с поразительной для разведки точностью своевременно и полно вскрыть общий состав и группировку ВС Германии перед нападением, её дислокацию и нумерацию основных соединений». Что же касается того самого варианта № 3 нападения вермахта на СССР, то ниже мы увидим, что не только военные, но и сам Сталин рассматривали его как основной при начале войны. Мало того, именно учитывая три группы армий вермахта и направления их ударов, военные подготовили план от 15 мая, а Сталин свой от 22 июня, так что Жуков совершенно не случайно привёл этот эпизод в своих мемуарах.

Итак, службу Родине Голиков отнюдь не закончил и оказался человеком разнообразных талантов и умений. Вскоре он был назначен главой военной миссии в Великобритании. В конце июля его принял Рузвельт, а 31 августа в СССР пошёл первый морской конвой с британскими самолётами, в чём была громадная личная заслуга Голикова. В октябре 1941-го он уже снова в стране, на фронте, и командует 10-й армией, которая героически сражается под Тулой и отбрасывает Гудериана на десятки километров. В начале 1942-го он командует 4-й ударной армией на Калининском фронте, а с апреля уже всем Брянским фронтом. В июле Голиков командует только что созданным Воронежским фронтом, а в августе в должности командира 1-й гвардейской армии сражает-

ся под Сталинградом. С сентября он уже заместитель командующего Сталинградским, а с октября – Северо-Западным фронтом. На его примере, кстати, можно проследить за стилем руководства Сталина, который хаотично бросал генералов на различные участки по собственному усмотрению, не согласуясь с реальной обстановкой. Так, Голиков за 4 месяца пять раз назначается на разные фронты! Уму непостижимо, как в такой ситуации командовать, не успевая нигде толком даже вникнуть в обстановку, но «военному гению» Сталину до этого дела нет. В конце этого же месяца Голиков снова становится командующим Воронежским фронтом, который будет героически удерживать Воронеж долгие месяцы. В конце же 1942 и начале 1943 года фронт под его командованием проведёт одну за другой четыре блестящих наступательных операции, о которых до сих пор говорят далеко не в полный голос. Мы ещё выясним, почему так происходит, хотя совершенно очевидно: ни один советский военачальник в первой, неудачной для армии половине войны не одержал такого количества громких военных побед, как Филипп Голиков. Однако, как только в пятой операции фронт потерпел неудачу, Голиков был отозван Сталиным в Москву и больше в армию не направлялся. «Логично», не правда ли? Самого успешного командующего фронтом с этого самого фронта отставили навсегда, хотя он неоднократно рвался в армию, справедливо считая свои военные таланты не востребовавшими, однако Сталин был непреклонен. В чём же тут дело?

Нам снова пора вспомнить уже несколько раз упоминавшийся еженедельный американский журнал «TIME». Его «фишкой» была цветная обложка, на которой часто размещалось не фото, а нарисованный и стилизованный портрет того или иного исторического персонажа, чьи заслуги или действия в этом номере особо отмечались или были важны для судеб всего мира. Были в разных номерах там и Гитлер, и Молотов, и Сталин, как мы уже говорили, и прочие немецкие, американские, английские или японские политики, маршалы и генералы. И вот, 22 февраля 1943 года на обложке очередного номера журнала появляется портрет генерал-полковника Филиппа Голикова в ушанке на фоне двух красных стрел, показывающих удары нашей армии на запад. Мы знаем этот период только по Сталинградской битве, но американцы ставят на обложку не Рокоссовского, только что добившего армию Паулюса, а почему-то командующего Воронежским фронтом Голикова. Видимо, за океаном знали какую-то другую правду об этом военном периоде, о которой мы до сих пор не догадываемся? Именно так, но мы ещё до этого дойдём. Однако для самого генерала попадание на обложку этого журнала играет крайне отрицательную роль, и, как мы уже говорили, после первой же неудачи Сталин снимает Голикова с фронта навсегда.

Уверен, читатель немедленно скажет, что автора, как незабвенного Остапа Бендера, «понесло» и он предъявляет читателю примерно «от дохлого осла уши». Но не стоит то-

ропиться с выводами, потому что генерал-полковник Голиков к тому времени стал уже пятым советский военачальником, попавшим на обложку этого журнала в первые полтора года войны. И четырёх из них Сталин в итоге снял с фронта навсегда или фактически отстранил от командования. Первые трое – в звании маршалов и членов Ставки Верховного Главнокомандующего. В хронологический черёд мы о каждом из этих «героев обложки» расскажем. Тем более что к портретам прилагался ещё текст «сигнальной» статьи журнала, а мы прекрасно помним, как внимательно и ревниво Сталин относился к Слову. Что касается Голикова, то он так и окончил войну в звании генерал-полковника, Героем Советского Союза – «всего» пять успешных армейских и фронтовых операций, сотни освобождённых населённых пунктов, разгром нескольких вражеских армий – не стал, а стал в 1961 году маршалом и начальником Главного политуправления. Вот такая военная судьба. Трёх романов не хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.